

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
"РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"
УЧЕБНО–НАУЧНЫЙ ИНСТИТУТ
"РУССКАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА"

Польский Игорь Валерьевич

**ДВИЖЕНИЕ "АНАСТАСИЯ/ЗВЕНЯЩИЕ КЕДРЫ": ИСТОРИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ, ВИДЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРАКТИКИ**

Направление подготовки 520100 "Культурология"; специализированная программа
520105 "Историческая культурология (История культуры)"

Выпускная квалификационная работа магистранта 2–го курса очной формы обучения

Допущена к защите на ГАК

Директор УНИ РАШ

_____ Вяч.Вс. Иванов

"__" _____ 2010 г.

Научный руководитель

канд. филос. наук, доцент

_____ А. А. Олейников

"__" _____ 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Подходы к исследованию новых религиозных движений. Движение как сообщество	12
1. 1. Проблемы и особенности изучения новых религиозных движений	12
1. 2. Обоснование исследования некоторых видов новых религиозных движений как сообществ	17
1. 3. Концептуализация сообщества в философии и социальных науках	22
Глава 2. Мироззрение движения "Звенящие кедры России"	38
2. 1. Анализ первой книги серии "Звенящие Кедры России". Причины популярности, реконструкция восприимчивого читателя	38
2. 2. Критика современного общества со стороны движения "Анастасия / Звенящие Кедры России". Ключевые идеи, ценности и практики, предлагаемые в качестве альтернативы	56
Глава 3. История движения "Звенящие кедры России". Поселения и содружества Родовых Поместий	71
3. 1. Краткая история возникновения, формирования и развития движения	71
3. 2. Поселения и содружества Родовых Поместий как оригинальная форма сообществ	87
Заключение	108
Список источников и литературы	111
Приложения	119

Введение

Актуальность

Несмотря на то, что движение "Анастасия" / "Звенящие Кедры России", существующее с 1994 года, является крупнейшим Новым Религиозным Движением в России и в настоящий момент продолжает развиваться, до сих пор нет обзорных научных работ, описывающих историю, мировоззрение, практики этого движения. Такое обзорное исследование актуально, с одной стороны, в качестве первого шага изучения этого крупного движения, а, с другой стороны, в качестве эмпирической основы для более общих размышлений о развитии новой религиозности, о современных социокультурных процессах в мире и на постсоветском пространстве. Принимая во внимание тот факт, что тысячи людей на постсоветском пространстве и за его пределами находят смысл жизни и коренным образом меняют свои жизненные практики, познакомившись с идеалами движения, сложно сказать, почему академическое сообщество до сих пор обходит стороной движение "Анастасия" и ему подобные: возможно, это вызвано субъективными и социальными причинами. Наша работа призвана восполнить этот пробел и послужить отправной точкой для дальнейших исследований. Актуальность исследования подчёркивается тем, что, говоря о движении "Анастасия / Звенящие Кедры России", мы имеем дело не с единичным изолированным и локальным феноменом, а с частью более широких и глобальных социокультурных процессов. Это подтверждается, с одной стороны, тем, что движение находит сторонников не только на постсоветском пространстве, но и в других странах мира: Турция, Германия, США (где есть поселение Родовых Поместий, создающееся местными участниками движения) и др.; с другой стороны, тем, что движение "Анастасия / Звенящие Кедры России" само является частью более общего процесса и причисляется исследователями к глобальному и синкретичному в своей основе движению Новой Эры¹ (New Age Movement); связи изучаемого движения с Новой

1 Кантеров И.Я. Утопия в духе "нью-эйдж" // НГ Религии, 02.07.2008

Религиозностью XX века (учениями Рерихов, Порфирия Иванова, теософией, концепциями экстрасенсорного воздействия, целительства, Атлантиды, детей индиго, шамбалы, интегральной йоги и др.) бесспорны и уже были выделены исследователями². К сожалению, в рамках данной работы мы не сможем сделать широких обобщений о Новой Религиозности как глобальном явлении, о взаимосвязанности различных движений, однако, надеемся, что наша работа станет полезна для дальнейших исследований и размышлений культурологов, религиоведов, социологов и всех исследователей, интересующихся этими явлениями, изучающих данное движение или же более широкий его контекст.

Объект исследования – движение "Анастасия / Звенящие Кедры России" – общественное движение, характеризуемое исследователями как Новое Религиозное Движение, появившееся на постсоветском пространстве в 90–х годах после издания первой книги Владимира Мегре "Анастасия"

Предмет – история движения, тексты, описывающие и комментирующие её; тексты, определяющие идеологию движения; практики совместной жизни участников движения; опыт представителей движения

Цель – определить специфику движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" как практику современного сообщества.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

изучить и кратко изложить историю формирования и развития движения "Анастасия / Звенящие Кедры России"

обосновать возможность применения понятие *сообщество* к описанию практики социального взаимодействия внутри данного движения

выделить ключевые идеи, ценности и практики, формирующие сообщество и являющиеся основой репрезентации движения

изучить и охарактеризовать практики совместной жизни участников движения в поселениях и содружествах родовых поместий

2 Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 1 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №1(84). – С.75–81

Обзор источников

В качестве **основного источника** в нашем исследовании мы используем книги В.Н. Мегре серии "Звенящие Кедры России"³

Дополнительными источниками выступают:

Во-первых, тексты В.Н. Мегре (обращения, послания, опубликованные на официальном сайте и другие)⁴;

Во-вторых, тексты и медиа-материалы, созданные участниками движения "Анастасия / Звенящие Кедры России"⁵

В-третьих, интервью, взятые нами у активных участников движения, практикующих жизнь в содружестве Родовых Поместий⁶

-
- 3 Мегре В. Анастасия. – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 224 с.; Мегре В. Звенящие кедровые России. – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 224 с.; Мегре В. Пространство Любви. – СПб.: "Издательство "Диля", 2006. – 224 с.; Мегре В. Сотворение. – СПб.: "Издательство "Диля", 2006. – 224 с.; Мегре В. Кто же мы? – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 240 с.; Мегре В. Родовая книга. – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 256 с.; Мегре В. Энергия жизни. – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 256 с.; Мегре В. Новая цивилизация. Ч. 1. – СПб.: "Издательство "Диля", 2006. – 224 с.; Мегре В. Новая цивилизация. Книга восьмая. Часть 2. Обряды любви. – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 224 с.; Мегре В. Анаста. – СПб.:Изд-во ДИЛЯ, 2010. – 288 с.
- 4 Текст выступления В. Мегре на встрече с читателями в Нижнем Новгороде 12 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ridnapartiya.org.ua/node/60>; Декларация от моего Родового поместья. Моя идеология.[Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.anastasia.ru/deklar.php>; Обращение Фонда "Анастасия". Куда направлять декларации? [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_798.html; Видеозапись со встречи Мегре у костра в поселении "Родное" от 9 мая 2008 года // из личных архивов Ильи, участника движения "Анастасия / Звенящие Кедровые России"; частично доступна в интернете: [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=oRL95QbAcZE>; Запись выступления В.Мегре в Турции // из личных архивов В.П. Купцова (Барода), участника движения "Анастасия / Звенящие Кедровые России"; Мегре В. Обращение В. Мегре к читателям. // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия".[Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_658.html; Мегре В. Обращение к членам клубов и участникам форума // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_1.html; Обращение Фонда "Анастасия" к объединениям, клубам, организациям движения "Звенящие кедровые России". // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия".[Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_380.html; Мегре В. Сектобред позорит Россию.[Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_662.html
- 5 Вологодское региональное общественное движение "Родная земля" – Концепция создания экопоселений в России. 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://lj.rossia.org/community/ru_ic/tag/concept2002; http://esco-ecosys.narod.ru/2005_9/art44.htm; Вотрина И.Б., Румега А.Ю. Три "Родные партии"? // Кедровка / 2006. – №61; О Земле и национальной идее // Информационный бюллетень учредительного съезда политической партии "Мать Россия" — Орёл: Типография Труд, 2005; Основные направления Программы политической партии "Мать Россия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2005/05/12/mat-rossia-dok.html>; Об Академии РА. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.academyra.ru/about.php>; Медиков В.Я. Путин, Мегре и будущее России — М:ЧистыеВоды, 2003. – 116 с.; Самофал А. Караван любви – как он начинался. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.hnh.ru/culture/2010-06-07-5>; Карабинский В., Ряднова Л. "Родовые Поместья России" (фильм). – 2009 [сайт фильма: <http://prirode.ru>]; 33 Каравана Любви "УРА". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://prokaravan.ru/news/33_karavana_ljubvi_ura/2011-01-22-48
- 6 См. приложения

В–четвёртых, тексты и медиа–материалы о движении в СМИ в популярные статьи в интернет–изданиях⁷

Обзор научной литературы

Научную литературу, которую мы используем в нашей работе, полезно будет подразделить на несколько групп: философские и теоретические работы, связанные главным образом с концептуализацией понятия *сообщество*; социологические и религиоведческие работы и статьи, посвящённые исследованию Новых Религиозных Движений, движений Новой Эры и движению "Анастасия / Звенящие Кедры России" в этом контексте; сектоведческие работы, рассматривающие изучаемое движение в качестве *секты* или *сектантского движения*.

Философские и теоретические работы, использованные нами, принадлежат, различным подходам к концептуализации сообществ: в своей работе мы ориентируемся на концептуализацию сообщества, выполненную в работах так называемых философов–*коммунитаристов*⁸; но мы также не могли обойти стороной другую важнейшую линию концептуализации сообщества, представленную в работах мыслителей *онтологии совместности* и, в частности, в трудах Жан–Люка Нанси⁹. Поскольку концептуализация понятия *сообщество* и полемика вокруг него далеко не исчерпывается этими двумя

7 Стенограмма интернет–конференции Вопросы Дмитрию Медведеву. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://voprosy.yandex.ru/db/answers.xml>; Стенограмма телепередачи "Пусть говорят: Таинственная Анастасия" с участием А.Л. Дворкина и В.Мегре. Эфир от 10 Ноября 2006. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://skazka.nsk.ru/forum/printpage/61.0>; Плешакова С., Грекова О. По ком звонят кедры // Московский Комсомолец, 5.10.2006; Быков Д. *Лесное чудо или Чудо лесное* // "Огонёк". / 2000. – №8; Мельников В. Владимир Пузаков – он же Владимир Мегре // Вечерний Новосибирск. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.kistine.ru/sects/anastasia/anastasia_puzakov-megre.htm; Репортаж Экопоселение Ковчег, ОРТ, 09.2008; Телепередача В центре внимания, ТВЦ, 15.08.2006; Рачева Е. – Уехать в глушь. И — жить! // Новая газета № 52 от 21 Июля 2008 г.; Ващук М. – Домик в деревне // журнал Самая ноябрь. – 2008; Перхова К. – Дети–сыроеды и их родители // журнал Домашний ребёнок. – 2010. – №10; Биткина, С. – Бурьян–поле: Вместо пшеницы на сельской земле выросли палатки адептов нового "учения" // "Российская газета" – Верхняя Волга. – 2006. – №4206; Костина Т. – "Благодать" в чистом поле // Переславские вести — 2005, 26.04; Калинкина, С – По ком звенят кедры? // Народная Воля. – 2009

8 Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / Пер. с англ. В. В. Целищева — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.— 384 с.; Walzer M. *Spheres of justice : a defense of pluralism and equality* – New York : Basic Books ; Oxford : Martin Robertson, 1983. – 345 p.

9 Нанси Ж.–Л. – О событии // Философия Мартина Хайдеггера и современность/ Отв. редактор: Мотрошилова Н.В. – М.: "Наука", 1991. С. 71–102

линиями, мы использовали и другие тексты и исследования философской концептуализации понятия¹⁰. Провести краткий обзор различных трактовок понятия *сообщество* в социальных науках и соотнести их с исследованием нам очень помогла работа Грэма Дея "Сообщество и Повседневная Жизнь"¹¹, где обзревается и цитируется множество классических и современных работ в социальных науках, так или иначе использующих и осмысливающих понятие *сообщество*¹².

Социологические и религиоведческие работы можно, в свою очередь, разделить на те, что посвящены широкому контексту Новой Религиозности¹³ (отметим работы Анны Ожигановой и Юрия Филиппова¹⁴, исследующие Новую Религиозность в современной России, позволяющие лучше понять контекст, на фоне которого возникло и развивалось изучаемое нами движение); и на те немногочисленные работы, посвящённые движению "Анастасия / Звенящие Кедры России", изучающие и осмысливающие тексты и практики данного

10 Сафронов П. Одна и та же история: о марксизме и/или философии сообщества сегодня // Топос. – 2010. – № 2(24)); Arendt H. Lectures on Kant's Political Philosophy/Ed. by Ronald Beihler. – Chicago, 1982. P. 113; May, T. – From Communal Difference to Communal Holism // Reconsidering Difference: Nancy, Derrida, Levinas, and Deleuze, University Park, PA.: Pennsylvania State University, 1997. Pg. 21–75; Domanov, O. Jean-Luc Nancy: an attempt to reduce community to ontology // Returning (to) Communities: Theory, Culture and Political Practice of the Communal. P. 113.

11 Day G. Community and Everyday Life – London: Routledge, 2006. 289 p.

12 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда – М.: Канон, 1996; Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М.: Владимир Даль, 2002; Tonnies F. Community and Association – London: Routledge and Kegan Paul, 1955 (first published 1887); Weber M. The Theory of Social and Economic Organisation – New York: The Free Press, 1978; Marx K. Grundrisse: Foundations of the Critique of Political Economy – Harmondsworth: Penguin, 1973; Nisbet R. A. The Sociological Tradition – London: Heinemann, 1967; Parsons T. The Social System – Glencoe, MN: Free Press, 1951; Pahl, R. Friendly Society // The Politics of Attachment / S. Kraemer and J. Roberts (eds) – London: Free Association Books, 1996; Mayo, M. Communities and Caring: The Moral Economy of Welfare – Basingstoke: Macmillan, 1994; Williams R. Keywords – London: Collins, 1976; Etzioni, A. The Spirit of Community: Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda – London: HarperCollins, 1995; Williams R. The Country and the City – St Albans: Paladin, 1975; Castells M. The Power of Identity – Oxford: Blackwell, 1997

13 Inroigne M. The Future of Religion and the Future of New Religions [Electronic resource]/ Inroigne Massimo. – Electronic data. – Mode access: http://www.cesnur.org/2001/mi_june03.htm; Swatos I, William H. Encyclopedia of religion and society / edited by William H. Swatos, Jr [Electronic resource]/ Swatos I, William H. – Electronic data. – Mode access: <http://hrr.hartsem.edu/ency/NRM.htm>; Michael D. Langone, Ph.D. – What Is "New Age?" // Cult Observer. – 1993, Volume 10, No. 1; Кантеров И.Я. Последователи "Нью эйдж" не нашли свое место в Церкви // НГ Религии, 02.07.2003; Григорьева Л. И. Нетрадиционные религии в современной России: социальная природа, тенденции эволюции. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. – М., 1994

14 Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. М.: ИЭА РАН, 2006; Ожиганова А.А. Нео-шаманы и нео-язычники: перспективы развития// Психофизиология и социальная адаптация (нео)шаманов в прошлом и настоящем. Материалы Международного интердисциплинарного научно-практического симпозиума. Республика Бурятия. Тункинский национальный парк. 2 – 9 августа 2010 г. / отв. ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2010 (серия "Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам". Т. 14, ч. 2) (в печати)

движения¹⁵. Отдельно можно выделить работу "Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России" Ивана и Антонины Кулясовых¹⁶, а также другие работы сотрудников Центра Независимых Социологических Исследований, исследовавших экопоселения в России и мире¹⁷, – эти работы позволили нам рассматривать поселения и содружества Родовых Поместий в более широком контексте движения экопоселений России и мира.

Более детальные исследования движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" выполнены исследователями–сектоведами, изучающими данное движение как *секту* или *сектанское движение*. Из недостатков работ этого рода, следует выделить ангажированность, оценочность, свойственную в большей или меньшей степени всем исследованиям сектоведов. Особо следует отметить работу белорусского сектоведа Владимира Мартиновича¹⁸, которая, будучи в некоторых местах (касающихся, в частности, оценки перспектив и описания поселений и Родовых Поместий) ангажированной и оценочной, всё же стремится к объективности и представляет пример не только внимательного изучения источников, краткого изложения истории движения, но и интересного анализа, оригинального теоретического осмысления и концептуализации, с которой мы местами полемизируем, но которая также является важным ориентиром для нашей работы. Другие работы сектоведов, изученные нами,

15 Грусман Я. Новые религиозные практики горожан // Вестник Санкт–Петербургского Университета. – 2007. – выпуск 3. – С. 260–268; Грусман Я. – Ментальность как специфический фактор возникновения новых религиозных движений // Материалы Всероссийской научно–практической конференции "Современные проблемы российской ментальности". – СПб, 2005; Лункин Р.Н. Тоска по семье и природе: тайна успеха "Звенящих кедров России" // Russian Review Edition 33 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition33/01lunkin-about-anastasia.html; Кантеров И.Я

Утопия в духе "ню-эйдж" // НГ Религии, 02.07.2008; Саракаева Э.А. Психолингвистический анализ картины мира в религиозном движении "Анастасия" [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://evolkov.net/linguistics/Sarakaeva.EA/Anastasia.world.picture.html>;

16 Кулясов И.П., Кулясова А.А. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. – 2008. – № 10. – с. 20–26

17 Кулясов И.П. Идеи экологической этики в практике устойчивых сельских поселений // О–Мега форум: III международный полярный год. СПб.: РГТМУ. – 2008. – с. 167–170; Шубин А. Альтернативная община: экзотика или дорога в будущее // Бюллетень Московского ИСАР. L7. 1998; ; Кулясов И.П., Кулясова А.А. (ред.) Тысячнюк М.С. Построение устойчивых сообществ. Практическое руководство для неправительственных организаций. СПб.: НИИХ СПбГУ. 2000. 85 с.; [Мирзагитова Л. Экопоселения России.](#) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://ecobs.ru/index.files/site/public.files/2008MiL-Ecoset_Russia.zip

18 Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 1 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №1(84). – С.75–81; Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 2 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №2(85). – С.73–77; Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 3 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №3(86). – С.84–86

(самой известной из которых является работа Александра Дворкина¹⁹), обладают, на наш взгляд, куда меньшей научной и теоретической ценностью и носят, как правило, откровенно–обличительный характер²⁰.

Методология

Выбор методологии определялся задачами, которые были поставлены в настоящей работе. Основным методом изучения истории формирования и развития движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" является метод культурной антропологии. Для выделения ключевых идей, ценностей и практик, формирующих сообщество и являющихся основой репрезентации движения "Анастасия / Звенящие Кедры России", были использованы методы герменевтического и дискурсивного анализа литературных текстов (для анализа книги В.Мегре "Анастасия" были полезны работы по рецептивной критике Стенли Фиша²¹, хотя мы и не можем сказать, что использовали его методы, так как перед нами стояли не собственно литературоведческие задачи, но задачи выявления причин популярности книги и реконструкции типа (а, точнее, типов) восприимчивого читателя). Для размышлений о мировоззрении, основополагающих концепциях и практиках изучаемого движения (часть 2.2 нашей работы), оказались полезны замечания Мориса Годелье об

19 Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования –Нижний Новгород.: "Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского", 2002. –458с.; Приложение к Итоговой декларации Международной конференции "Тоталитарные секты – угроза религиозного экстремизма" в Екатеринбурге. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://orthodox.etel.ru/2002/47/11seky.shtml>

20 Степаненко М.В. Концепция экологических поселений. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_conception_ecosettlments-1.htm; Степаненко М. В. – PR-акция секты "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_conference_in_ufa.htm; Ивакин А. АнтиАнастасия. По ком звонят кедры – Язуа: "Пресском", 2005; Питанов В.Ю. О чем звенят кедры Анастасии. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://apologet.orthodox.ru/apologetika/text/rossia/pitanov_anastasia.zip; Степаненко М.В. Секта Владимира Мегре "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_about.htm; Иванов П. – Культ Анастасии: таежный сериал для советской образованщины, или Гитары, деньги и кедровая каша в голове. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://iriney.ru/sects/anastasia/001.htm>; Педагогические инновации секты. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_pedagogics.htm; Вершинин М. Движение "Анастасия" // . [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://blogs.narod-market.ru/shoz/?p=131>; Кочиева, Д. – О чем "звенят" кедры [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://puls-osetii.ru/content/view/34/>

21 Шумская, О.Н. Методологические принципы рецептивной критики. – Харьков, 2003; Fish S. Surprised by Sin: The Reader in "Paradise Lost" / S. Fish. — Berkeley; L., 1971.

антропологическом методе²², а также подход Мишеля Фуко, его исследования власти, дискурса и концепция дисциплинарного общества²³. Для обоснования возможности применения понятия *сообщество* к описанию практики социального взаимодействия внутри данного движения, для изучения и характеристики практик совместной жизни участников движения в поселениях и содружествах Родовых Поместий были использованы методы включённого наблюдения и полевого интервью.

Структура работы

Данная работа состоит из трех глав, введения и заключения, а также имеет список использованных источников и научной литературы.

Во введении дано обоснование темы, намечены цели и задачи исследования, представлен обзор источников и литературы.

Первая глава содержит теоретическую часть нашей работы и посвящена проблемам и особенностям изучения новых религиозных движений в мировом и российском контексте; обоснованию применяемого нами для исследования движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" понятия *сообщество*; теоретической концептуализации понятия *сообщество* в философии и социальных науках.

Во второй главе дается представление о мировоззрении изучаемое движения: представлен анализ основополагающего для движения литературного текста и представлены основные идеи, ценности и практики, характеризующие сообщество движения.

В третьей главе излагается краткая история возникновения и формирования движение "Анастасия / Звенящие Кедры России" начиная с 1994 года и даётся общая характеристика оригинальной формы совместной жизни участников движения — поселений и содружеств Родовых Поместий.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

22 Годелье М. Загадка дара. М.: Восточная литература, 2007. 295 с.

23 Фуко М. Надзирать и наказывать / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. — М.: Ad Marginem, 1999.

Глава 1. Подходы к исследованию новых религиозных движений.

Движение как сообщество

1.1. Проблемы и особенности изучения новых религиозных движений

Новые религиозные движения (new religious movements)²⁴ – нейтральный термин, использующийся российскими и зарубежными исследователями для обозначения целого спектра самых разнообразных религиозно–философских течений и движений, появившихся, главным образом, в XX веке, хотя "новыми религиями" также называют и некоторые движения, появившиеся в XIX веке, такие, как Мормоны или Свидетели Иеговы. Этот нейтральный безоценочный термин вошёл в научный обиход во второй половине XX в. и, при том что общепринятого определения и критериев отнесения к новым религиозным движениям не существует, он успешно заместил столь же широкие, но ставшие оценочными термины "культ" и "секта"²⁵. Проблемы определения, изучения и классификации новых религиозных движений связаны, в первую очередь, с их сложностью, многочисленностью и неоднородностью: НРД могут быть авторитарными, структурированными и децентрализованными, аморфными; находить свои корни в традиционных религиях (индуизме, христианстве, буддизме и пр.), в древних языческих культурах или в современных откровениях разного рода. Ещё один важный фактор, осложняющий исследования — динамичность НРД, многие из которых находятся в стадии становления и активного развития; одни движения исчезают, другие появляются, не всегда вписываясь в узкие определения и готовые классификации.

В ходе изучения новых религиозных движений, исследователи выстраивали различные типологии в соответствии с поставленными целями. Одни типологии разделяют НРД в зависимости от наличия или отсутствия чёткой

²⁴ Далее НРД

²⁵ Inroigne M. The Future of Religion and the Future of New Religions [Electronic resource]/ Inroigne Massimo. – Electronic data. – Mode access: http://www.cesnur.org/2001/mi_june03.htm

дуалистической моральной схемы; от нахождения источника сакрального вне или внутри человека; от критерия трансформативности (нацеленности на индивидуальное развитие человека) и интегративности (нацеленности на включение человека в коллектив); другие типологии фокусируются на формах организации, выделяя движения, построенные вокруг духовного наставника или трансцендентной истины, вокруг духовных практик, ведущих к просветлению или вокруг развития и деятельности группы единомышленников, нацеленных на совместное раскрытие своих духовных ресурсов. Третьи типологии связаны с отношениями движения с обществом, выделяя движения, принимающие конвенциональные нормы и ценности, или противопоставляющие себя "мейнстриму"; нацеленные на адаптацию к современному обществу или на трансформацию и изменение этого общества²⁶. Есть свои типологии и в трудах исследователей–сектоведов, изучающих новые религиозные движения, главным образом, с точки зрения ортодоксальной церкви, и использующих для обозначения большей части НРД термин "секта", несущим негативно–оценочную окраску. Помимо *сект*, являющихся однородными группами последователей, имеющими чёткую (часто авторитарную) структуру, стремящимися к единодушию членов (примеры сект: Великое Белое Братство, Церковь Последнего Завета и Богородичный Центр), известный белорусский сектовед В.А. Мартинович выделяет *сектантские движения* как более широкие и сложные объединения людей, часто включающие в себя отдельные секты, но сами имеющие децентрализованную структуру. Сектантские движения лишены однородности, так что внутри движения возможно наличие разных групп и мнений, часто создаётся публичное пространство для полемики, обсуждения и рефлексии собственных основ. Размытость границ, отсутствие чёткой иерархии и единодушия делают, по мысли Мартиновича, сектантские движения неуправляемыми, но более широкими, многочисленными, вызывающими большой общественный резонанс

26 Swatos I, William H. Encyclopedia of religion and society / edited by William H. Swatos, Jr [Electronic resource]/ Swatos I, William H. – Electronic data. – Mode access: <http://hrr.hartsem.edu/ency/NRM.htm>

(примеры таких движений: движение Рерихов, движение Порфирия Иванова и теософское движение). Помимо сект и движений, В.А. Мартинович выделяет *окультную среду общества*, являющуюся аморфной не институализированной базой, из которой выделяются более оформленные движения и секты²⁷. Такое понятие аморфной и крайне синкретичной *окультной среды* близко понятию *эзотерической субкультуры*, предлагаемому А.А. Ожигановой и Ю.В. Филипповым²⁸.

Несмотря на чрезвычайное разнообразие новых религиозных движений, некоторые исследователи выделяют и их общие характеристики, благодаря которым феномен НДР можно считать частью целостного процесса, происходящего в современном обществе: "Можно считать все эти движения существующими в широком контексте новой религиозности как особого состояния сознания и образа жизни, поскольку, несмотря на разнообразие, это целостный феномен, в нем четко проявляется свойственная постмодернистской чувствительности стремление к объединению всего и вся, созданию "гипертекста"²⁹. Стремление встроить разнообразную мозаику самых различных движений, практик, идей и открытий (не только мистических или религиозно-философских, но и научных, в частности, открытий современной физики³⁰) в единый синкретичный контекст, в новую мировоззренческую парадигму ярко иллюстрируется феноменом "New Age"³¹ – движением "Новой эры": "Считается, что движение New Age зародилось в начале 1970-х годов, когда были опубликованы первые книги, представляющие его теоретическую основу ("Быть здесь и сейчас" Рам Дасса, "Заговор Водолея" М. Фергюсон и др.), стали выходить первые периодические ("East-West Journal") и справочные издания. Различные группы неформально объединились вокруг идеи о радикальной трансформации общества и человека, но средства достижения этой

27 Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 1 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №1(84). – С.75–81

28 Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Указ. соч. - С. 222–272

29 Там же. – С. 75

30 В качестве яркой иллюстрации можно привести следующую работу:

Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.

31 Michael D. Langone, Ph.D. – What Is "New Age?" // Cult Observer. – 1993, Volume 10, No. 1

трансформации варьировались достаточно широко от группы к группе и от индивидуума к индивидууму"³². Как отмечает доктор философских наук, зампредседатель Экспертного совета религиоведческой экспертизы Игорь Яковлевич Кантеров, "В отличие от исторических религий, а также от большинства "классических" типов новых религий в объединениях последователей "Нью эйдж" обычно отсутствуют жесткие организационные структуры, четко сформулированные вероучительные доктрины.

Социологи религии классифицируют подобные объединения скорее как "религии–аудитории"³³, нежели устойчивые группы единоверцев. Сегодня это движение, ставшее частью масскультуры, приобрело популярность во многих слоях общества"³⁴. Далее, кратко пересказывая выводы о феномене "New Age", сделанные в результате кропотливого исследования представителями католической церкви, Кантеров пишет: ""Нью эйдж" не является движением в том значении, которое обычно вкладывается в понятие "Новое религиозное движение", но это и не то, что обычно обозначается терминами "культ" и "секта". Объединение ньюэйджеров также представляет собой не единое однородное движение, а аморфные группы практикующих, предпочитающих "мыслить глобально, а практиковать локально". Зачастую они даже не знакомы друг с другом"³⁵.

Подытоживая это краткое обозрение, можно сказать, что, несмотря на наличие множества исследований и подходов, изучение НРД, выходящее за рамки описания, остаётся проблематичным ввиду динамизма и неоднородности объекта исследования, а также ввиду отсутствия общепринятой концептуальной базы и устоявшихся определений терминов "новые религиозные движения", "новые религии", "нетрадиционные религии" и ввиду наличия таких сложных и

32 Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Указ. соч. . - С. 34

33 Термин "религия аудитории" предложен американскими социологами Старком и Бейнбриджем в книге "The Future of Religion: Secularization, Revival, and Cult formation" (1985) для определения религиозной организации, в которой нет структур управления, поскольку у участников/клиентов не существует формальных обязательств. См. Swatos I, William H. Encyclopedia of religion and society / edited by William H. Swatos, Jr [Electronic resource]/ Swatos I, William H. – Electronic data. – Mode access: <http://hrr.hartsem.edu/ency/NRM.htm>

34 Кантеров И.Я. Последователи "Нью эйдж" не нашли свое место в Церкви // НГ Религии, 02.07.2003

35 Там же

синкретичных явлений, как "New Age", являющихся собственно религиозными только частично, и не совсем вписывающихся в типологии и классификации исследователей НРД. Такая ситуация, на наш взгляд, порождает необходимость в поиске нетрадиционных подходов, выходящих за рамки исследования новых движений только как религиозных.

1.2. Обоснование исследования некоторых видов новых религиозных движений как сообществ

Банальный ответ на вопрос о подходе к исследованиям новых религиозных движений мог бы звучать так: "изучать новые религиозные движения должны религиоведы"; или, переформулируя ответ на другой лад, "изучением сект должно заниматься сектоведение". Но, как мы старались показать в предыдущей главе, этот банальный ответ не принимает в расчёт некоторую проблематичность описания новых движений как собственно религиозных. "Похоже, многие НРД не являются религиозными в традиционном смысле. Смесь современных технологий, терапии и медицины, экономических предприятий и глобальной организации определённо придают некоторым НРД странный облик. В отличие от движений прошлого, современные НРД склонны сознательно выбирать, объявлять ли себя вообще религиозными, искать ли административное/юридическое подтверждение своего религиозного статуса"³⁶ [перевод наш]. Так, основатель движения "Звенящие Кедры России" Владимир Мегре пишет в своих книгах: "Бурная реакция людей разного социального положения, популярность книг в России и за рубежом, возможно, и похожа на религиозность. Но, я думаю, дело здесь совсем в другом"³⁷. Таким образом, объект исследования при изучении НРД может оказаться размытым и не охватываться очевидными подходами и определениями.

С другой стороны, следует спросить, можем ли мы вообще полноценно охватить каким-то одним определённым подходом такой, как мы постарались показать в предыдущей главе, неоднородный феномен, как НРД? Мы полагаем, что в некоторых случаях следует изучать и описывать различные типы НРД, используя различные подходы: в частности, подходы к изучению замкнутых авторитарных религиозных групп могут оказаться несостоятельными при переносе их на открытые, децентрализованные и неоднородные движения, и

36 Swatos I, William H. Encyclopedia of religion and society / edited by William H. Swatos, Jr [Electronic resource]/ Swatos I, William H. – Electronic data. – Mode access: <http://hirr.hartsem.edu/ency/NRM.htm>

37 Мегре В. Кто же мы? – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 240 с.

наоборот. Это, казалось бы, простое положение часто совершенно игнорируется некоторыми сектоведами, журналистами и людьми, исследующими различные НРД. Так, в приложении к Итоговой декларации Международной конференции "Тоталитарные секты – угроза религиозного экстремизма"³⁸, как и по словам известнейшего сектоведа А.Л. Дворкина³⁹, движение "Анастасия" относится к *тоталитарным сектам*. В книге А.Л. Дворкина тоталитарные секты определяются как "особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико–религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно–познавательными, культурологическими и иными прикрытиями"⁴⁰. Напротив, в уже цитированной нами ранее работе белорусского сектоведа Мартиновича, в которой он отделяет *секты* от *сектантских движений*, показано, что движение "Анастасия" является именно *сектантским движением*, то есть, в отличие от собственно *секты*, не является авторитарным, централизованным и легко управляемым⁴¹ – здесь есть явное противоречие с определением А.Л. Дворкина. При этом Мартинович не отказывается от гипотезы, что для создателя движения В.Мегре написание книг про Анастасию могло быть в первую успешным коммерческим проектом, но при этом сам В.Мегре не может вполне управлять этим движением, так как оно не является ни централизованным, ни единомышленным, ни авторитарным. Подчёркивая принципиальную и часто незаметную разницу типов НРД, выделяемых исследователями, заместитель председателя Экспертного совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы доктор философии И.Я. Кантеров пишет: "Если рассматривать анастасийцев в контексте типологизации

38 Приложение к Итоговой декларации Международной конференции "Тоталитарные секты – угроза религиозного экстремизма" в Екатеринбурге. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://orthodox.etel.ru/2002/47/11sekty.shtml>

39 Стенограмма телепередачи "Пусть говорят: Таинственная Анастасия" с участием А.Л. Дворкина и В.Мегре. Эфир от 10 Ноября 2006; Плешакова С., Грекова О. По ком звонят кедры // Московский Комсомолец, 5.10.2006.

40 Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования –Нижний Новгород.: "Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского", 2002. – С.44

41 Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 1 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №1(84). – С.75–81

религиозных движений современным религиоведением, то это образование следует отнести к разновидности "нью-эйдж", разумеется, имея в виду синкретический характер концептуальных построений многих групп нью-эйджеров. Подобные движения скорее квалифицируются как "религии аудитории", нежели устойчивые группы единоверцев" – и продолжает чуть далее: "Отличительная особенность движения анастасийцев – отсутствие жесткой структуры управления. Единственно признаваемый авторитет – Владимир Мегре, однако и он не наделен никакими административными и должностными полномочиями. Движение не занимается миссионерством. Основным каналом пополнения числа последователей являются книги Мегре"⁴².

Вся эта ситуация ясно показывает, что отсутствие дифференциации в подходах к изучению и описанию различных типов новых религиозных движений ведёт к упрощению и неправомерному наделянию всей совокупности движений одними и теми же характеристиками, что и происходит в популярных сектоведческих работах, СМИ и в массовом сознании: любое популярное НРД автоматически наделяется характеристикой авторитарности и всеми атрибутами "*тоталитарной секты*". "В лучшем случае их квалифицируют как псевдорелигии, но чаще всего вероучения возникших групп объявляются маскировкой неких мошеннических целей их основателей и лидеров. Подобные оценки экстраполируются и на рядовых верующих. Такие выводы делаются без изучения внутреннего мира последователей неорелигиозных движений"⁴³. Напротив, наличие дифференциации, разделения движений разных типов избавляет от этой ошибки, позволяя представить более объективное описание рассматриваемого движения.

Возникает вопрос, если исследование новых религиозных движений как собственно религий и исследование НРД как единого и однородного феномена встречает препятствия, какие подходы следует применить в исследовании пусть лишь одного конкретного движения? Если исследованию подлежит

42 Кантеров И.Я Утопия в духе "нью-эйдж" // НГ Религии, 02.07.2008

43 Там же

авторитарная неорелигиозная группа, созданная с целью приобретения власти конкретным лидером, подход сектоведения, пусть и не лишённый ангажированности, оказывается, в общем, адекватен своему объекту. Но если исследованию подлежит более сложное движение, столь синкретичное, размытое и децентрализованное как "New Age", как следует подойти исследователю к такому объекту? Не думая, что здесь возможен единственно верный ответ, мы предлагаем один из вариантов ответа: плодотворно будет подойти к подобным движениям как к *сообществам*. Как мы предполагаем, создание сообщества с общей идентичностью, разделяемыми базовыми взглядами, ценностями и смыслами во многих современных НДР оказывается не побочным, а ключевым фактором их становления. Описывая взаимосвязи характерных черт новой религиозности с эпохой постмодерна, Ожиганова и Филиппов пишут о "преодолении того специфического видения мира как хаоса, лишённого причинно–следственных связей и ценностных ориентиров, "мира децентрированного", представляющего сознанию лишь в виде иерархически неупорядоченных фрагментов, которое получило определение "постмодернистской чувствительности", – и чуть далее: "Причина успеха новой религиозности очевидна – их лидеры осознают потребность человека в общине, структуре и осмысленности"⁴⁴.

Движение людей, разделяющих определённую общую идентичность и базовую систему ценностей и идеалов, при этом неодинаковое в своих взглядах, мнениях и путях реализации этих идеалов, имеющее публичное пространство для обсуждения и столкновения разных позиций; людей, связанных, помимо базовой идентичности, общих ценностей, идеалов и мифологии, распределённой сетью коммуникаций, локальных лидеров, разнообразных совместных практик, мы будем называть здесь *сообществом*, и именно к такому роду движений, следуя описаниям сектоведа Мартиновича и профессора Кантерова, а также собственным наблюдениям, мы будем относить движение "Анастасия / Звенящие Кедры России". Но, прежде чем приступить к

44 Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Указ. соч. – С. 75-76

конкретному рассмотрению этого движения как сообщества, следует указать, что мы понимаем под *сообществом*, какова современная концептуализация этого понятия, и какой линии концептуализации сообщества мы будем следовать в нашей работе.

1.3. Концептуализация сообщества в философии и социальных науках

Говоря о концептуализации *сообщества*, мы рассмотрим, в первую очередь, две популярные и различные между собой линии философской концептуализации этого понятия, а затем обратимся к различным подходам в социальных науках. Одна из вышеназванных линий философской концептуализации, которую можно условно назвать более практической, представлена в трудах исследователей республиканской традиции и коммунитаристов (Алисдера Макинтайра, Чарльза Тейлора и других). Разработчиками второй линии концептуализации сообщества, которую можно назвать более теоретической, являются философы онтологии совместности (в первую очередь, Жан–Люк Нанси, а также Морис Бланшо, Джоржо Агамбен, Роберто Эспозито и другие).

Мыслители, причисляемые к коммунитаристам, критически настроены по отношению к либеральным теориям и ценностям (как, впрочем, и представители линии онтологии совместности), но их критика *смыслов и ценностей как таковых* не заходит так далеко, оставаясь на более практическом уровне. Если мыслители линии онтологии совместности говорят о *приостановлении смысла*, то так называемые коммунитаристы скорее говорят о множественности (возможных, существующих и существовавших смыслов, систем ценностей, сообществ, справедливостей, способов бытия–вместе), рассматривая античную Грецию⁴⁵, традиционную Индию⁴⁶; исследуя примеры нелиберальных практик и институций, которые могут быть возможны и в современном мире. Коммунитаристы критикуют универсализм либеральных концепций, таких как универсальные права человека, не принимающих в расчёт разности, отличности большинства культур и сообществ от культуры, в рамках которой были сформированы либеральные доктрины (т.е. от европейской, начиная с Просвещения). Семья или традиция оказывается у коммунитаристов

45 Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / Пер. с англ. В. В. Целищева — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.— 384 с.

46 Walzer M. Spheres of justice : a defense of pluralism and equality – New York : Basic Books ; Oxford : Martin Robertson, 1983. – 345 p.

не чем–то, что отживает свой век, но вариантом сообщества, бытия людей вместе, формирующего их нормы и ценности, и при этом вовсе не обязательно каким–то вариантом тоталитарным. В отличие от мыслителей онтологии совместности, критически настроенных к сообществам общего смысла, коммунитаризм, напротив, говорит о праве людей иметь такие сообщества с общими правилами, порядками, ценностями и традициями (и это право сильно отличается от индивидуальных прав и свобод, на которых настаивает либеральная мысль, рассматривающая людей как атомы). Здесь нужно отметить, что, говоря о сообществах в современном обществе, мы говорим о чём–то определённо отличном от однородного и в то же время индивидуализированного массового или атомизированного общества. "Сообщество возникает там, где индивиды отличают себя от общества в котором они существуют, одновременно приостанавливая действие личностной автономии и именно этим одновременно парадоксально утверждая ее"⁴⁷. Такой подход к сообществу утверждает разнообразие, партикуляризм и относительность: нет заведомо хорошего или плохого, что может быть предзадано сообществу, но само хорошее и плохое формируется внутри сообщества. Как пишет Ханна Арендт, сильно повлиявшая на коммунитаристскую мысль, "В конце концов, наше решение о том, что истинно и что ложно, будет зависеть от выбора нами компании, с которой мы хотели бы провести свою жизнь"⁴⁸. Но здесь, особенно в виду нашей тематики, нужно отметить, что не только сообщество сообщает человеку определённую мифологию, систему смыслов, ценностей, но и человек постоянно участвует в формировании, развитии и изменении мифологии, смыслов и ценностей сообщества. Только при наличии такой возможности у человека, при наличии реализуемой свободы активно и самостоятельно участвовать в смыслообразовании и развитии собственного сообщества, можно говорить действительно о сообществе. Это возвращает нас к истокам слова "политика",

47 Сафронов П. Одна и та же история: о марксизме и/или философии сообщества сегодня // Топос. – 2010. – № 2(24)

48 Arendt H. Lectures on Kant's Political Philosophy/Ed. by Ronald Beihler. – Chicago, 1982. P. 113.

происходящему от “полиса”, в котором как раз и реализовывалась подобная свобода. Сообщество, где осуществляется такая свобода (которая, отложив понятия Просвещения, можно было бы назвать “политической”), не может быть тотально управляемо одним человеком или группой, так как все те участники сообщества, кто обладает такой свободой (а ей не обязательно обладают все, подобно тому как в полисе женщины и рабы ей не обладали), свободны влиять на сообщество. Такое взаимозависимое положение делает сообщество более гибкой, сложной и непредсказуемой формой бытия вместе, чем толпа или авторитарная группа. "Функционирование сообществ предполагает своего рода недоуправляемость осуществляемой в них деятельности. Иначе говоря, деятельность внутри любого "данного" сообщества по умолчанию должна быть свободной деятельностью, импульсом к которой должны служить внутренние предпочтения и мотивации. Включение в политическую жизнь не должно создавать никакой зависимости одного члена сообщества от другого. Если такая зависимость возникает, то самостоятельное действие подменяется копированием, подражанием, слепым восхищением, что неизбежно закрывает возможности продуктивного развития ситуации. Не зависеть, а со–участвовать — вот что значит делать сообщество. Сообщество неотделимо от деятельности каждого своего члена".⁴⁹ Здесь нужно отметить, что, когда мы говорим о сообществе в этом смысле, мы не обязательно говорим о всеобщем равенстве, что характерно для либерализма, и даже не обязательно говорим о демократии, но обязательно говорим об активном со–участии и общей взаимозависимости людей при наличии общих базовых ценностей, смыслов и идентичности.

Говоря о другой популярной линии концептуализации сообщества, нужно отметить, что понятие сообщества здесь очень отличается от обыденного словоупотребления и также от понимания, близкого коммунистам. Под сообществом здесь подразумевается не конкретная общность людей, связанных определёнными коммуникациями, ценностями или деятельностью, но, скорее,

49 Сафронов П. Одна и та же история: о марксизме и/или философии сообщества сегодня // Топос. – 2010. – № 2(24)

деконструкция этого обыденного понятия сообщества. Как пишет Нанси в тексте "О событии", говоря о философии "на пределе": "Это, следовательно, тот предел, на котором в числе прочего приостанавливается функционирование сообщества, где нет самокоммуницируемости смысла, где сообщество ничего из себя не представляет, где не работает никакое объединяющее начало"⁵⁰. Сообщество здесь означает нечто противоположное тому, что понимают под этим коммунитаристы: это со-бытие без общего смысла и общей идентичности и, следовательно, без навязывания смысла, без исключённых, без "своих" и "чужих". Разработка этого понятия связана с такими крупными событиями XX века, как появление тоталитарных режимов и становление Европейского сообщества (сообщества!). Максимальная общность смысла, ценностей, идентичности, максимальное разделение на "чужих" и "своих", обобществление людей как частей единой идеологической машины, характерные для тоталитарных обществ, можно понимать как предельное развитие идентичности класса, нации и как предельное развитие общей идентичности, воплощенного единства общего смысла. Подобная ситуация не должна повториться. Философы онтологии совместности говорят о совсем другом сообществе: о сообществе без общего, без основы, где, следовательно, никто не будет исключен, назван врагом, никакой вождь и партия не займёт место общего смысла, так как этого общего смысла нет, но есть открытость: открытость к другим, к неизвестному, к миру. Применительно к Европейскому сообществу это могло бы означать: сообщество без национальных и даже особых обще-европейских идентичностей, которые в своём развитии могли бы привести к национальным войнам и европейской имперскости. Речь идёт о сообществе "на пределе", в котором смысл нельзя присвоить. Нанси говорит об истине, которую нельзя присвоить: "Таков "смысл" всех основных "тем" современной философии независимо от того, идет ли речь о "бытии", о "языке", о "другой", о "сингулярности", о "письме", о "мимезисе", о "множественностях", о

50 Нанси Ж.-Л. – О событии // Философия Мартина Хайдеггера и современность/ Отв. редактор: Мотрошилова Н.В. – М.: "Наука", 1991. С. 71–102

"событии", о "теле", а также о многом другом. Во всех этих вовсе не всегда совместимых между собой формах речь здесь идет о том, что можно, прибегая к лексике традиционных философских доктрин, назвать реализмом неприсваиваемой истины. Что вовсе не является синонимом "отсутствующей истины"⁵¹.

Такое сообщество без того, что мы привыкли считать основой сообщества, и истина, которую нельзя присвоить, кажутся понятиями проблематичными. Нанси задаёт вопрос: "Каким образом истина является с этого момента "наличествующей", как она проявляет себя, если устройство общего (здорового) смысла и устройство со-бытия смысла на пределе отбрасывается?" – и отвечает на него: "Видимо, само сообщество должно указать нам направление движения. Выражаясь более точно, его нам должен дать "конец" присвоения смысла сообщества (конец присвоения "любви", "семьи", "государства", "общности", "народа" и т.д.). В этом конце, на этом пределе, где мы оказались, одно все-таки остается и представляется достоверным: а именно то, что оказались там именно мы. Эпоха предела оставляет нас на пределе совместно, ибо в противном случае не было бы ни "эпохи", ни "предела", ни "нас". Остаток со-общности (если даже допустить, что раньше дело обстояло по-другому) пребывает в том, что мы со-вместно существуем перед лицом исчерпания общего смысла и в этом исчерпании. Мы как минимум есть вместе с другими, есть со-вместно"⁵². Нанси приводит в пример пассажиров, путешествующих в одном купе поезда: "Между ними нет никаких отношений. Но они равным образом составляют совокупность в качестве пассажиров данного поезда, пребывающих в одном пространстве и в одно время. Они находятся в промежутке между объединенностью "толпы" и связностью "группы", будучи ежесекундно близки к превращению в одну или в другую. Подобная приостановленность и составляет "со-бытие" в качестве отношения без отношения, т.е. одновременной открытости как отношению, так и отсутствию такового"⁵³.

51 Там же

52 Там же

53 Там же

Нанси говорит о приостановке смысла (мифа), но не об уничтожении смыслов вообще. То, что предлагает Нанси, является отказом даже от возможности тоталитаризма, но не является просто нигилизмом, в чём можно легко заподозрить его философию. Нанси предлагает некий третий путь. Поскольку смысл (миф) – основа любого сообщества, разоблачение мифа уничтожает и сообщество. Но такая потеря сообщества может породить сообщество другого типа, так сказать, "сообщество отсутствия сообщества"⁵⁴, где люди, сингулярности вместе просто потому что вместе существуют, вступают в контакт друг с другом, состоят в некой сети как единицы, при этом постоянно разоблачая мифы, которые своей тотальностью всегда хотят навязаться и придать их совместности общий, тотальный смысл.

Мы назвали этот подход более теоретическим, так как в практическом ключе представить подобное сообщество проблематично: встаёт вопрос, почему участники такого бесосновного сообщества, не имея даже смысла отказа от смысла в качестве общего смысла (т.е. действительно не имея основы), будут продолжать существовать именно в таком сообществе, сопротивляясь смыслам и разоблачая порождаемые и навязываемые мифы. Если подходить к этому вопросу более практически, становится очевидно, что людям вместе более свойственно как раз обратное — постоянно порождать общий смысл, а не заниматься его постоянным разоблачением. И даже если представить людей из примера Нанси, едущих в одном вагоне, только не ограниченное, а неопределённо–долгое время, крайне вероятно формирование сообщества с общей основой и всеми характеристиками человеческих (вовсе не безосновных) сообществ. Как пишет один из критиков этой концепции Тодд Мэй, работа Жан–Люка Нанси привлекла внимание Континентальных философов к концепции сообщества в философской работе, она также подняла вопросы роли сообщества в конституировании индивидуальности и тоталитарных опасностей, однако подход его не полностью адекватен⁵⁵. Как пишет далее Мэй, к

54 Domanov, O. Jean–Luc Nancy: an attempt to reduce community to ontology // *Returning (to) Communities: Theory, Culture and Political Practice of the Communal*. P. 113.

55 May, T. – *From Communal Difference to Communal Holism // Reconsidering Difference: Nancy, Derrida, Levinas, and Deleuze*, University Park, PA.: Pennsylvania State University, 1997. Pg. 21–75

сообществу следует подходить в первую очередь как к практике или практикам с характеристиками, находящимися в социальном взаимодействии, подвижными и изменяющимися в ходе истории⁵⁶.

Мы не хотим здесь, конечно, сказать, что концепция сообщества в русле философии онтологии совместности оказывается неприменимой в силу того, что такое сообщество сложно представить на практическом уровне. Такое тривиальное высказывание было бы, конечно, заблуждением, имея в виду, что сами мыслители этого направления прекрасно осознают, что такого *сообщества* нет, и что, в каком-то смысле, его всегда нет. Таким образом, мы хотим сказать только, что концепция сообщества в русле философии онтологии совместности является в первую очередь теоретической, ценной в философском смысле, но сложноприменимой к исследованию конкретных сообществ и практик, к исследованию более практическому. Сравнивая две линии концептуализации между собой, мы ни в коей мере не пытаемся судить и выделять одну как лучшую, но стараемся показать, что концепции эти находятся на разных теоретических уровнях, так что концепция *безосновного сообщества* оказывается неприменимой к тому уровню, на котором работают исследователи-коммунитаристы (или даже обесмысливает их исследования в случае своего применения); и, напротив, более практическое понимание сообщества, имеющееся в коммунитаристских исследованиях, обесмысливает концепцию *безосновного сообщества*, так как на практическом уровне такое сообщество сложно даже представить.

Когда мы говорим о сообществе людей, принявших определённое учение за истину и, как следующий шаг, решивших совместно реорганизовать свою жизнь в соответствии с новыми идеалами, мы говорим, конечно, о сообществе в коммунитаристском смысле. Такой подход позволяет воспринять исследуемое сообщество в его самобытности и уникальности, без редуционизма, предосуждения и заведомого подозрения в тоталитарности или в непременном нарушении либеральных прав и свобод человека. Сообщество последователей

56 Там же

книг "Звенящие Кедры России", к рассмотрению которого мы планируем перейти в следующей части этой работы, разумеется, ни в коем смысле не является *безосновным*. Можно сказать, что, напротив, это сообщество может послужить одним из примеров того, как люди, потерявшие общий смысл (общий в смысле разделяемости друг с другом), преимущественно городские (каждый из которых мог бы быть пассажиром из приведённого в примере Нанси поезда), отчаянно ищут, находят и пытаются вернуть, либо заново построить сообщество: сообщество с общей основой, идентичностью, вытекающей из сконструированной модели прошлого и мифологизированного представления о мироздании; сообщество с возвращающимися и придумываемыми заново общими смыслами и ценностями. Концепция сообщества, применяемая нами в этом рассмотрении, в общих чертах будет соответствовать "коммунитаристскому" подходу к сообществу.

Кратко рассмотрев актуальные философские подходы к понятию *сообщество* и их отношение к объекту нашего исследования, рассмотрим теперь подходы, выработанные в социальных науках. Несмотря на то, что у *сообщества* нет чёткого общепринятого определения, границы этого понятия очень размыты и по разному очерчиваются разными исследователями (что делает его научное употребление проблематичным), *сообщество* остаётся широко употребляемым и важным термином в социальных науках. Понятие это вводится в научный оборот и начинает осмысливаться с самого начала социальных наук.

В работах Эмиля Дюркгейма упоминаются две основы группового единства: *механическое* единство, основанное на одинаковости, схожести людей; и *органическое* единство, основанное на взаимодополнимости и сотрудничестве разных. Обе эти формы солидарности формируют то, что Дюркгейм называет сообществом, основанным либо на схожести, либо на взаимозависимости⁵⁷. Противоположностью и угрозой сообществу оказывается индивидуализация и атомизация общества, при которой индивиды начинают преследовать в первую

57 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда – М.: Канон, 1996

очередь собственные, а не общие интересы. Такой процесс индивидуализации общества происходил во время продолжающейся европейской модернизации XIX века, и его свидетелем как раз и был Эмиль Дюркгейм⁵⁸. Макс Вебер рассматривал отношения социальных акторов и указывал на то, что совместность возникает в продолжительных взаимоотношениях, для которых характерны внимание к желаниям и нуждам другого, взаимопомощь, как в религиозном братстве – типичном примере того, что Вебер называет *сообществом выгоды*⁵⁹. Описывая ранние исторические эпохи, Карл Маркс характеризовал их глубокой включённостью людей в сообщества с общей собственностью. В ходе истории возникла индивидуальная и частная собственность и произошло ослабление связей внутри сообществ⁶⁰, так что, не смотря на различность подходов Маркса и Дюркгейма, здесь обнаруживается общее место: сообщества относятся скорее к прошлому, разрушаемому по мере приближения к настоящему, но могут снова развиваться в будущем⁶¹. Особое влияние на последующую разработку понятия *сообщество* в социальных науках оказал Фердинанд Тённис, предложивший дихотомию *сообщество (Gemeinschaft) / ассоциация (Gesellschaft)*⁶². Для Тённиса Gemeinschaft отличается наличием общих целей, путь к которым лежит через совместное координирование действий для достижения общего блага, в то время как Gesellschaft характеризуется взаимодействием индивидов, добывающих друг от друга определённых благ в соответствии со своими целями. Сообщество у Тённиса оказывается более *природным*, органическим единством, а ассоциация – более *рациональным*. При этом Тённис не говорит о реальном существовании этих двух типов единства изолированно друг от друга, но скорее говорит о них как о двух полюсах, двух противоположных качествах, между которыми могут находиться реальные объединения людей, совмещая в себе качества того и

58 Day G. Community and Everyday Life – London: Routledge, 2006. P 3

59 Weber M. The Theory of Social and Economic Organisation – New York: The Free Press, 1978. P. 41, 361

60 Marx K. Grundrisse: Foundations of the Critique of Political Economy – Harmondsworth: Penguin, 1973

61 Day G. Op. cit. P 4

62 Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М.: Владимир Даль, 2002;
Tonnies F. Community and Association – London: Routledge and Kegan Paul, 1955 (first published 1887)

другого в различных соотношениях. Однако в качестве примера *Gemeinschaft* Тённис всё же приводит вполне конкретный тип традиционной деревни, в целом же *Gemeinschaft* оказывается скорее связанным со старым, традиционным, а *Gesellschaft* – с новым, современным и городским (хотя и в этих новых городских условиях *Gemeinschaft* находит себе место в форме профессиональных или религиозных объединений)⁶³. Общим местом, характеризующим эти подходы, которые мы можем назвать классическими, является отнесение *сообщества* к прошлому, к естественному и органичному, к народному, традиционному, обусловленному природой, географией, кровью (а также к возможному будущему, где *сообщества* могут быть воссозданы), но не к актуальному настоящему, в котором *сообщество* как форма единства оказывается разрушаемой и чуждой рациональной форме общества развивающегося модерна. Это противопоставление *сообщества* и модернизации, индустриализации, урбанизации ещё более усилились в работах Чикагской школы⁶⁴. Оппозиция, введённая Тённисом, стала использоваться буквально, так что под *Gemeinschaft* стал пониматься тип традиционной деревни или большой семьи, а городская жизнь, дающая большую свободу самоопределения, рассматривалась как несовместимая с *сообществом*. Используя и упрощая анализ Дюркгейма, исследователи выделяли конкретные критерии для того чтобы иметь возможность определить, какое объединение людей является "правильным" *сообществом*, а какое им не является. Возникли попытки достаточно узкого и конкретного определения *сообщества*: как территориальной группы людей, объединяемых общим образом жизни и общими целями, или как население специфической географической области с общими институтами, ценностями и тесным социальным взаимодействием⁶⁵. Другой способ определить *сообщество* связывался с позитивными характеристиками, такими как персональная близость, эмоциональная глубина,

63 Day G. Op. cit. P 5

64 Day G. Op. cit. P. 8

65 Day G. Op. cit. P. 9

присутствие этики, понимания, социальной гармонии и т.п.⁶⁶. Такое понимание превращает *сообщество* в некий идеальный тип, в мечту, а не в реальный феномен; в позитивный идеал, к которому объединения людей могут стремиться, но не достигать полностью. Отличаясь своей дихотомичностью или континуальностью, плоскостью или многомерностью, разные исследователи соглашались в том, что тенденция современного им XX века – уход от сообщества к чему-то другому⁶⁷. Другая крайность – сведение сообщества к каким-то универсальным основам общества, так что возможно назвать *сообществом* практически любую форму "бытия вместе", и также называть *сообществом* всё общество, расширяя объём понятия до критического размера⁶⁸. У Толкотта Парсонса *сообщество* превращается в более-менее универсальный принцип социальной организации, общество оказывается состоящим из сообществ разного уровня, одни из которых включают в себя другие, но, в целом сохраняется противопоставление *сообществ* с тесными связями людей и современного урбанизированного и индустриализированного общества⁶⁹. Такое противопоставление традиционного и современного, прошлого и настоящего легко приводит к пониманию *сообщества* как понятия, связанного с ностальгическим чувством, с переживанием утраченного. Некоторые исследователи связывают сообщество с "мифическим прошлым"⁷⁰ или с "золотым веком"⁷¹.

Рэймонд Уильямс⁷² отметил, что понятие *сообщество* уникально тем, что никогда не оценивается отрицательно. И, действительно, ряд авторов говорит о *сообществе* как о чём-то безусловно ценном и положительном. В этих концепциях действительно можно выделить ностальгическое чувство по поводу

66 Nisbet R. A. The Sociological Tradition – London: Heinemann, 1967. P 47

67 Day G. Op. cit. P. 9–10

68 Day G. Op. cit. P. 12–13

69 Parsons T. The Social System – Glencoe, MN: Free Press, 1951

70 Pahl, R. Friendly Society // The Politics of Attachment / S. Kraemer and J. Roberts (eds) – London: Free Association Books, 1996. P 89

71 Mayo, M. Communities and Caring: The Moral Economy of Welfare – Basingstoke: Macmillan, 1994. P 39

72 Williams R. Keywords – London: Collins, 1976

"утраченной земли", потерянного *сообщества*, которое нужно восстановить или возродить⁷³. Сторонники ценности *сообщества*, такие как Амитай Этциони, соглашались с тем, что *традиционное сообщество* было утеряно, а присущая *сообществам* взаимная забота и мораль сменилась индивидуализмом и атомизацией людей, "живущих в высоких зданиях и не знакомых друг с другом"⁷⁴, и для оздоровления общества необходимо *возродить сообщество*. Такая концептуализация превращает понятие в инструмент критики существующей социальной организации⁷⁵, а не в реально существующий феномен. *Сообщество* здесь выступает тем, что *было* или *должно быть*, но не тем, что присутствует. Альтернативное видение предлагает теоретик культуры Рэймонд Уильямс⁷⁶, указывая на то, что своеобразную ностальгию по традиционному сообществу и его ценностям можно найти уже у античных греков и римлян, что *сообщество* не уничтожается, но трансформируется под влиянием исторических процессов, превращаясь из природного состояния во вполне рациональный политический проект, мобилирующий коллективные силы на основе общих целей и ценностей. Уильямс показывает, что ностальгическое чувство по сообществу настолько ярко переживается в разные периоды истории, что сложно представить, что в какой-то момент сообщество просто перестанет существовать, как пророчат исследователи, утверждающие конец сообщества с приходом модерна.

Из описанного разнообразия подходов становится ясно, насколько понятие *сообщество* оказывается размытым, противоречивым и, как следствие, проблематичным для научной работы. Если прибавить к этому лёгкость, с которым это понятие используется в самых различных концепциях и правых, и левых, и центристских мыслителей, не говоря о постоянном использовании его в политических дискурсах и медиа, становится понятно, почему некоторые

73 Day G. Op. cit. P. 14

74 Etzioni, A. The Spirit of Community: Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda – London: HarperCollins, 1995. P 33

75 Day G. Op. cit. P. 16–17

76 Williams R. The Country and the City – St Albans: Paladin, 1975. P 131

исследователи критиковали саму возможность его научного употребления. Однако такая критика не препятствовала дальнейшему использованию понятия в социальных науках, и в последние годы можно говорить о *возвращении сообщества*, о чем пишет в своей книге Грэм Дэй⁷⁷.

Зигмунд Бауман, один из социологов постмодерна, считает, что, хотя социальные условия XXI века несовместимы с *сообществом*, множество людей настойчиво ищут последнее, как никогда чувствуя потребность в своей среде, где можно чувствовать себя в "как дома": в безопасности и комфорте среди тех, кто разделяет их вкусы и интересы⁷⁸. Мануэль Кастельс также говорит о сообществе как о способе сопротивляться давлению современных форм жизни (забегая вперед, можно сказать, что эта трактовка как никакая другая подходит для описания объекта нашего исследования), а также как о важнейшем способе создания собственной идентичности в современном обществе (что также напрямую относится к изучаемому нами движению). Кастельс говорит и о том, что реактивное стремление к *сообществу* приводит к оборонительным объединениям, характеризующимся исключением других, и о том, что сопротивление процессам индивидуализации и атомизации может привести людей к "созданию чувства принадлежности и, во многих случаях, общей культурной идентичности"⁷⁹. Кастельс прогнозирует рост энвайроменталистских (движений за окружающую среду) социальных движений, а также рост роли электронных коммуникаций в построении виртуальных сообществ вокруг общих интересов⁸⁰, что также относится к изучаемому нами движению. Лэш и Юрри полагают, что разница между этими "новыми сообществами" и традиционными состоит в том, что люди не рождаются в них, но оказываются вследствие собственного выбора и поступков, что может приводить как к прямым и агрессивным формам принадлежности, так и к более открытым, инклюзивным типам социальных движений⁸¹. Здесь

77 Day G. Op. cit. P. 22

78 Day G. Op. cit. P. 23

79 Castells M. The Power of Identity – Oxford: Blackwell, 1997. P 60 [перевод наш]

80 Day G. Op. cit. P. 24

81 Ibidem

нам остаётся лишь подчеркнуть, что такое понимание "новых сообществ" кажется нам крайне продуктивным для исследования new age и новых религиозных движений и движения "Анастасия / Звенящие кедры России" в частности. Широкое разнообразие подобных движений не позволяет характеризовать эти *новые сообщества* ни как жёсткие и тоталитарные (к чему склонны некоторые российские сектоведы, используя даже для самых размытых и неиерархических новых религиозных движений понятие "тоталитарная секта"), ни как открытые, гибкие, инклюзивные и т.п. (мы никак не можем утверждать, что все НДР являются таковыми, и, вероятно, для некоторых из них сектоведческое понятие "тоталитарная секта" оказывается вполне применимым). Не упрощая картину, исследователям подобных *новых сообществ* следует каждый раз изучать специфику каждого конкретного движения, не довольствуясь предрассудками и общими положениями. Так или иначе, именно такое понятие *новых сообществ* оказывается применимым в нашей работе, и подобным образом мы будем определять движение "Анастасия / Звенящие Кедры России": как мы покажем в последующих главах, это движение действительно можно рассматривать как реакцию на современный образ жизни, и в нём присутствуют как оборонительные, негативные элементы, так и позитивные, связанные с альтернативными ценностями и практиками, предлагаемыми движением.

Сделав этот по необходимости краткий обзор некоторых подходов к *сообществу*, используемых в социальных науках и обозначив то понимание, которое и будет, в основном, использовано в нашей работе, мы должны указать и на ещё один случай, когда будем использовать понятие *сообщество*. Речь идёт о сообществах поселенцев, создающих поселения и содружества Родовых Поместий (эта альтернативная практика имеет, как будет показано в последующих главах, основное, центральное значение для движения "Анастасия / Звенящие Кедры России"). Такие сообщества, являясь частью общего движения, оказываются более узкими и тесными объединениями людей, связанных не только общими идеалами и ценностями, но и вполне

определённой территорией поселения, на которой они стараются создать альтернативные формы хозяйственной и социальной жизни. Наличие общей территории ещё больше сближает такие сообщества с характеристиками, даваемыми обычно традиционному, доиндустриальному типу сообществ. Однако, сравнивая эти новые сообщества с традиционными, можно указать на своего рода обратную перспективу: если традиционные территориальные сообщества берут корни своего единства в прошлом (общность крови, места рождения, памяти), то новые сообщества поселенцев, приехавших часто из разных городов, основаны скорее на будущем (общность мечты, идеала Родового Поместья и проекта поселения, общность предполагаемого будущего, где будут воспитываться и вырастать дети и т.п.), – при этом в представлениях самих поселенцев может присутствовать ориентация на воображаемое прошлое, на "восстановление уклада жизни мудрых предков". Термин *сообщество* является частопотребимым для описания экологических и альтернативных поселений в зарубежных и российских исследованиях и публикациях⁸². Также следует отметить понятие *устойчивое сообщество* (*sustainable community*), которое применяется по отношению к сообществам, придерживающимся принципов *устойчивого развития* ("Устойчивое развитие это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности" (*WCED the Bruntland Commission 1987: 43*)⁸³). Иван и Антонина Кулясовы приводят примеры устойчивых сообществ в США, говоря как о сообществах, созданных "на основе обычных соседств, то есть микрорайонов в крупном городе или района в небольшом городе, на основе небольших поселков и других населенных пунктов"⁸⁴, так и о новых

82 [Кулясов И.П. Идеи экологической этики в практике устойчивых сельских поселений // О-Мега форум: III международный полярный год. СПб.: РГТМУ. 2008. с. 167–170.;](#) [Кулясов И.П., Кулясова А.А. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. 2008. № 10. с. 20–26.;](#) [Мирзагитова Л. Экопоселения России. \[Электронный ресурс\]. – Электрон. дан. – Режим доступа: \[http://ecobs.ru/index.files/site/public.files/2008MiL-Ecoset_Russia.zip\]\(http://ecobs.ru/index.files/site/public.files/2008MiL-Ecoset_Russia.zip\)](#)

83 Кулясов И.П., Кулясова А.А. (ред.) Тысячнюк М.С. Построение устойчивых сообществ. Практическое руководство для неправительственных организаций. СПб.: НИИХ СПбГУ. 2000. 85 с.

84 Там же

экопоселениях, созданных бывшими городскими жителями. В этом скорее культурологическом исследовании мы не можем точно сказать, насколько *устойчивыми* и экологичными являются сообщества поселений и содружеств Родовых Поместий участников движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" (вероятно, разные сообщества поселенцев приближаются к *устойчивому состоянию* в неодинаковой степени), но можем отметить, что, хотя цель создания *устойчивого сообщества* практически не формулируется участниками движения, общая экологическая направленность концепции Родового Поместья, предполагающей натуральное земледелие, ограничение техники, химических средств, бережное отношение к природе и т.п. позволяет говорить о том, что, по крайней мере на уровне идеала, идеи *устойчивого развития* включены в концепцию Родовых Поместий и состоящих из них поселений.

Более подробному исследованию мировоззрения, истории и практик *сообщества* движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" и локальных сообществ поселений и содружеств Родовых поместий будут посвящены следующие главы работы.

Глава 2. История и мировоззрение движения "Звенящие кедры России"

2.1. Анализ первой книги серии "Звенящие Кедры России". Причины популярности, реконструкция восприимчивого читателя

И критики, и участники движения начинают отсчёт истории движения с появления первой книги Владимира Мегре "Анастасия" в 1996 году (название серии "Звенящие Кедры России" появилось позже, со второй книги). Прежде чем исследовать само движение "Анастасия // Звенящие Кедры России", надлежит обратиться к этой книге, выход которой, безусловно, стал основным событием, сформировавшим первоначальное сообщество вокруг книги, задавшим общий вектор ценностей и мировоззренческих позиций движения. Белорусский сектовед Мартинович, являющийся, возможно, самым подробным и глубоким исследователем движения на сегодняшний день (несмотря на сектоведческий характер его работы), пишет: "В отличие от всей массы иной литературы, издающейся в границах оккультной среды общества, эта работа произвела неизгладимое впечатление на ее читателей и достаточно быстро распространилась на территории стран СНГ"⁸⁵. Автор книги — бывший фотограф и предприниматель Владимир Мегре (первоначальная фамилия — Пузаков; после свадьбы автор принял звучную фамилию жены⁸⁶) — пишет в первой книге о том, как в 1994 году организовал четырёх-месячную экспедицию по сибирской реке Оби от Новосибирска до Салехарда и обратно, экспедиция называлась "Купеческий караван". В результате последующей встречи с местными жителями Мегре узнаёт о чудодейственных свойствах кедра и встречает сибирскую отшельницу по имени Анастасия. Основным содержанием этой и последующих книг серии являются разговоры Мегре с Анастасией, сопутствующие мысли автора, встречи и события, происходящие с

85 Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 1 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №1(84). – С.75–81

86 Быков Д. *Лесное чудо или Чудо лесное*// "Огонёк"./ 2000. – №8; Мельников, В. Владимир Пузаков – он же Владимир Мегре // Вечерний Новосибирск. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_puzakov-megre.htm

автором, а также письма читателей и ответы на них, притчи, открытые письма и обращения.

Краткий, но глубокий анализ религиозно–мистических идей и мировоззрения книг "Звенящие Кедры России", а также их истоков и эволюции, проведён Мартиновичем в его работе о движении, где он пишет: "Текстовый анализ этих книг показывает, что практически все их религиозные элементы были заимствованы из различных концепций и смысловых конструкций, распространенных в оккультной среде общества и у некоторых действующих на территории России сект. Отрывки оккультных и сектантских учений вырывались из контекста, смешивались воедино и полагались в основание нового учения. Так, при написании книг использовались: учение Рерихов, псевдонаучные концепции Акимова, Казначеева, Бэкстера, концепции движения нового мышления, апокрифическая литература, учение Порфирия Иванова, ноосферное учение, теософия, герметизм, каббала, концепции экстрасенсорного воздействия, целительства, сглаза и порчи, психотропного оружия, Атлантиды, детей индиго, духов хранителей, шамбалы, осознанных сновидений, всемирного заговора, реинкарнации, телегонии, ясновидения, учение церкви последнего завета, международной академии информатизации, интегральной йоги, корпус оккультных интерпретаций древнего мира вообще и древнего Египта в частности"⁸⁷. Янина Грусман в работе "Ментальность как специфический фактор возникновения новых религиозных движений" старается объяснить популярность образа Анастасии через соответствие этого образа пост–советской ментальности, считая, что основное поколение, к которому обращён этот образ, – поколение 50–х и 60–х годов⁸⁸. Мы полагаем, что Грусман несколько сужает аудиторию, на которую ориентирован образ Анастасии, но нельзя спорить с тем, что люди из поколения 50–х и 60–х являются важными участниками движения "Анастасия / Звенящие Кедры

87 Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 1 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №1(84). – С.75–81

88 Грусман Я. – Ментальность как специфический фактор возникновения новых религиозных движений // Материалы Всероссийской научно–практической конференции "Современные проблемы российской ментальности". – Спб, 2005

России". Краткое изложение основных идей серии книг "Звенящие Кедры России" вместе с обобщённой характеристикой движения дано в статье религиоведа Романа Лункина⁸⁹, отличающейся от большинства публикаций (носящих преимущественно обличительный, оценочный или оправдательный характер) нейтральной позицией исследователя. Психолингвистический анализ текста, местами более "разгромный", чем некоторые обличительные статьи, выполнен Элиной Саракаевой⁹⁰. Большинство же статей и публикаций о книгах Мегре носят откровенно–обличительный характер⁹¹, находя ошибки и противоречия в книгах Мегре и подчёркивая общую несуразность содержания книг, часто пересказывая его превратно и поверхностно. Поскольку наша работа посвящена в первую очередь исследованию самого движения, здесь мы не будем углубляться в исследование религиозно–мистического и мировоззренческого содержания книг. Однако, чтобы обозначить положение книг серии "Звенящие Кедры России" в контексте новой религиозности, стоит отметить, что излагаемое в книгах мировоззрение полностью соответствуют общим чертам, характеризующим новую религиозность, выделенным в диссертации Людмилы Григорьевой: "а) изменение концепции Бога, которое заключается в переходе от позиции тварь–творец, сопряженной с чувством страха и подчинения, к установкам на партнерство, сотрудничество, объединение вплоть до слияния; б) изменение концепции человека, проявляющееся в переходе от идеи изначальной греховности, связанной с чувством вины, покаяния, самоуничижения к идее потенциального величия

89 Лункин Р.Н. Тоска по семье и природе: тайна успеха "Звенящих кедров России" // Russian Review Edition 33 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition33/01lunkin-about-anastasia.html

90 Саракаева Э.А. Психолингвистический анализ картины мира в религиозном движении "Анастасия" [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

<http://evolkov.net/linguistics/Sarakaeva.EA/Anastasia.world.picture.html>

91 Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования – Нижний Новгород.: "Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского", 2002. –458с.; Ивакин А. АнтиАнастасия. По ком звонят кедры – Яуза: "Пресском", 2005; Питанов В.Ю. О чем звонят кедры Анастасии. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

http://apologet.orthodox.ru/apologetika/text/rossia/pitanov_anastasia.zip; Степаненко М.В. Секта Владимира Мегре "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.kistine.ru/sects/anastasia/anastasia_about.htm; Иванов П. – Культ Анастасии: таежный сериал для советской образованщины, или Гитары, деньги и кедровая каша в голове. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://iriney.ru/sects/anastasia/001.htm>

человека, вплоть до утверждения его изначально божественной сути, нуждающейся лишь в осознании и саморазвитии; в) изменение концепции спасения, где на смену абстрактному утешению вероятного загробного воздаяния приходит обращение к практическим прикладным методикам изменения сознания, психического состояния личности, дающим реальное чувство облегчения, успокоения не в потустороннем мире, а здесь и сейчас"⁹².

Отвечая на вопрос о возможных причинах первоначальной популярности книг об Анастасии, мы не будем столь подробно анализировать всю серию "Звенящие кедры России", а обратимся к первой книге серии, – к книге "Анастасия"⁹³, так как уже в ней должны быть заложены причины популярности, способствующие покупке и прочтению читателями последующих книг серии и попыткам читателей реализации идеалов, описанных в книгах. Проводя подобный анализ, мы не будем вступать в дискуссию относительно вымышленности или правдоподобности описанных в книге событий. Если книга и содержит определённые методы достижения читательской популярности, вычитываемые при анализе, отсюда ещё не следует вывод, что книга повествует о вымышленных событиях. В самой книге "Анастасия" есть эпизод, когда сибирская отшельница просит автора написать эту самую книгу, и обещает помочь ему написать её так, чтобы повествование стало доступным для множества людей и достигло большой популярности. Сложно представить, как можно было бы достичь этой цели, не упростив и не мифологизировав язык изложения. Способы преподнесения и популяризации изложенных в книге идеалов, содержащиеся внутри текста, и станут предметом нашего здесь анализа, не имеющего целью сделать какие-то выводы относительно этих идеалов, автора и описанных им событий. Вместо этого, изучая не автора, а движение "Звенящие кедры России" – движение, в первую очередь, читателей книг серии, мы постараемся реконструировать восприимчивого читателя. Понятие *восприимчивого читателя*, которое мы

92 Григорьева Л. И. Нетрадиционные религии в современной России: социальная природа, тенденции эволюции. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. – М., 1994

93 Мегре В. Анастасия. – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 224 с.

будем здесь использовать, близко к понятию *информированного читателя*, введённого в литературоведение Стенли Фишем⁹⁴. Но, в отличие от *информированного читателя*, способного богаче и разнообразнее реагировать на текст в силу своей лингвистической и литературоведческой компетенции, говоря о *восприимчивом читателе*, мы говорим о том обобщённом (и, безусловно, идеальном) типе читателя, который максимально дружелюбен стилю, содержанию и особенностям структуры конкретной анализируемой книги, т. е. читателя, склонного впечатлиться этой книгой, присвоить и начать реализовывать её идеалы (и, с большой вероятностью, присоединиться к сообществу движения "Анастасия / Звенящие Кедровые Россия"). При этом мы не имеем в виду читателя, *восприимчивого* вообще, а только применительно к рецепции анализируемой книги.

Книга "Анастасия" начинается описанием (от первого лица) подготовки предпринимателем Владимиром Мегре коммерческой речной экспедиции по Сибири. Можно предположить, что в качестве автора и одновременно главного героя фигура предпринимателя, бизнесмена, человека практичного и успешного (но не "нового русского", криминального и богатеющего без труда за счёт народа) именно в 90-е годы, когда новые надежды связывались с бизнесом и коммерцией, внушала авторитет и доверие. Поначалу книга может показаться широкому читателю просто занимательной историей, и можно встретить участников движения "Звенящие кедровые Россия", которые начали читать книгу как фантастику, интересную выдумку, и только потом воспринимать её как возможное руководство к действию или как изложение духовных истин. Повествование в книге ведётся простым и доступным языком, главы книги короткие, диалоги и события в них преобладают над монологами, что делает чтение лёгким и интересным; часто используются клише и тематика, уже известные широкому читателю через телевидение и прессу. К примеру, когда герой встречает в Сибири двух стариков, рассказывающих ему о

94 Шумская О.Н. Методологические принципы рецептивной критики. Харьков, 2003; Fish S. Surprised by Sin: The Reader in "Paradise Lost". Berkeley, 1971.

чудодейственных целебных свойствах особого вида кедров, автор в первую очередь спрашивает, не лечат ли свойства кедр "даже от СПИДа?" – болезни, которая в 90–е годы оказывается на слуху благодаря СМИ.

После этой встречи герой книги не спешит поверить в рассказы о чудесных кедрах и для проверки обращается к таким авторитетным для него источникам, как:

Во–первых, книги по народной медицине;

Во–вторых, научно–популярная литература;

В–третьих, исторический случай Григория Распутина;

В–четвёртых, современный случай успеха чемпиона мира по борьбе, родом "из мест, где произрастает сибирский кедр";

В–пятых, Библия.

И, наконец, автор вспоминает случаи из его деловой практики, которые подтверждают, что крупные зарубежные бизнесмены знают о целебных свойствах кедр и по скрываемым рецептам создают дорогие и эффективные лекарства. Цитаты из Библии, ссылки на современность, на труды конкретных учёных (которые можно проверить, хотя большая часть читателей, очевидно, не станет делать этого), отсылки к известной широкому читателю (хотя, возможно, очень приблизительно) исторической личности Григория Распутина и к случаю успеха современного спортсмена — всё это с разных сторон создаёт у восприимчивого читателя ощущение убедительности; и одновременно удовлетворяет скепсис, который читатель как бы может разделить с автором: вместе с автором читатель имеет возможность усомниться в странных словах сибирских стариков, и проверить достоверность по более знакомым и/или авторитетным для себя источникам.

Описывая встречу с отшельницей, автор сравнивает её с "семьёй Лыковых", о которых была публикация в "Московском комсомольце" (источнике, также хорошо знакомому широкому читателю) и рассказывалось в телевизионных передачах. Мегре отмечает, что у него сложилось впечатление о Лыковых "как о людях, неплохо знающих природу, но "тёмных" в смысле знаний, понимания

нашей современной, цивилизованной жизни". По контрасту с ними, Анастасия "производила впечатление человека, прекрасно разбирающегося в нашей жизни и еще в чем-то, мне не совсем понятном. Она свободно рассуждала о нашей городской жизни, знала ее". Таким образом, возникает образ, соединяющий в себе единение с первозданной природой и вполне современные познания, даже знания об обычной городской жизни. Это делает "отшельницу" не столь далёкой в восприятии широкого читателя. Будучи информированной о городской жизни и событиях современности, Анастасия уже не может наделяться читателем такими привычными ярлыками, какими автор наделил Лыковых: "темнота", непонимание "нашей современной, цивилизованной жизни", при этом отшельница не перестаёт быть святой, невинной, знающей что-то ещё, чего ни автор, ни читатель, не знают. Сибирские старики, встреча с которыми описана в начале, также сочетают свою особую народную мудрость и знание сибирских тайн с очень современным языком, что подмечает автор: "Я стал отмечать в его речи фразы, мысли и выводы, не свойственные жителям отдаленной глубинки Севера". Подобное сочетание одновременной мудрости и чистоты с современными знаниями и языком, близкими читателю, являет собой и образ Анастасии. С одной стороны, она — отшельница, которая не использует никакой техники и даже одежды, живёт в тайге рядом со зверями, не занимаясь земледелием или чем-нибудь подобным, ведя совершенно другую, незнакомую и необыкновенную жизнь. С другой стороны, внешний облик Анастасии оказывается знакомым широкому читателю, опять же, из медиа-образов: Анастасия описывается как "очень молодая женщина с длинными золотистыми волосами, великолепнейшей фигурой. Ее красота была необычна. Трудно было представить, кто мог бы соперничать с ней из победительниц самых престижных конкурсов красоты по внешнему виду и, как потом выяснилось, по интеллекту. Все вместе в ней было влекущим и завораживающим". На обложке книги также помещён фотопортрет женщины на фоне облаков и голубого неба: блондинки с накрашенными губами и подведёнными глазами. Этот портрет совершенно противоречит образу Анастасии (т. к. отшельница не использует

искусственную косметику), но создаёт у восприимчивого читателя образ, уже встречавшийся в телевидении и прессе, делая образ отшельницы ближе и доступнее.

Далее в роли посредника и буфера, облегчающего для широкого читателя восприятие образа сибирской отшельницы, выступает сам главный герой (В. Мегре), повествующий от первого лица. Повествование о жизни Анастасии, не использующей технические средства и искусственные орудия труда, ведётся с позиций удивления и даже возмущения, высказываемом героем по ходу знакомства. "Анастасия, ты зверь?" – спрашивает он её, ознакомившись с её дикой жизнью. На дальнейших страницах книги Мегре постоянно высказывается об Анастасии и произносимых ею словах с подозрением, опаской, неприятием и даже оскорбительно, долго не принимая её полного отказа от цивилизации, от денег, от привычных радостей жизни, как то от спиртного, от вкусно приготовленной еды и т. п. Критикуя и подозревая Анастасию даже, возможно, больше, чем это мог бы делать читатель, автор тем самым облегчает знакомство: от читателя не требуется мгновенно принять какой-то необычный образ жизни, предлагается лишь послушать эту "странную", "сумасшедшую" лесную отшельницу и, возможно, разделить с героем негодование по поводу того, как она живёт и что говорит. Герой воспринимает Анастасию настолько критически, что читатель в некоторых местах может занять даже оправдательную позицию, защищая Анастасию от слишком резких слов и определений. И только по ходу развития повествования, по ходу знакомства героя (и читателя вместе с ним) с разного рода подтверждениями того, что говорит Анастасия, скепсис и неприятие автора (в которых предполагаемый читатель может находить отражение собственных сомнений) постепенно, очень осторожно и неспешно, уступают место признанию и восхищению. Но признание и восхищение не становится полным, и сомнение то и дело возбуждается снова, что облегчает для читателя переход от одной позиции к другой, от сомнения к доверию и обратно, так что при знакомстве с каждым новым элементом мировоззрения Анастасии повторяется

последовательность, которую условно можно обрисовать в четырёх фазах:

- 1) сомнение/критика/осуждение
- 2) проверка/осмысление
- 3) подтверждение/переоценка
- 4) принятие и восхищение

– такая последовательность не старается сразу убедить читателя в чём-то, но, напротив, подтверждает его сомнения, его как бы критический настрой, и затем вместе с читателем осторожно находит подтверждение сказанного Анастасией, принимая это поначалу за пустой вымысел, а впоследствии — более серьёзно, как бы шаг за шагом. Основным посредником, проходящим вместе с читателем все эти стадии сомнения–проверки–принятия, оказывается сам автор и главный герой повествования, он является как бы фильтром, через который пропускаются чистые и духовные идеи Анастасии, становясь более лёгкими для восприятия неподготовленным читателем, создаётся не двойная (автор–читатель или Анастасия–читатель), а тройная структура восприятия послания Анастасии: Анастасия — сомневающийся герой — читатель. Такой способ изложения оказывается эффективным и убедительным для читателя, который находит здесь и множество знакомого, и отражение собственных сомнений, и, при всём при этом, — чистый и привлекательный идеал, источник мудрости, знания и понимания мира. Это позволяет читателю менять своё отношение к высказываемым Анастасией истинам, то соглашаясь с ней, то занимая сомневающуюся позицию героя–рассказчика, — что делает чтение не отталкивающим даже для настороженных читателей, и оказывается эффективным путём к интересу и доверию восприимчивого читателя. Подобная структура прямо противоположна привычному способу изложения догматических духовных учений (учение — читатель), которые что-то прямо утверждают и обосновывают, отпугивая сомневающегося читателя своей прямоотой, убеждённой и безапелляционностью.

Аналогичную только что описанной функции смягчения/буферизации/посредничества главный герой и рассказчик выполняет

во многих случаях, когда Анастасия предлагает какие-то этические и связанные со здоровым образом жизни нормы, правила и советы. Через протест и защиту более привычного образа жизни со стороны героя-рассказчика защищается как бы и привычный мир самого читателя, и тем самым требования мгновенно изменить все свои привычки оказываются не столь радикальны. Сам образ героя-рассказчика, пьющего, курящего, немного грубоватого, ориентированного на деньги, ведущего нездоровый образ жизни, сильно контрастирует с чистым образом отшельницы, ведущей жизнь чистую и духовную. Можно утверждать, что книга вряд ли достигла бы такой популярности, если бы образ героя-рассказчика был также чист и непорочен: наличие "грешного" героя, которого не только почти не ругает святая отшельница, но перед которым часто оправдывается и извиняется, позволяет и самому (предположительно небезгрешному) читателю не чувствовать себя виноватым и унижаемым. Образ "грешного" автора (поскольку герой является одновременно и рассказчиком, автором книги) защищает его также от того, чтобы быть обвинённым в псевдомессианстве, в мании величия, или в чём-то подобном: сам автор не претендует на страницах книги ни на истину, ни на знания, ни на душевную чистоту; напротив, он оказывается гораздо ближе к обыкновенному "смертному", и в тексте иногда даже присутствует как комический персонаж, скорее высмеиваемый, чем превозносимый. Это способствует возникновению доверия у восприимчивого читателя, которому известно, что многие ищут возможности поучить других и показать себя с лучшей стороны в угоду своему самомнению, но редкий человек будет сам себя высмеивать и показывать собственные недостатки, так как в этом нет никакой выгоды.

Рассмотрев построение образа героя-рассказчика и Анастасии и коснувшись взаимоотношений этих двух ключевых образов, нужно несколько слов сказать о том, как представлены в книге сами истины, мировоззрение, которое Анастасия сообщает герою-рассказчику. Мы не будем здесь подробно разбирать это мировоззрение, а отметим лишь те особенности, которые способствуют

заинтересованному чтению восприимчивого читателя книги.

Знания и образы, которые Анастасия передаёт герою–рассказчику, состоят частично из того, что можно было бы обозначить как удивительное и необычайное (как волшебные "Звонящие кедры"); из понятий и образов, коррелирующих с учениями New Age и других Новых Религиозных Движений (как космические и духовные энергии, излучения, скорость мысли, духовное зрение, которые описываются не просто как мистические, но как подтверждаемые современной наукой, изучающей невидимые излучения, биоэнергетику и т. п.); из образов, обращающих читателя к природе и настраивающих на поиск единства с ней, на со–переживание экологических проблем; из конкретно–прикладных знаний и советов, которыми можно воспользоваться (в основном, советы связаны с растениями и ориентированы на людей с дачами и загородными участками); и из популярных образов, близких к христианству (как любящий Бог–творец и святые монахи).

Отношение к мировым религиям в первой книге Владимира Мегре оказывается ни в коем случае не воинственным. Отсылки Анастасии к Библии, к святым угодникам, к словам Иисуса сообщают восприимчивому читателю, что перед ним находится по крайней мере не антихристианское учение. При этом в тексте упоминаются святые и пророки других религий, несущие не разные истины, но одну истину. Анастасия говорит: "Суть пытались пояснить людям просветленные Велес, Кришна, Рама, Шива, Христос, Магомет, Будда". Это единство, объединение разных религий, позволяет читателю не отбрасывать его прежние представления о духовном мире, но мягко соединять их с истинами, провозглашаемыми Анастасией, что позволяет восприимчивому читателю избежать внутреннего конфликта. А частые отсылки к науке позволяют (не на критическом, но на популярном уровне) также мягко соединить мировоззрение Анастасии с популярными представлениями о современной науке. Всё это позволяет восприимчивому читателю с самыми разными установками (на "современную науку", на христианство, на восточные религии) воспринимать учение Анастасии как своё или, по крайней мере, как не

совершенно чуждое, и это в большой степени способствуют принятию послания Анастасии читателем.

Последнее, что мы здесь можем отметить, говоря о том, как текст "Анастасии" достигает популярности у большого числа читателей, это то, как выстраивается образ самой книги внутри текста. Вот место, в котором Анастасия рассказывает Мегре о своём мысленном плане, связанном с написанием книги: "Понимаешь, то, что знаю я, знают по частям разные люди того мира, в котором живешь ты, а все вместе они знают почти все, только не до конца понимают механизм. Вот я и размечталась, что ты приедешь в большой город и расскажешь обо мне и о том, что я тебе пояснила, многим людям. Ты сделаешь это теми способами, которыми вы обычно доводите всякую там информацию, и напишешь книгу. Ее прочитают много-много людей, и приоткроется им истина. Они станут меньше болеть, переменят свое отношение к детям, выработают для них новый способ обучения. Люди станут больше любить, и Земля будет излучать больше светлой энергии. Художники нарисуют мои портреты, и это будет лучшее из всего, что они рисовали. Я постараюсь вдохновлять их. Они сделают то, что вы называете "кино", и это будет самый прекрасный фильм. Ты будешь на все это смотреть и вспоминать меня. К тебе придут ученые люди, которые поймут и оценят то, о чем я тебе рассказывала, и они тебе многое пояснят. Ты поверишь им больше, чем мне, и поймешь, что никакая я не ведьма, а человек, только информации во мне больше, чем у других. То, что ты напишешь, будет вызывать большой интерес"⁹⁵. Таким образом, внутри книги уже содержится указание на её популярность (в будущем времени для героев книги, но уже в настоящем — для читателя, который держит книгу в руках). С одной стороны, это доказывает восприимчивому читателю верность предсказаний Анастасии: действительно, её предсказание сбылось по крайней мере настолько, что книга издана, и её можно свободно купить. С другой стороны, это приближает самого читателя к событиям, о которых говорится в книге: издание книги, её прочтение и популярность описываются в самой книге как важные события, как часть

95 Мегре В. Анастасия. – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – С.156

общего плана Анастасии по "перенесению людей через отрезок времени темных сил"⁹⁶. Сам восприимчивый читатель по ходу чтения оказывается как бы уже внутри этих событий, действующим лицом, так как важная роль в осуществлении спасительного плана уделяется именно прочтению этой книги читателями. Это позволяет восприимчивому читателю воспринять книгу более персонально и "реально" (в смысле отношения к его собственной жизни), и ощутить себя более значимым и важным лицом (не просто читателем, а тем, к кому обращено послание, кому отведена важная роль в воплощении описанных идеалов). Можно предположить, что утверждение внутри текста "Анастасии" о будущей популярности книги (которое можно сравнить с перформативным высказыванием, так как оно одновременно утверждает популярность книги и тем самым способствует этой популярности, способствуя читательской вере в неё) способствует также возникновению у восприимчивого читателя чувства принадлежности к широкому сообществу людей, которые уже прочитали или ещё прочитают эту книгу и воспримут её послание. Таким образом, читатель, готовый принять предложенные книгой идеалы, может почувствовать себя не маргиналом, не одиночкой, но — одним из многих, уловивших суть послания сибирской отшельницы, частью большого и светлого движения, и это способствует принятию этих идеалов, внушает надежды на то, что читатель не станет изгоем, а найдёт сообщество сподвижников, друзей и единомышленников из того широкого круга людей, которые точно также приняли и последовали за идеалами "Анастасии".

Не углубляя этот краткий анализ дальше и не распространяя его на последующие книги серии (так как в них заметна эволюция стиля и содержания изложения, в частности, Мартинович отмечает изменение авторской позиции по отношению к христианству и т.п.⁹⁷), попробуем реконструировать образ *информированного читателя*, а, точнее, тот идеальный тип, который мы называем здесь *восприимчивым читателем*, на рецепцию которого текст

96 Там же

97 Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 1 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №1(84). – С.75–81

настроен, который с пониманием воспринимает те элементы текста, которые обращены к нему, к его культурному прошлому и устоявшимся стереотипам:

1) Такой читатель, скорее всего, знаком с массовой культурой, с телевизионными и медийными образами (в соответствии с которыми выстраивается образ красавицы–Анастасии и образ успешного предпринимателя–автора), с клише и стереотипами, присутствующими в тексте. Здесь же можно сказать о склонности к чтению "интересной" литературы с большим количеством диалогов, действия, приключений, тайн и удивительных историй, что также характерно для литературы, называемой обычно "массовой".

2) Такой читатель, вероятно, имеет какую–то (пусть даже минимальную и очень ограниченную, что характерно для пост–советского общества) православную, христианскую идентичность, так что для него хоть сколько–нибудь авторитетными могут являться ссылки на Библию, слова Иисуса Христа и примеры святых монахов.

3) Авторитет и открытия "современной науки" для такого читателя, вероятно, оказываются сколько–то значимыми, причём совершенно не обязательно, чтобы эти открытия были ему известны — достаточно мифологического признания авторитета науки, к которой обращены многие доказательства утверждений, присутствующие в книге. Присутствие современного научного знания (особенно в области квантовой физики, биополей и т.п.) или по крайней мере отсылок к нему является характерным для движений "Новой Эры" (New Age).

4) Такой читатель, вероятно, имеет потребность в каких–то духовных идеалах и мистической реальности и готов к восприятию нового, не будучи окончательно удовлетворён имеющимся уже верованиями и убеждениями. Мартинович подчёркивает генетическую связь знаний, излагаемых в книгах Мегре, со множеством "сектантских учений" и с "окультурной средой" в целом⁹⁸; самими участниками движения отмечается, что, по крайней мере, часть из них ранее читали другую литературу, распространённую в эзотерической

98 Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 1 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №1(84). – С.75–81

субкультуре (или в оккультной среде, как пишет Мартинович), то есть уже какое-то время находились в поиске новых духовных идеалов⁹⁹.

5) Такой читатель, скорее всего, обладает ценностями любви к земле и к природе, так как они являются безусловными ценностями "Анастасии".

6) Такому читателю, вероятно, не чуждо чувство национальной гордости и любви к родной земле, так как эти ценности также прослеживаются на протяжении всей книги.

7) Такой читатель, вероятно, имеет или хотел бы иметь дачу или подобное загородное пространство, где можно проводить время и выращивать растения, так как в тексте "дачникам" уделяется особое внимание и благосклонность. Вот как описывается отношение Анастасии к "дачникам": "Если рассказать все, что она говорит о дачниках, какое им придает значение, то перед ними прямо на коленях всем нужно стоять. Надо же. Она считает, что и от голода они всех спасли, и добро сеют в душах, и общество будущего воспитывают... Всего не перечислить. Отдельная книга нужна. И она еще все это пытается доказывать, аргументировать:

Понимаешь, сегодня то общество, в котором ты живешь, многое может понять через общение с растениями, высаживаемыми на дачах. Именно на дачах, где знаешь каждую посадку своего участка, а не на обезличенных огромных полях, по которым ползают чудовищные и бестолковые машины. Люди лучше чувствуют себя, работая на дачах, многим это продлило жизнь. Они делаются добрее. И именно дачники могут способствовать осознанию обществом пагубности технократического пути".

Этот пункт оказывается особенно значимым в исследовании движения последователей книг "Звенящие кедры России", так как основная альтернативная практика, которую реализуют последователи этих книг – создание Родовых Поместий (семейных участков земли для посадки растений, жизни и создания особого "пространства любви").

8) Такой читатель, вероятно, не полностью удовлетворён предлагаемыми

99 См. Приложение 1

социумом способами жизни и заинтересован альтернативами (образа жизни, ценностей, мировоззрения, питания, воспитания детей, ведения сельского хозяйства и другими, предлагаемыми в тексте книги).

9) Такой читатель, скорее всего, не является фундаментальным последователем какого-то другого учения, религии, как и не склонен к тотальному скептицизму и материализму.

10) Такой читатель вряд ли обладает полноценным гуманитарным (например, философским, религиоведческим, культурологическим) образованием, чтобы быть в состоянии воспринимать простое и доступное, местами мифологизированное и идеализированное, изложение книги "Анастасия" как должное, не считая его излишне простым, не находя ошибок и противоречий со знаниями, имеющимися у него в гуманитарной и религиозной сферах, не деконструируя текст и не имея склонности к глубокому анализу текста. Этот пункт подчёркивается и в работе Мартиновича: "Доктрины Мегре по определению не смогут принять гуманитарии, историки, философы, культурологи, религиоведы и все те, кто по роду своей профессии разбирается во всех затрагиваемых Мегре религиозно-философских вопросах. Не только гуманитарии, но и вообще ни один образованный человек не сможет согласиться с заявлением Мегре о том, что все книги по философии и религии, написанные за последнее тысячелетие, доносят в различных вариациях всего одну мысль: Богу нужно поклоняться¹⁰⁰. Основной контингент последователей движения состоит, таким образом, из людей с техническим образованием"¹⁰¹.

Подводя итог, отметим, в первую очередь, что приведённая реконструкция восприимчивого читателя является неполной и условной, но, сопоставив её с социумом, в котором книга распространилась и нашла множество последователей, можно утверждать, что приведённые характеристики были широко распространены в постсоветском обществе 90-х годов. Это характеристики людей, ищущих новые идеалы, альтернативы, идентичность,

100Мартинович ссылается здесь на: Выступление В. Мегре на дружественной встрече 7 апреля 2002 года в г. Красногорск. Вопросы и ответы. // Альманах Звенящие кедры России 2003 №1(4). – С.7.

101Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 2 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №2(85). – С.73–77

"возвращающихся" к духовности, к религии, к народной культуре и "корням", которые, при этом, мало известны, но могут быть реконструированы в новых формах; людей, для которых обладание своим участком земли (дачей) становится значимой ценностью; людей, отторгающих "западные" массовые ценности, ставшие превалирующими после распада СССР, и ищущих мировоззрение, альтернативное как "западному", так и "советскому", ведущее к светлому будущему, дающее позитивные ориентиры; людей, склонных мифологизировать мир, не слишком критически настроенных, не требующих доказательств, если изложенные истины соответствуют их внутренним потребностям. Возможно, именно таким соответствием портрета восприимчивого читателя, который можно реконструировать из самого текста, с широким распространением читателей с приведёнными характеристиками на постсоветском пространстве, можно объяснить возникшую популярность книги и становление множества деятельных последователей книг этой серии. Наконец, среди самих этих последователей, участников движения "Звенящие кедры России", подобные характеристики легко выделить как широко распространённые.

Но, во вторую очередь, следует отметить неоднородность реальных читателей книг и участников движения "Анастасия/Звенящие Кедры России", имеющих разный читательский опыт и принадлежащих к различным *интерпретативным сообществам* (термин, введенный Стэнли Фишем¹⁰²). В действительности, существует множество типов таких читателей, различных между собой, в которых приведённые идеальные характеристики *восприимчивого читателя* встречаются в разных комбинациях или вообще отсутствуют: в частности, в движении можно встретить чисто городских участников, которые если и задумываются о загородном участке земли или Родовом Поместье, то только в качестве отдалённой перспективы (возможно, когда будут к этому "готовы"); в движении встречаются воцерковлённые

102 Шумская, О.Н. Методологические принципы рецептивной критики. – Харьков, 2003; Fish S. Surprised by Sin: The Reader in "Paradise Lost" / S. Fish. — Berkeley; L., 1971.

православные люди, которые стараются сочетать в своём мировоззрении православие с мировоззрением "Анастасии" (возможно, принимая одну часть мировоззрения, и отвергая другую, реинтерпретируя книгу по-своему, что книга легко допускает); можно встретить людей, равнодушно относящихся ко всему религиозно–мистическому содержанию книг, воспринявших, в первую очередь, идею жизни в гармонии с природой, противостоящую ценностям общества потребления; наконец, в движении и в создании Родовых Поместий могут участвовать люди, не воспринявшие изложенные в книгах Мегре сведения и события как достоверные, но разделяющие основные для движения ценности, связанные с этими книгами, а также практики жизни, принятые в движении; можно, конечно, найти и другие типы, не полностью соответствующие приведённым характеристикам. Также следует отметить, что не все ценности, ставшие основными для движения "Анастасия / Звенящие Кедры России", отражены уже в первой книге серии. Отметим для примера, что ценность семьи и рода, ставшая для участников движения (и особенно для создателей Родовых Поместий) одной из основных ценностей, мало присутствует в первой книге серии (она раскрывается в последующих книгах, в том числе через понятия "Родовое Поместье", "Родовое дерево", "Родовая книга" и другие).

2.2. Критика современного общества со стороны движения "Анастасия / Звенящие Кедры России". Ключевые идеи, ценности и практики, предлагаемые в качестве альтернативы

Как нами уже отмечалось, рассматривая движение "Анастасия / Звенящие Кедры России", сложно однозначно говорить о *религиозном движении* ввиду отсутствия самопрезентации движения в качестве такового, ввиду отсутствия культа и выраженных религиозных практик. "Процесс практического воплощения этой веры осуществляется преимущественно в форме не религиозных, а социокультурных практик, – пишет исследовательница новых религиозных практик горожан Грусман, изучавшая клуб читателей книг серии "Звенящие Кедры России" в Санкт–Петербурге, – К социокультурным практикам анастасийцев можно отнести посещения членами общины тематических "кружков" ("оздоровительная группа", "курсы по ивоплетению", "поездки за город" и т. д.). Культурные практики вне самого клуба разнообразны, начиная от распространения книг Мегре и заканчивая проведением праздников в детских домах"¹⁰³. Разнообразные творческие, культурные, благотворительные инициативы, как подчёркивает Грусман, осмысляются участниками клуба как общее дело, "так как подобного рода деятельность есть претворение в жизнь идей Анастасии"¹⁰⁴. В качестве наиболее значимой религиозной практики участников клуба Грусман относит ритуал "создания коллективного образа"¹⁰⁵: в соответствии с книгами Мегре (что соответствует 4и общей установке New Age) мысль и образ обладают материальной силой и способностью к воплощению. "Создание коллективного образа" можно описать как намеренное коллективное воображение желаемого, будь то образ одного дома, поселения или счастливой жизни во всём мире. Подобное же богатство социокультурных (творческих, хозяйственных и других) практик вместе с отсутствием культа и слабой выраженностью религиозных

103Грусман Я.. Новые религиозные практики горожан // Вестник Санкт–Петербургского Университета. – 2007. – выпуск 3. – С. 260–268

104Там же

105Там же

практик характерно, по нашим наблюдениям, и для жителей поселений и содружеств Родовых Поместий, т. е. для внегородской среды участников движения. Относительно слабое присутствие религиозного, ритуального элемента в практике сообщества рождает предположение о том, что для части участников движения именно социокультурное измерение оказывается основополагающим. Это предположение подтверждается и тем, что в среде жителей поселений и содружеств Родовых Поместий можно встретить людей, активно участвующих в жизни сообщества, в социокультурных и хозяйственных практиках, придающих основное значение именно этим практикам и не разделяющих собственно религиозного, мистического и мифологического аспекта содержания книг В.Мегре¹⁰⁶. Таким образом, получается довольно сложная ситуация, где участники одного и того же движения могут принадлежать к нему и на основании теории (читать книги Мегре и разделять изложенные в них идеи, концепции альтернативной истории, скрытых возможностей человека и т.п., общаться в клубах читателей и на интернет-ресурсах движения, но не строить Родовое Поместье и на практике вести обычную городскую жизнь), и на основании практики (строить Родовое Поместье, заниматься натуральным сельским хозяйством, вести "экологичный образ жизни", практиковать альтернативные телесные практики, альтернативное воспитание детей и т.д., но не разделять концепций альтернативной истории, истинной природы человека и мироздания, изложенных в книгах Мегре), а также одновременно на основании как теории, так и практики (разделять изложенные в книгах Мегре концепции и практиковать описанную в них натуральную жизнь в Родовом Поместье). Ввиду этой сложности мы предлагаем разделять *теоретические* и *практические основы сообщества*, рассматривая их во взаимодействии, но не смешивая друг с другом.

Теоретические основы сообщества, выраженные, главным образом, в десяти книгах Мегре, мы не будем представлять подробно. Ограничимся лишь их кратким перечислением, условно разделив их по тематическим блокам:

106См. приложение 2

– *Религиозно–мистические концепции* о первоначале мира и божественном творении космоса и человека, об истинном устройстве мира и мироздания, об отношениях человека с богом (отношениях безусловной любви, сотрудничества и сотворчества), о скрытых возможностях человека, о материальной силе мысли и образа, о взаимосвязи природы (и особенно растений, в частности, сибирского кедра), человека и космоса. Эта часть книг Мегре является своего рода гипертекстом, в котором можно различить связи с целым спектром концепций New Age и Новой Религиозности. Концепции этого типа присутствуют с самой первой книги Мегре "Анастасия", но особенно полно – в четвёртой книге – "Сотворение".

– *Концепции, критикующие современное общество, городскую и технократическую цивилизацию и соответствующий образ жизни.* Концепции этого типа представляются нам особо значимыми для самоидентификации участников движения, так как предоставляют ключевую оппозицию: негативный образ современной городской жизни/позитивный образ жизни счастливой, натуральной, альтернативной. Современная городская цивилизация, образ жизни описываются в книгах Мегре как:

Во–первых, разрушительные, разрушающие природу, гармонию;

Во–вторых, несвободные, полные манипуляции массами, "программирования";

В–третьих, нездоровые, противоестественные, болезнетворные;

В–четвёртых, несчастные, бездуховные и безнравственные.

– *Концепции "пространства любви" и Родового Поместья* лежат в основе основной практики движения – создания поселений и содружеств Родовых Поместий. Первая концепция появляется в 3–й книге Мегре "Пространство Любви" – это представление об особом состоянии среды обитания человека, относящегося с любовью и уважением к земле, на которой он или она живёт, считая землю и всё, что на ней находится, живым и разумным существом, с которым возможен диалог (возможны разговоры с растениями, обмен информацией со средой, общение с животными и т.п.). В качестве примера такого Пространства описывается место в сибирском лесу, в котором обитает

Анастасия: белки приносят ей орехи и делятся запасами, медведь согревает в зимние ночи, звери ухаживают за человеческим ребёнком и участвуют в воспитании – человек даёт зверям определённое предназначение. Таким же образом и растения растут специально для конкретного человека или семьи, накапливая полезные именно ему/ей/им вещества и целебные свойства. Концепция Родового Поместья¹⁰⁷ связана с первой концепцией, появляясь в следующей четвёртой книге "Сотворение". РП – участок земли не менее гектара, где человек или семья создаёт свой дом, высаживает сад, лес (особо важная роль отводится сибирским кедром ввиду их чудесных свойств, подробно описанных в книгах), воспитывает детей, где стремится создать собственное "пространство любви", входя с растениями, животными и землёй в отношения, описанные ранее. Предполагается, что человек развивает пространство РП и тем самым развивается сам, достигая духовного роста, оздоровления и активизации скрытых способностей. Родовое Поместье также обеспечивает человека или семью продуктами питания и предоставляет возможность продавать излишки урожая, травы и проч., обеспечивая человека или семью всем необходимым. Отдельно стоит отметить связанность концепции РП с понятием рода. Как отмечает А.А. Ожиганова, в движении существует перевёрнутая концепция рода, главной в которой является не связи с родителями и прародителями (память о которых часто утеряна), а идея рода, направленного в будущее¹⁰⁸: создатели Родового Поместья становятся своеобразными основателями рода, их потомки смогут жить на этой земле, в Поместье заводится "Родовая книга", куда записываются важные события и мысли, которые смогут донести правду о прошлом и ценный опыт для будущих поколений. Но и предки символически и духовно приобщаются к Родовому Поместью: каждый предок или рождающийся потомок может быть связан со

107Родовое Поместье далее иногда будет обозначаться сокращённо РП, Содружество Родовых Поместий – СРП, в соответствии с сокращениями, принятыми внутри движения

108Ожиганова А.А. Нео-шаманы и нео-язычники: перспективы развития// Психофизиология и социальная адаптация (нео)шаманов в прошлом и настоящем. Материалы Международного интердисциплинарного научно-практического симпозиума. Республика Бурятия. Тункинский национальный парк. 2 – 9 августа 2010 г. / отв. ред. В.И. Харитонов. М.: ИЭА РАН, 2010 (серия "Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам". Т. 14, ч. 2) (в печати)

специально посаженным деревом, и это дерево будет связано с душой этого человека. Предполагается также, что душа человека, умершего и похороненного в своём Родовом Поместье, остаётся в нём, перерождаясь в следующих поколениях, не покидая своего родового пространства. Концепция РП совмещает в себе духовные, мистические и хозяйственные, практические элементы, и мы ещё вернёмся к ней, говоря о практических основах сообщества.

– *Концепции альтернативной истории* человечества: альтернативная история Древнего Египта, Атлантиды, христианства и иудаизма. В концепциях этого рода также заметны связи с другими концепциями New Age, а также с теориями заговора (рассказывается о жрецах – тайных правителях мира со времён Древнего Египта); ответная критика и разоблачение христианства (критика христианства нарастает в книгах Мегре параллельно тому, как нарастает критика движения со стороны Русской Православной Церкви). Отдельно следует выделить концепции альтернативной истории языческой Руси ("Ведруссии"), появляющиеся достаточно поздно (с шестой книги серии), в соответствии с которыми движение можно классифицировать также как неоязыческое.

– *Концепции, дающие описание и объяснение современных мировых процессов*, в которых даётся альтернативная интерпретация современного политического, социального и экономического состояния общества. Помимо влияния уже перечисленных тем и концепций, здесь заметно влияние *уфологии* (повествуется о влиянии инопланетян на современное человечество, об их целях и задачах: технологизировать и урбанизировать человеческое общество чтобы получить в собственное распоряжение природные богатства Земли).

– *Концепции, которые можно назвать утверждающими или перформативными*. Концепции этого типа раскрываются не через теоретические обобщения или религиозно–мистические откровения, а через описания событий, происходящих на страницах книг. Эти события, описываемые в книгах как случившиеся факты, влияют на глобальные

процессы, оказывают воздействие на мир, изменяют тенденции, открывают новые возможности и перспективы. Связаны они, в первую очередь, с действиями главной героини книг Анастасии. В частности, в книгах среди прочих событий описывается, как силой своей мысли, образов и слов Анастасия "переносит человечество через отрезок времени тёмных сил" и отменяет конец света, ожидаемый множеством людей.

– *Концепции, раскрывающие будущее*, описывают и объясняют события ближайших десятилетий. Это оказывается возможным благодаря особым возможностям Анастасии (реализующей, впрочем, потенциал, скрытый, как это предполагается, в каждом человеке) перемещаться во времени и видеть фрагменты будущего. Будущее представляется в этих фрагментах в радужных тонах преобразованного (благодаря книгам Мегре и силе образов, созданных Анастасией) мира, где люди живут в гармонии с природой в своих Родовых Поместьях, возникающих сначала в России и СНГ, затем в США и других странах, и массовый переход к жизни в Родовых Поместьях решает все социальные, экологические, политические и экономические проблемы современности, а в людях просыпаются скрытые способности. Кратко эту картину будущего можно охарактеризовать так: идея Родовых Поместий завоёвывает огромную популярность, повсюду создаются экопоселения и создаётся закон о выдаче бесплатных наделов земли под Родовые Поместья, люди возвращаются из городов на землю. Урожай, выращенный в Родовых Поместьях, обладает особыми целебными и вкусовыми свойствами, излишки его оказываются ценным товаром на рынках Европы, как и травы, продукция из кедра, продукты ремесла и промысла жителей РП. Всё это приводит к обогащению и оздоровлению нации, жители других стран начинают следовать этому примеру. Даже тюрьмы преобразуются в закрытые экологические поселения, состоящие из Поместий преступников, с любовью возделывающих свой сад и духовно преображаясь. Затем дети начинают проявлять особые скрытые ранее способности и получают возможность силой своих образов, своей мысли уничтожать любые ракеты, любое оружие на планете, так что

войны оказываются невыносимыми, а руководители всех стран договариваются о всеобщем разоружении. Планета превращается в прекрасный цветущий сад, где люди, растения и животные живут в мире и гармонии.

Под *практическими основами сообщества* мы будем понимать не собственно распространённые в сообществе практики (о последних будет рассказано в третьей главе работы применительно к поселениям и СРП), а перформативное описание практик, данное в книгах Мегре и других важных текстах движения. Как мы уже сказали, хотя практические основы связаны с теоретическими концепциями, они могут приниматься и осмысливаться некоторыми участниками сообщества и в отрыве от них. Это подтверждается также наличием рациональных, лишённых религиозно–мистического содержания интерпретаций основополагающих практик в текстах, созданных внутри движения. В частности, в "Концепции экопоселений России"¹⁰⁹, которой мы подробнее коснёмся в третьей главе работы, создание поселений и Родовых Поместий, основные практики, предложенные в книгах Мегре, описаны совершенно конвенциональным языком, обоснованы социокультурными и экономическими целями в отсутствии религиозно–мистического компонента. Такая более конвенциональная и рациональная интерпретация основополагающих практик часто используется участниками движения, чтобы находить общий язык с администрацией, властями и с людьми, не разделяющими религиозно–местических концепций движения. Использование подобной саморепрезентации движения усиливается по мере его истории и развития: связано это, с одной стороны, с вхождением движения в контакт с официальными структурами и политической сферой; с другой стороны, с усилившимся давлением сектоборцев, с обвинениями в сектантстве (один из способов снять с себя эти обвинения – репрезентировать свои практики как рациональные и прагматические, обосновать их с социокультурных, а не с религиозно–мистических позиций). Мы предполагаем, что также это может

109 Вологодское региональное общественное движение "Родная земля" – Концепция создания экопоселений в России. 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://lj.rossia.org/community/ru_ic/tag/concept2002; http://esco-ecosys.narod.ru/2005_9/art44.htm

быть связано с вхождением в движение людей, привлечённых не религиозно–мистическим содержанием книг, а социокультурными и экологическими идеями, практикой создания экопоселений и др. Сам Владимир Мегре на встрече в поселении "Родное" в 2009 году предложил поселенцам при написании "деклараций Родовых Поместий" не излагать духовные и метаисторические концепции движения, а говорить более практично и понятно для чиновников и людей, не участвующих в движении¹¹⁰. Сделав это отступление, мы кратко перечислим описанные в книгах Мегре основополагающие практики (во многом реализованные и реализуемые участниками движения и создателями Родовых Поместий, о чём будет сказано в третьей главе работы):

– *Практики, связанные с созданием Родового Поместья*, описаны в книгах Мегре в достаточно общем виде как создание альтернативной экологичной среды обитания. Эта основополагающая практика предлагается как главная альтернатива современной городской жизни. В отличие от последней, жизнь в Родовых Поместьях представляется экономически и социально независимой, экологически безвредной, здоровой, спокойной, творческой, свободной и продуктивной. В книгах Мегре прописываются такие детали, как размеры участка (не менее гектара), высаживание живых изгородей (деревья и кустарники вместо заборов и оград), альтернативное земледелие без вспашки земли (в земледелии предлагается использовать также практики общения с растениями, информационного обмена с семенами через держание их во рту перед посадкой и т.п.), создание устойчивой экологической системы из растений, животных и человека, существующей без необходимости каждодневного труда и использования химических удобрений, создание водоёма на территории и т.п. Здесь нужно отметить, что отказ от техники при создании Родового Поместья и жизни в нём не является категоричным. В книгах Мегре устами Анастасии провозглашается, что техника может быть

110 Видеозапись со встречи Мегре у костра в поселении "Родное" от 9 мая 2008 года // из личных архивов Ильи, участника движения "Анастасия / Звенящие Кедры России"; частично доступна в интернете: [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=oRL95QbAcZE>

использована ради светлой и доброй цели, и участники движения часто ссылаются на эту мысль, используя в своём быту и для обустройства Родового Поместья автомобили, генераторы, мотоблоки, компьютеры и другие технологические достижения современной цивилизации.

– *Практики создания экологических поселений*, состоящих из Родовых Поместий. Поселения рассматриваются не просто как скопление людей, живущих по-соседству, подобно дачным товариществам, а как более целостное социальное образование, состоящее из пространств отдельных семей и публичных, общих пространств. В книгах Мегре предлагается проектировать поселения заранее, планировать размещение клуба, школы, общей лесной зоны в шаговой доступности и т.п., указывается оптимальный размер поселения: двести–триста Родовых Поместий. Более подробные рекомендации создания поселений изложены в уже упоминавшейся "Концепции экопоселений России"¹¹¹.

– *Практики, связанные с браком, семейной жизнью и воспитанием детей* можно разделить на общие, описываемые на протяжении всех книг и на ведрусские, или неоязыческие, связанные с представлениями о культуре ведруссов, изложение которых происходит, главным образом, в книгах "Родовая книга" и "Новая цивилизация". Центром семейной жизни представляется Родовое Поместье, в котором семья проводит много времени вместе. Деятельность по созданию сада, выращиванию растений, проектированию и созиданию здоровой и красивой среды обитания становится объединяющей для семейной жизни. Домом семьи представляется не конкретное строение, а всё пространство Родового Поместья, так что семье не нужен большой и комфортный дом; само пребывание в природном окружении Родового Поместья представляется комфортным. Ключевые переходы, такие как рождение и погребение, также предполагается осуществлять в пространстве Родового Поместья. Роды представляются интимным для семьи процессом, протекающим

111 Вологодское региональное общественное движение "Родная земля" – Концепция создания экопоселений в России. 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://lj.rossia.org/community/ru_ic/tag/concept2002; http://esco-ecosys.narod.ru/2005_9/art44.htm

естественно. Присутствие посторонних людей в Родовом Поместье в этот момент нежелательно, хотя появление акушерки или присутствие врачей поблизости (для оказания помощи при необходимости) вполне возможны, кроме того, родителям следует осознавать собственную готовность к домашним родам. Также в книгах Мегре предлагается практика погребения умерших на пространстве Родового Поместья, а не на кладбище, чтобы общаться с ними можно было постоянно, а не только по особым праздникам. Практики воспитания детей, предлагаемые книгами, основаны на оппозициях "искусственное – естественное", "техническое – природное": меньше искусственных вещей, игрушек и технических приспособлений, больше общения с природой, с растениями и животными; меньше разучивания "мёртвых знаний", больше самостоятельного творчества и познания через практику и т.п.. Передачу знаний и памяти будущему поколению предлагается осуществлять посредством "Родовой книги" – своеобразного дневника рода и Родового Поместья.

Описанные в книгах Мегре брачные и семейные практики, связанные с ведрусской культурой, носят более специфичный и ритуализированный характер. Во второй части книги "Новая цивилизация" описывается ритуал ведрусского венчания и другие ритуалы и обряды, обычаи воспитания детей в семье и посещения поселений волхвами, обучающими детей и молодёжь, обычаи игр и общих событий, таких как сенокос, ярмарка и др.

– *Политические практики*, описанные в книгах Мегре, также связаны с основополагающей практикой создания Родовых Поместий: основной политической программой движения и "Родной партии", которую надлежит создать для продвижения этой программы, является наделение каждого человека и семьи, желающих создать Родовое Поместье, землёй не менее одного гектара; создание поселений, состоящих из Родовых Поместий в массовых масштабах; соответствующие изменение законодательства, введение специального закона "О родовых поместьях".

Действительные практики, принятые в поселениях Родовых Поместий, будут

представлены в третьей части нашей работы; здесь же мы постараемся кратко дать общую характеристику и сделать попытку собственной интерпретации основополагающих практик движения, не опираясь на саморепрезентацию движения. Исследование подобных сообществ не может ограничиваться лишь описанием его практик и саморепрезентации, подобно тому как антропологические исследования не могут ограничиваться описанием ритуалов и мифологии.

В известной книге "Загадка дара"¹¹² Морис Годелье критически пересматривает наследие Марселя Мосса, утверждая, что недостаточно выделить ключевые "туземные" концепции и объяснить исходя из них определённый социальный порядок и обычаи, но необходимо взглянуть со стороны и найти объективные условия и причины формирования этого порядка и, следовательно, этих ключевых концепций (чаще всего эти объективные условия и причины не осознаются самими носителями традиции). В данной обзорной работе мы не можем углубиться в подобное исследование, но изложим собственные гипотезы на этот счёт. Ключевыми оппозициями, на которых выстраиваются основополагающие концепции и практики движения, представляются нам оппозиции между, с одной стороны, городом с его техникой, искусственностью, зависимостью, манипуляцией массами, потреблением, современной работой, системами медицины и образования и т.п. и, с другой стороны, природой, экологией, естественностью, свободой, независимостью, творчеством, здоровым образом жизни, самолечением альтернативными средствами, свободным развитием ребёнка в природных условиях и т.п. Здесь налицо противостояние идеологии движения со всем укладом жизни современной городской цивилизации, но это противостояние носит не политический характер: движение не провозглашает собственно политических целей, а политическая программа носит чисто инструментальный характер, нацеливаясь на получение земли для создания Родовых Поместий. Идеология движения совершенно не революционна и не оппозиционна, а

112 Годелье М. Загадка дара. М.: Восточная литература, 2007. 295 с.

выражает скорее лояльное отношение к существующей власти. Основная мишень для критики со стороны движения находится не в сфере политики, но в сфере образа жизни, альтернативу которому и стараются создавать участники движения через практику Родовых Поместий. Если рассматривать это движение как противодействие (а мотив противопоставления современному городскому и массовому обществу, безусловно, очень значителен для движения), то это противодействие не политическое, а скорее *антидисциплинарное* в том понимании *дисциплины* и *дисциплинарного общества*, которое излагает Мишель Фуко¹¹³. Данное движение противодействует не центральной власти, к которой относится лояльно, охотно контактирует и сотрудничает, а скорее, власти на периферии: власти школ, больниц и родильных домов, власти работодателей и торговых сетей, централизованного коммунального обслуживания, власти целого спектра неполитических систем и учреждений, которые словно опутывают современного городского человека и определяют большую часть его жизненного времени и пространства. Мы считаем, что в самой основе альтернативных практик изучаемого сообщества лежит именно отказ от этого предопределенного обществом жизненного времени и пространства, желание распоряжаться своим временем независимо и самостоятельно (буквально своими руками) создавать, определять и устраивать собственную среду обитания, что понимается как "освобождение от рабства"¹¹⁴. Причём речь здесь идёт не только о фактическом отказе от услуг, к примеру, школ и медицинских учреждений (далеко не все участники движения отказываются от них), а, в первую очередь, о создании противодействующего и альтернативного дискурса, в соответствии с которым современные системы медицины, работы, сельского хозяйства и производства продуктов питания, рынка, СМИ, образования и проч. некомпетентны и бесперспективны, а наиболее перспективными являются альтернативные педагогические методики ("Настало время, когда миру не нужны образованные рабы. Надо получать такое

113 Фуко М. Надзирать и наказывать / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. — М.: Ad Marginem, 1999

114 В качестве примера такого понимания своих альтернативных практик см. интервью, данное в приложении 2 к этой работе

образование, которое делает людей свободными"¹¹⁵), которые можно применять самостоятельно на уровне семьи и поселения; альтернативная медицина, включая народные методы, целительство, закаливание, домашние роды, альтернативные практики питания (вегетарианство, сыроедение); альтернативные сельскохозяйственные практики (натуральное земледелие, пермакультура¹¹⁶), и др. Подытожив сказанное, озвучим нашу основную гипотезу: в основе изучаемого движения и ему подобных лежат не столько локальные (безусловно, имеющие место) явления, как потребность постсоветского человека в коллективистской идеологии¹¹⁷, а общая и тотальная критика современного дисциплинарного общества, проявляющая себя в создании дискурсов, критикующих ключевые периферийные системы власти, которые осуществляют дисциплинарный контроль общества над человеком. Эта критика благоприятствует созданию альтернативных практик, обеспечивающих существование индивида, семьи или более широкого сообщества, частично или полностью независимое от этих периферийных систем (коммунальных, медицинских, экономических, образовательных, медиа и других). Такое противодействие оказывается актуальным не только на постсоветском пространстве, и это объясняет появление участников движения, поселений и Родовых Поместий в США, Европе, Турции и других странах. Можно предположить также, что одна из важных функций религиозно–мистических концепций движения – создать дополнительные воображаемые основания для критики современного городского образа жизни и обоснования альтернативных жизненных практик: религиозно–мистические концепции "пространства любви", присутствия тонких планов бытия, влияющих на материальный мир,

115 Вологодское региональное общественное движение "Родная земля" – Концепция создания экопоселений в России. 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

http://lj.rossia.org/community/ru_ic/tag/concept2002; http://esco-ecosys.narod.ru/2005_9/art44.htm

116 Пермакультура — направление сельского хозяйства, предпочитающее поликультурность монокультуре, естественные, натуральные методы хозяйствования, развивающее экосистемный подход в сельском хозяйстве. См. Книги: Хольцер, З. – Аграрий–революционер / Зепп Хольцер ; Пер. с нем. Э., А. Шек. — Орёл : С. В. Зенина, 2008. — 176 с.; Фукуока М. – Революция одной соломинки (Введение в натуральное земледелие). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

<http://ketu.centrale.ru/poselenie/revolution.php>

117 Грусман Я. – Ментальность как специфический фактор возникновения новых религиозных движений // Материалы Всероссийской научно–практической конференции "Современные проблемы российской ментальности". – СПб, 2005

реконструкция отличной от современной жизни, которую вели наши "мудрые предки", выступают в этом случае альтернативной системой доказательств, успешно сопротивляющейся в сознании участников движения представлениям, обосновывающим правильность или необходимость существования современной городской жизни и цивилизации. Конечно, не стоит в позитивистском духе редуцировать всё содержание религиозно–мистических концепций движения к этой функции, но, тем не менее, мы предлагаем высказанное предположение для дальнейшей его проработки при изучении данного движения и подобных движений New Age и Новой Религиозности вообще. Остаётся отметить, что описанная выше независимость и самостоятельность индивида, семьи или поселения от современного общества остаётся скорее идеальным, утопическим проектом, чем уже реализованным достижением участников движения. Целый спектр альтернативных практик, принятых участниками движения в жизни и создании своей среды обитания, на сегодняшний день не даёт результатов, близким к описанным в книгах Мегре: большая часть семей, проживающих в Родовых Поместьях, не обеспечивают себя полностью собственными продуктами, не свободны от городской или удалённой работы, либо от других источников дохода, связанных с городом (например, от сдачи городского жилья); многие проводят в своём Родовом Поместье менее половины своего времени, более половины года проживая в городах (но идеал при этом чаще всего остаётся действительным, переносясь в будущее, и полный переезд в Родовое Поместье планируется сделать тогда, когда оно будет более обустроено, либо при достижении других условий). Подробнее о действительной практике создателей и жителей родовых поместий будет рассказано в следующей главе нашей работы.

Глава 3. История движения "Звенящие кедры России". Поселения и содружества Родовых Поместий

3.1 Краткая история возникновения и развития движения

К настоящему времени нам не удалось найти полноценные работы, посвящённые именно истории возникновения и развития движения "Анастасия // Звенящие кедры России", и в качестве источников мы будем использовать некоторые сектоведческие работы, среди которых наиболее выделяется работа Мартиновича, частично посвящённая анализу истории движения, на которую мы будем во много опираться, приводя цитаты, и с которой в ряде случаев будем полемизировать, а также описания очевидцев и участников движения, и документы и материалы, взятые с информационных ресурсов движения. Здесь нужно отметить, что все эти три рода источников в своём изложении основных событий и этапов развития движения практически не расходятся друг с другом.

Хотя первая книга Владимира Мегре "Анастасия" не сразу же появилась в магазинах и в первые месяцы распространялась с рук и на книжных развалах, она постепенно обрела популярность, стала переиздаваться. Начиная уже с 1997 года в России, Белоруссии и Украине появились первые клубы читателей и поклонников книг Мегре. В Москве в подвале на улице Ботаническая А.В. Солнцевым с участием самого Владимира Мегре был создан центр "Анастасия", где происходили встречи с читателями и многие из них знакомились друг с другом и узнавали друг о друге через этот центр, ведя переписку. В Тверской области в посёлке Верхняя Троица с активным участием Валерия Карасёва был основан Школьный Экологический Центр Творчества "Анастасия", письмо из которого было опубликовано в третьей книге серии ("Пространство любви") с указанием адреса центра, после чего в Верхнюю Троицу стали приходить потоки писем читателей и приезжать люди для знакомства и поиска единомышленников. Спонтанно возникали и другие клубы

и центры, но никакой общей организации не было, читатели и клубы из разных городов в первые годы движения ещё мало знали друг о друге. Как утверждают представители движения и сам Мегре в своих книгах, первые книги не только пользовались популярностью, но и побуждали людей к творческой активности. Сектовед Мартинович также пишет: "Выход в свет первой книги породил большое количество интерпретаций ее содержания и прежде всего образа самой Анастасии. Вдохновленные работой люди пытались как-то объяснить прочитанное самим себе и окружающим, и чаще всего их рассуждения не только не представляли никакой опасности для будущего движения, но и полагали собой фундамент для его дальнейшего развития". Во второй и особенно в третьей книге, а также в изданиях, посвящённых исключительно творчеству читателей, публикуются письма, вопросы, стихи и рассказы читателей. Читатели направляли свою активность в различные русла: творчество (стихи, рисунки, театральные постановки), клубы и встречи, экологические мероприятия (посадка роц, уборка леса), традиционные ремёсла. Идея "Родовых Поместий", ставшая ключевой для движения в последующие годы, ещё не была прописана в первых книгах и читатели точно не имели авторских указаний о том, как воплотить принятые ими идеалы Анастасии в жизнь. Как сообщают участники движения и сам автор, были случаи, когда читатели ехали в тайгу и там пытались отыскать Анастасию, и в третьей книге автор выражает негативное отношение к таким попыткам. Во второй книге ("Звенящие Кедры России") Мегре описывает дольмены под Геленджиком, ставшие своеобразным местом паломничества для многих читателей. В третьей книге ("Пространство Любви") впервые сообщается о том, что у каждого человека должна быть своя маленькая родина — пространство любви, а также рассказывается об оригинальной авторской Щетинина в Краснодарском крае, которая становится важным педагогическим ориентиром движения, и предлагается отмечать "День Земли" каждый год 23 июля. Этот праздник становится главным и единственным всеобщим праздником движения "Звенящие Кедры России". В 1999 году издаются дополнительные тиражи

прошлых книг серии, увеличивается количество клубов и центров в России и СНГ, Владимиром Мегре учреждается Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия" во Владимире, при котором начинает создаваться сайт Anastasia.Ru, ставший впоследствии центральным информационным ресурсом, а интернет-форум становится основной виртуальной площадкой общения участников движения. Критики движения в ряде публикаций сообщают, что в результате конфликта внутри движения¹¹⁸ в 1999 году "Владимир Мегре подал в Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга иск о нарушении своих авторских прав против некоей Ольги Стуковой, которая издала книгу "Путь Анастасии и других Учителей человечества: работа с людьми". Рецензия, положенная в основу иска, построена на том, что Анастасия – вымышленный образ коммерческого художественного произведения и уже поэтому ее имя не может быть использовано другими авторами без разрешения Владимира Мегре. Итак, Анастасия – это вымышленный образ, как заявлено на суде самим Мегре..."¹¹⁹ Сам В.Н. Мегре в телепередаче 2006 года этого не признает¹²⁰.

В 1999 году выходит четвёртая книга ("Сотворение"¹²¹), рассказывающая о космогонии, истории человечества и предназначении человека и вводящая ряд ключевых для движения понятий, в том числе понятие *Родового Поместья* — участка земли не менее 1 гектара, на котором человек или семья могут с любовью посадить дикие и садовые деревья и другие растения, не используя при этом химические удобрения и инсектициды, построить дом и воспитывать новые поколения. Помимо экологической и экономической составляющей, идея создания "Родовых Поместий" связывается с реализацией предназначения человека, с духовным развитием, достижением счастья и активизацией нераскрытых способностей человека. В этой же книге впервые наметились

118Вершинин М. Движение "Анастасия" // . [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://blogs.narod-market.ru/shoz/?p=131>

119 Степаненко М.В. Секта Владимира Мегре "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_about.htm; Кочиева, Д. – О чем "звонят" кедры [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://puls-osetii.ru/content/view/34/>

120 Стенограмма телепередачи "Пусть говорят: Таинственная Анастасия" с участием А.Л. Дворкина и В.Мегре. Эфир от 10 Ноября 2006. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://skazka.nsk.ru/forum/printpage/61.0>

121 Мегре В. Сотворение. Книга четвертая. – Москва – Санкт-Петербург: "Диля", 1999.

политические идеи: выделить каждой желающей семье по гектару земли в бесплатное пользование для создания своего Родового Поместья и учредить с целью продвижения этой программы "Родную партию".

Появление четвёртой книги и понятия Родовое Поместье открыло новый этап в истории движения. Как пишет об этом этапе Мартинович, "Общение в клубах и центрах Анастасии перестаёт быть самодостаточным и переориентируется на цели, достижение которых требует выхода за пределы уютной и привычной обстановки собраний. В круг тем, обсуждаемых на встречах, начинают включаться сугубо практические вопросы, а само общение все чаще переходит из области восхищения идеями книг Мегре в сферу решения конкретных проблем, предполагающих не только определенный уровень ответственности и капиталовложений, но и серьезной перестройки всей своей жизни. Многие уходят из клубов, а у тех, кто там остается, несколько меняется отношение друг к другу. Оставшиеся и вновь приходящие постепенно осознают, что свои Поместья им придется строить вместе и, в случае успеха, рядом прожить всю оставшуюся жизнь. К продолжающейся оценке и обсуждению книг Мегре добавляется также открытый и закулисный анализ своих собратьев по группе. В клубах появляются активисты <...> В следующем томе, вышедшем в 2001 году, Мегре предлагает всем своим последователям конкретную программу действий: а) начать повсеместную регистрацию клубов читателей Анастасии и выбрать руководителя, который бы получал зарплату за дальнейшее лоббирование интересов организации; б) обратиться в государственные органы с просьбой о выделении земельного участка не менее 150 га; в) сделать с помощью профессионалов проект будущего поселения; г) начать работу по созданию своего Поместья на выделенной земле; д) инициировать в местной прессе обсуждение проектов родовых поместий. Тем временем сам Мегре пишет открытое письмо Президенту России и заявляет, что уже разработан проект устава новой политической партии. В сентябре 2001 года проходит одна из значимых встреч активистов движения с Мегре, на которой была подчеркнута необходимость

информационного объединения движения при сохранении его структурной децентрализации"¹²².

В начале 2000-х движение "Анастасия / Звенящие Кедры России" вступило в свой наиболее активный период и оформилось как единое, хотя и размытое сообщество с активным действием центростремительных (организующих), и центробежных сил. Владимир Мегре проводил конференции с читателями книг: первая состоялась в 1999 году в Геленджике и имела большой успех. С участием Мегре прошли конференция в Красногорске, в 2002 году в Москве состоялась конференция "Выбери своё будущее", на которую приехали люди со множества регионов. Владимирский фонд стал получать письма из регионов с инициативами проведения региональных читательских конференций и Мегре пишет ответное обращение к читателям, в котором призывает проводить конференции своими силами, изыскивая из собственной среды предпринимателей, политиков, художников, людей, знакомых с оргработой, для организации этих конференций, подготовки итоговых документов для дальнейшей передачи правительству, выбору делегатов для всероссийской встречи¹²³. Вслед за этим "в движении действительно появляются юристы и бывшие госчиновники, которые вслед за призывом Мегре берутся за разработку документов, необходимых для выделения земельных участков, анализируют законодательство, выступают с законодательными инициативами. Администрации областей, районов и городов стран России, Беларуси, Украины получают официальные запросы на выделение земли и предложения по изменению законодательства"¹²⁴. В Москве, как и в других городах, создаются новые клубы: "Восток", "Чистые сердца планеты"¹²⁵ и другие. Как пишет Мартинович, "с 2001 года клубы читателей начинают активно регистрироваться в качестве общественных объединений и выходят на контакт с аналогичными

122Там же

123Мегре В. Обращение к членам клубов и участникам форума // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_1.html

124Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 2 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №2(85). – С.73–77

125См. http://www.akclub.narod.ru/03_Cluby/02_Chistye_S_P/01_O_clube/Chistye_S_P.htm

организациями из других городов. Появляются первые ходоки к чиновникам с прошениями о выделении земли"¹²⁶. Стали появляться первые поселения, создаваться первые Родовые Поместья. В 2001–м году было создано поселение "Ковчег" в Калужской области, среди основателей был Фёдор Лазутин; в том же году во Владимирской области началась история поселения "Родное", лидирующее положение в котором практически сразу заняла семья предпринимателя А.М. Молчанова. С того же 2001 года Т.В. Александрова в Москве стала искать единомышленников для строительства поселения и вскоре стали происходить встречи и выезды для поиска земли. В 2002 году произошли изменения в законодательстве, облегчающие приобретение земли сельскохозяйственного назначения для граждан, оформились юридические возможности для создания поместий на своей земле. В 2003 году, используя эти законы, сообщество единомышленников, собранных Т.В. Александровой образовало в Ярославской области Содружество Родовых Поместий "Благодать", ставшее, в том числе потому, что собственниками земли здесь сразу стали отдельные люди и семьи, наименее лидерским. Новые поселения имели как многочисленные отличия друг от друга (так как создавались разными людьми и группами иногда с сильно отличной друг от друга мотивацией) так и сходства (так как создавались на основе единой базовой идеи и ориентировались на опыт друг друга; также все или практически все поселения отмечают общий праздник "День Земли"; обсуждения и принятия решений по поводу вопросов, связанных с поселениями, часто происходит на "кругах" — общих встречах поселения, где каждый участник может высказать свою позицию). Развитию поселений и дальнейшим процессам, в них происходящих, мы посвятим отдельную главу, но описание это вынуждено станет менее подробным, так как первый успешный опыт поселений быстро перенимался, общее количество проектов и строящихся поселений стало расти в разных странах и регионах России, перейдя за сотню.

126Мартинovich В.А. Движение Анастасии. Часть 2 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №2(85). – С.73–77

Помимо поселений и читательских клубов, образовались и другие площадки и объединения участников движения. В частности, ОАО "Родовые Поместья" – сообщество "предпринимателей с чистым сердцем", где принятие решений осуществлялось также на "кругах" – общих встречах. Начали проходить специфические слёты, фестивали, семинары, направленные на налаживание коммуникации, передачу и обмен опытом, среди которых можно выделить регулярные "Слёты половинок", проводившиеся в поселениях и на других площадках (главное отличие этих слётов от других способов познакомиться и мест для знакомства заключается в том, что пары встречаются не просто для совместной жизни, но для создания Родовых Поместий), мероприятия формата "С.У.П." ("Строим, Учимся, Поём"), целью которых, помимо общения и приятного времяпровождения, является совместное строительство домов или других построек в принимающем поселении; проводятся многочисленные выступления "Солнечных бардов", поющих песни о Родовых Поместьях, Земле, Родине, природе: в самих поселениях, в клубах читателей, в Домах Культуры городов и населённых пунктов, на улице и в электричках (25 июля 2003 года прошёл первый "Караван Любви" из города Желтые Воды в Одессу через города Днепропетровск, Запорожье, Кривой Рог; барды передвигались на электричках, зарабатывая деньги пением в вагонах, устраивая выступления в городах по дороге¹²⁷; к началу 2011 года начался уже 33-й "Караван Любви"¹²⁸). Стали издаваться периодические издания подобно газете "Родовая земле" со всероссийской подпиской, газете "Быть добру"¹²⁹ на Украине и другим (часто газеты формировались из писем, присылаемых читателями в редакции).

Написать целостную историю всего движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" последующих лет не представляется здесь возможным, так как с ростом движения количество действующих лиц, событий, организаций и их географический разброс увеличивался, став необозримым для работы данного

127Самофал А. Караван любви – как он начинался. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.hnh.ru/culture/2010-06-07-5>

12833 Каравана Любви "УРА". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://prokaravan.ru/news/33_karavana_ljubvi_ura/2011-01-22-48

129См. сайт газеты: <http://gazeta.bytdobru.info>

объёма. Поэтому в продолжение этой главы мы, следуя исследованию Мартиновича и изучая материалы информационных ресурсов движения, сфокусируемся главным образом на событиях вокруг фонда "Анастасия" и Владимира Мегре, не контролирующего движение целиком, но являющегося самым ярким и влиятельным его лидером.

Начиная с 2000-х, усилилась и политическая активность движения: в нём стали участвовать люди, занимающиеся экономикой и политикой, подобно академику В.Я. Медикову – профессору, доктору экономических наук, депутату первой и второй Государственной Думы¹³⁰. Медиков участвовал в одной из инициатив создания "Родной партии" ("Родная партия Мать России"¹³¹) и в написании "Обращения учёных, общественных деятелей, предпринимателей, деятелей культуры и искусств ко всем людям доброй воли "О земле и национальной идее"¹³² (принято в Академии государства и Муниципального управления при Президенте РФ 15.11.2004). Также В.Я. Медиков стал Президентом и председателем Президиума "Академии Развития Родовых Поместий", учреждённой 10 сентября 2004 г. с Московским и региональными отделениями. В "Академии" проводится обучение по разнообразным вопросам от "Ноосферного образования и воспитания" до "Строительства саманных домов"¹³³.

В 2002 году выходит очередная (шестая) книга серии: "Родовая книга"¹³⁴ — в которой впервые появляется понятие "ведрусс", превозносится дохристианская культура Руси, и в идеологии движения усиливается неоязыческая линия, многие участники движения начинают искать и собирать информацию о дохристианской Руси и удивительной забытой культуре предков. В следующей книге "Энергия жизни"¹³⁵, вышедшей в 2003 году, описывается альтернативная

130См. книгу: Медиков В.Я. Путин, Мегре и будущее России — М:ЧистыеВоды, 2003. – 116 с.

131Основные направления Программы политической партии "Мать Россия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2005/05/12/mat-rossia-dok.html>

132О Земле и национальной идее // Информационный бюллетень учредительного съезда политической партии "Мать Россия" — Орёл: Типография Труд, 2005

133Об Академии РА. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.academyra.ru/about.php>

134Мегре В. Родовая книга. – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 256 с.

135Мегре В. Энергия жизни. – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – С.241–245.

история христианства и иудаизма и продолжается повествование о языческом и ведическом периоде истории, много внимание уделяется деятельности сектоборцев и критиков движения, которых автор, в свою очередь, разоблачает. В 2003 году Мегре излагает идею законопроекта о выделении бесплатной земли, но уже не каждой желающей семье, а каждому народному депутату любого уровня, чтобы последние могли раздать землю людям¹³⁶. Происходит попытка централизации движения и создания официального общественного движения на федеральном уровне¹³⁷: "В начале 2004 г. Владимирский Фонд "Анастасия" провозглашает намерение зарегистрировать Общероссийское общественное движение поддержки родовых поместий "Звенящие кедры России". Декларируемой целью движения стало объединение и координация работы различных центров и групп Анастасии по реализации идей из книг серии, а также всестороннее преобразование России согласно идеям, изложенных в книгах Мегре¹³⁸. 5 июня 2004 г. проходит учредительная конференция движения, после которой были поданы документы в Министерство юстиции РФ на регистрацию. Через месяц был получен официальный отказ. В июле 2004 г. выходит инструктивное письмо, призывающее последователей Анастасии передавать информацию о своих клубах, центрах и поселениях во Владимирский Фонд "Анастасия". В этом же году Фонд повторно подает документы на регистрацию. В начале 2005 г. из Минюста РФ снова приходит отказ. Движение готовит и подает документы в третий раз. В 2005 году выходит первая часть восьмой книги Мегре: "Новая цивилизация", в которой продолжается реакция на критику движения и ответная критика сектоборцев, а также уделяется много внимания интерпретации текущей политической обстановки в России и мире, приводятся цитаты президента В.В.Путина, заместителя главы администрации Суркова, патриарха Алексия II, присутствуют новые обращения к политикам и к

136Мартинюк В.А. Движение Анастасии. Часть 3 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №3(86). – С.84–86

137См. новость на сайте Фонда "Анастасия": http://www.anastasia.ru/news/new_380.html

138Обращение Фонда "Анастасия" к объединениям, клубам, организациям движения "Звенящие кедры России". // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_380.html

президенту, обрисовываются перспективы строительства Родовых Поместий не только в России, но и в США, Израиле и других странах, более полно¹³⁹. В этой же книге Мегре поддерживает инициативу регистрации общероссийского движения, заявляя о появлении народной силы, "равной которой нет", и подробно расписывая все те блага, которые наступят для России и всего мира в случае реализации программы движения¹⁴⁰. Также выдвигается политическая программа, направленная на решение экологических, демографических и духовных проблем российского общества, "предлагается уже сам текст закона о выделении земли для депутатов и звучат призывы голосовать на выборах только за тех из них, кто живет в своих собственных поместьях"¹⁴¹, в конце книги звучит призыв создания "Родной партии"¹⁴². Как пишет Мартинович, на призыв ответило "не менее трех групп, начавших независимо друг от друга создавать политическую партию последователей Анастасии. Каждая из них претендовала на первенство среди других партий и самим фактом своего существования вносила смущение и новое разделение в ряды движения"¹⁴³. Противодействие Мегре критикам движения нарастает: в 2006 году Мегре публикует статью "Сектобред позорит Россию", направленную против сектоведа Дворкина и других сектоборцев¹⁴⁴. В этом же году происходит внезапная смена политического курса: "В июле 2006 г. Мегре выступает с открытым обращением¹⁴⁵ ко всем своим последователям с призывом всячески поддержать правящую партию РФ "Единая Россия", прийти в ее отделения, выразить свою солидарность и принять участие в реализации национальных проектов, продвигаемых ею, так как эта партия взяла курс на воплощение того, "о чем мечтали" последователи Анастасии". О возможных причинах такого шага Мартинович пишет: "Не известно, является ли это обращение результатом

139Мегре В. Новая цивилизация. Ч. 1. – СПб.: "Издательство "Диля", 2006. – 224 с.

140Там же. – С.163–177.

141Мартинович В.А. Указ. соч.

142Мегре В. Новая цивилизация. Ч. 1. – СПб.: "Издательство "Диля", 2006. – С.202.

143Вотрина И.Б., Румега А.Ю. Три "Родные партии"? // Кедровка 2006.02.21. №61.

144Мегре В. Сектобред позорит Россию.[Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_662.html

145Мегре В. Обращение В. Мегре к читателям. // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия".[Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_658.html

искреннего осознания Мегре родственности идей движения Анастасии с идеологией "Единой России", давления на Мегре со стороны российских спецслужб, его добровольного стремления понравиться органам государственного управления РФ либо его усталостью, связанной с постоянными раздорами в движении, включая распри вокруг создания "Родной Партии". Возможно, каждая из указанных причин повлияла на это решение"¹⁴⁶. Такой политический поворот был неоднозначно воспринят внутри движения, вызвав в ответ как восторги и умиления, радость по поводу того, что власть в стране делает шаги в нужную сторону, так и обвинения в "внесении раскола" и предательстве идеалов (вплоть до высказываний, направленных на полное отделение личности Мегре от идеалов, изложенных им в книгах: "Пора прекратить манипулировать людьми, прикрываясь светлым образом Анастасии, заветы которой ПО СУТИ не имеют никакого отношения ни к В. Мегре, ни к "Единой России"..."¹⁴⁷). Как пишет Мартинович, "После этого обращения в движении Анастасии продолжились некоторые инициативы по раскручиванию "Родной Партии", но уже без поддержки Мегре"¹⁴⁸.

5 марта 2007 года состоялась интернет-конференция с заместителем Председателя Правительства России Д.А. Медведевым, в ходе которой в той или иной форме пять тысяч пользователей интернета задали вопрос о Родовых Поместьях, и Д.А. Медведев ответил, что знаком с этим понятием и, "если отбросить некоторые элементы, связанные с тем, как формируются такого рода вопросы и какой у них там первый, второй и третий уровень смысла, в целом идея родовых поместий в том виде, в каком она здесь сформулирована, вполне позитивна. Она полностью перекликается с нашими идеями малоэтажной, или одноэтажной, России, которыми мы сейчас довольно активно занимаемся в рамках жилищного проекта..."¹⁴⁹. Это высказывание действующего в настоящий

146Мартинович В.А. Указ. соч.

147См. комментарии читателей обращения: Мегре В. Обращение В. Мегре к читателям. // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_658.html

148Мартинович В.А. Указ. соч.

149 Стенограмма интернет-конференции Вопросы Дмитрию Медведеву. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://voprosy.yandex.ru/db/answers.xml>

момент президента активно цитируется внутри движения, многие участники движения присылают президенту Медведеву поздравления с праздниками (в т.ч. с днём рождения и с праздником "День Земли" 23 июля). Распространяются переводы книг на другие языки, Мегре периодически ездит на читательские конференции в Германию (в 2002, 2004, 2006 годы); в 2008 году проходит конференция в Турции, где Мегре говорит о языческих временах, о Родовых Поместьях в контексте мирового финансового кризиса, упоминает о поселении Родовых Поместий в Канаде¹⁵⁰.

9 мая 2008 года Владимир Мегре на встрече в "Родном" призвал каждую семью, живущую в Родовом Поместье, написать Декларацию своего Родового Поместья с целью последующего сбора деклараций и отправки их президенту и правительству¹⁵¹. Также планировалось, что семьи разместят декларации на границах своих поместий. На этой же встрече Мегре обсуждал с поселенцами юридические и земельные вопросы, вопросы перепродажи земли, экономического самообеспечения и отношений с администрацией. В частности, Мегре выразил мнение, что поселенцы могут перепродавать свою землю, и, хотя можно считать это неправильным, но запрещать кому-то этого делать нельзя и невозможно; отношения с властями и администрацией Мегре призвал налаживать без конфликтов, вежливо и аргументировано отстаивая свои интересы, когда нужно; с уважением и доверием относиться к президенту Медведеву и правительству¹⁵².

В 2009 году состоялась очередная читательская конференция в Нижнем Новгороде. Среди прочего, Мегре зачитал декларацию, содержащую обращение к президенту и Конгрессу США с предложением "рассмотреть и принять идею создания родовых поместий как наиболее эффективный проект выхода стран из глобального экономического кризиса" и сделать идею Родовых Поместий

150 Запись выступления В.Мегре в Турции // из личных архивов В.П. Купцова (Барода), участника движения "Анастасия / Звениящие Кедры России"

151 Декларация от моего Родового поместья. Моя идеология. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.anastasia.ru/deklar.php>; Обращение Фонда "Анастасия". Куда направлять декларации? [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_798.html

152 Видеозапись со встречи Мегре у костра в поселении "Родное" от 9 мая 2008 года // из личных архивов Ильи, участника движения "Анастасия / Звениящие Кедры России"; частично доступна в интернете: [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=oRL95QbAcZE>

международной¹⁵³.

В 2010 году в Белгородской области на местном уровне в результате переговоров участников движения с местной администрацией и поддержки, оказанной идее Родовых Поместий губернатором Евгением Савченко, был принят закон "О родовых усадьбах"¹⁵⁴, по которому в Белгородской области земля под родовые усадьбы может быть выделена бесплатно. Движение восприняло появление этого закона как большой успех, появились надежды на появления аналогичных законов в других областях и, как было предсказано в книгах Мегре, на федеральном уровне.

В том же 2010 году в Москве был проведён международный фестиваль "Звенящие кедры России" на стадионе ЦСКА, который посетили несколько тысяч человек. На фестивале состоялась презентация следующей книги Мегре "Анаста"¹⁵⁵. В фестивале участвовали представители поселений и содружеств Родовых Поместий и из разных регионов и стран, в 2011 году готовится второй подобный фестиваль.

Подытоживая свой анализ, Мартинович утверждает, что движение "Анастасия/Звенящие Кедры России", хотя и является самым большим новым религиозным ("сектантским", в терминологии Мартиновича) движением, но неизбежно сталкивается с барьером, не позволяющим увеличивать численность движения, связанным именно с присутствием религиозного компонента в книгах Мегре, создающем достаточно широкую, но все же ограниченную аудиторию читателей и участников движения. "То самое, что является единственным залогом успеха предпринятого начинания (религиозный компонент), является одновременно основным препятствием для дальнейшего развития структуры. Без него движение не было бы возможно, но с ним оно обречено остановиться перед непреодолимыми барьерами развития в

153Текст выступления В. Мегре на встрече с читателями в Нижнем Новгороде 12 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ridnapartiya.org.ua/node/60>

154Закон № 331 от 15.03.2010 г. О родовых усадьбах в Белгородской области Принят областной Думой 18.02.2010 (Постановление № П/43–22–4) Электронный образ <http://www.belduma.ru/djvu/594186–594272.djvu>

155Мегре В. Анаста. – СПб.:Изд–во ДИЛЯ, 2010. – 288 с.

будущем"¹⁵⁶. У нас нет оснований спорить с этим тезисом, но можно предположить, что количественный прирост движения после первоначального "взрыва" уже не ощущается на территории России и СНГ, а происходит в большей степени за счёт издания книг на других языках и появления читателей в Европе, Северной Америке и других странах (хотя соответствующей статистики нам найти не удалось, и сложность заключается и в том, что неясны критерии, по которым участника движения можно отличить от простого читателя книг Мегре, так как границы движения условны и размыты). Следующий вывод Мартиновича оказывается более сомнительным: "Для создания даже одного эффективного родового поселения на те же 150 семей идеальной формой организации является изолированная от внешнего мира секта с унифицированной системой жизни и централизованным контролем над членами и их деятельностью"¹⁵⁷. Можно утверждать, что развитие поселений идёт, по большей частью, как раз в другом направлении, а именно поселения не всегда имеют единого лидера, жёсткого отбора, настаивают на определённом образе жизни или осуществляют контроль над поселенцами, так как сама структура большинства поселений, в которой каждый человек или семья является независимым собственником своей земли, не содержат инструментов для такого контроля. Большинство поселений не являются замкнутыми общинами, и активно взаимодействуют между собой, с локальным сельским социумом, приглашают гостей на семинары и мероприятия (это видно и на примере поселения "Ковчег", имеющего землю в собственности юридического лица (но, фактически, представляющего собой общину), активно взаимодействующего с внешним миром, организующего множество публичных событий; информация о поселении периодически появляется в прессе¹⁵⁸).

Думается, такой внимательный исследователь, как Мартинович, мог ошибиться в своём прогнозе в силу того, что он исследует движение в первую очередь и

156Мартинович В.А. Указ. соч.

157Там же

158Репортаж Экопоселение Ковчег, ОРТ, 09.2008 ; Телепередача В центре внимания, ТВЦ, 15.08.2006; Рачева Е. – Уехать в глушь. И — жить! // Новая газета № 52 от 21 Июля 2008 г. ; Ващук М. – Домик в деревне // журнал Самая ноябрь. – 2008 ; Перхова К. – Дети-сыроеды и их родители // журнал Домашний ребёнок. – 2010. – №10

только как религиозное, и, следственно, считает поселения Родовых Поместий (идея которых занимает центральное место в идеологии движения, начиная с 2000–х), в первую очередь, религиозными общинами, для существования которых необходим идеологический контроль над своими членами. На наш взгляд, более продуктивным здесь был бы подход к новым поселениям не как к религиозным общинам, а как к *сообществам*, объединяющим людей на основе практических ценностей, основной из которых является ценность жизни в собственном доме на своей земле в среде соседей–единомышленников, желание жить натуральной жизнью, альтернативной городу и современной цивилизации; а не на основе жёсткой религиозной доктрины, регламента, харизматического лидера, единства культа, веры и убеждений. Мировоззренческие и религиозные взгляды таких сообществ оказываются подвижными и синкретичными, так что к знаниям и сведениям, излагаемым в книгах В.Мегре, постоянно добавляются другие идеи, почерпнутые участниками сообщества из других источников, бытующих в эзотерической субкультуре, различных концепций альтернативной истории, научно–популярных текстов, текстов, посвящённых альтернативной медицине, земледелию, из мировоззренчески близких текстов на политические темы и т.п. Весь этот спектр разного рода текстов складывается в сознании участников движения в своеобразный гипертекст, где противоречия сглаживаются, и разные элементы подтверждают, обосновывают друг друга, сплетаясь в целостное, хоть и крайне синкретичное, альтернативное описание действительности (создание такого гипертекста – одна из характерных особенностей New Age, что отмечает и Ожиганова в своём исследовании¹⁵⁹). Описанию структуры и практик сообществ поселений и Содружеств Родовых Поместий отдельно будет посвящена следующая часть нашей работы.

159 Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Указ. соч. - С. 75

3.2 Поселения и содружества Родовых Поместий как оригинальная форма сообществ

В работе "Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России" исследователи *экопоселений* и *альтернативных поселений* Иван и Антонина Кулясовы пишут: "Альтернативные поселения в мире появились в 1960–е годы, в период нарастающего социально–экологического кризиса, как реакция на негуманную и экологически неустойчивую систему взаимоотношений в современном обществе. Альтернативные поселения вообще могут объединять жителей на основе религиозной или любой другой идеи, а в экопоселении всегда присутствует экологическая идея"¹⁶⁰. Рассматриваемые нами поселения и Содружества Родовых Поместий, созданные на основании идеи Родовых Поместий в книгах В. Мегре, находятся где–то между *альтернативными поселениями* и *экопоселениями*, так как, хотя экологическая идея всегда присутствует при создании подобных поселений, практики экологически дружественного образа жизни развиты не во всех поселениях подобного рода.

Рассматривая российскую историю развития экопоселений, Кулясов выделяет несколько волн движения экопоселений: "Первая волна движения экопоселений возникла в конце 1980–х – начале 1990–х годов. Экопоселенцы ориентировались на модель коммуны. Они строили коммунитарные сообщества, основанные на совместном ведении хозяйства и принципах гармоничного взаимоотношения с природой. Делался упор на выстраивании взаимопонимания между участниками и минимизации потребления. В отличие от западных экопоселений, где строились высокотехнологичные энергосберегающие дома и использовались альтернативные источники энергии, в российских экопоселениях вложить большие деньги в строительство дома, купить энергосберегающее оборудование, ветряки или солнечные батареи было

160 Кулясов И.П., Кулясова А.А. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. – 2008. – № 10. – с. 20–26.

невозможно"¹⁶¹. Кулясов приходит к выводу, что эта первая волна, которую можно назвать *коммунитарной*, принесла немало негативного опыта, и многие поселения распались, а выдержали испытания, в основном, "экопоселения смешанного типа, устроенные по принципу общины–коммуны, но включающие индивидуальное и семейное проживание"¹⁶². В статье "Экопоселения России" Л. Мирзагитова пишет, что "из созданных на "первой волне", в первой половине 1990–х годов, наиболее известны поселения Китеж (Калужская область, начало строительства – 1992), Гришино (Подпорожский район, Ленинградская область, 1993), Невозковиль (Сортавальский район, Республика Карелия, 1993), Тиберкуль (Курагинский район, Красноярский край, 1994)"¹⁶³. Среди причин, по которым коммунитарная модель поселений не стала массовой в России, Кулясов выделяет недостаток ресурсов; отсутствие выработанных правил и традиций распределения результатов труда, механизмов реакции общины на проступки его участников; неумение жить полноценной общинной и сельской жизнью, приводившее к неизбежным ошибкам и попыткам улучшить собственное индивидуальное положение за счёт общих ресурсов сообщества; а также в малочисленности состава участников российских экопоселений коммунитарного типа, так как в замкнутом изолированном коллективе при недостатке участников неизбежно начинаются конфликты, ведущие к распаду сообщества. Сравнительную немногочисленность экопоселений первой волны можно объяснить и тем, что они создавались вокруг различных идей и людей и, в отличие от поселений второй волны, не были объединены единой базовой идеологией. "Вторая волна движения экопоселений возникла в начале 2000–х годов. Это было связано с выходом серии книг Владимира Мегре "Звенящие кедры России", где выдвигалась идея гармоничной жизни человека и природы, привлекательно описывался образ будущей России, основой которой станут родовые Поместья. В соответствии с описанием, размер каждого Поместья

161 Кулясов И.П. Идеи экологической этики в практике устойчивых сельских поселений // О–Мега форум: III международный полярный год. СПб.: РГТМУ. – 2008. – с. 167–170

162 Там же

163 Мирзагитова Л. Экопоселения России. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://ecobs.ru/index.files/site/public.files/2008MiL-Ecoset_Russia.zip

составляет 1 га, на нём располагается дом для одной семьи, которая создаст живую устойчивую экосистему из садовых и дружественных дикорастущих растений, домашних и дружественных диких животных. Всё это называется "пространство любви", где растут и воспитываются дети, все люди живут в гармонии с природой. Поместья образуют локальные небольшие поселения"¹⁶⁴. Вторая волна отличается от первых экопоселений своей массовостью: "Брали по несколько десятков и сотен га земли, планируя поселения численностью 1–3 сотни жителей. Практически во всех регионах России стали появляться первые родовые поселения, многие из которых прямо позиционировали себя как экопоселения"¹⁶⁵. Нам не удалось найти исследований, описывающих и изучающих действующие поселения участников движения "Анастасия // Звенящие Кедры России". Сравнительно мало внимания поселениям и Родовых Поместьям уделяется в сектоведческих работах: это можно объяснить тем, что сектоведение нацеливается в первую очередь на исследование и критику движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" как религиозного движения, а не как сообщества, практикующего определённые социальные, экологические и хозяйственные практики, выходящие за пределы религиоведения и сектоведения. В характерной статье, критикующей текст "Концепции создания экопоселений в России", руководитель Миссионерского отдела Уфимской епархии М.В. Степаненко осуждает участников движения за создание поселений на основе "окультурно–религиозного учения" Мегре, сравнивая эти поселения с экопоселениями "Запада", "в основе которых лежат прежде всего современные экологические технологии и только"¹⁶⁶. Этот тезис является спорным, поскольку, хотя сравнительное число поселений, основанных на неоязыческих идеях и идеях новой религиозности (известным примером может послужить поселение и сообщество Финдхорн¹⁶⁷, основанное на мировоззренческой основе New Age в 60–х годах в Шотландии), может уступать

164Кулясов И.П. Идеи экологической этики в практике устойчивых сельских поселений // О–Мега форум: III международный полярный год. СПб.: РГТМУ. – 2008. – с. 167–170

165Там же

166Степаненко М.В. Концепция экологических поселений. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_conception_ecosettlments-1.htm

167См. сайт Финдхорна <http://www.findhorn.org/>

числу поселений движения "Анастасия // Звенящие Кедры России", идеи New Age и новая религиозность вообще оказали и продолжают оказывать большое влияние на многие поселения в Европе и США (стоит отметить, что в Канаде также существует поселение, основанное на идеях книг серии "Звенящие Кедры России"¹⁶⁸). Степаненко склоняется к распространённому выводу о том, что либо в основе создания поселений лежит денежная пирамида по принципу сбора денег на организацию поселения и последующего исчезновения инициатора с деньгами, либо чья-то попытка приватизировать плодородную землю "в живописных и/или в пригородных местах" с целью её последующей продажи спустя 5–15 лет за более крупные суммы¹⁶⁹. Хотя мы не отрицаем возможности существования обоих мотивов в деятельности конкретных лидеров и мошенников, ни один из этих вариантов не осуществим в массовом масштабе, так как поселения и СРП создаются не единой организацией и не по единому плану, а отдельными слабо связанными между собой инициативными группами и локальными лидерами, самостоятельно выбирающими юридический статус объединения и решающими вопросы о покупке земли. Как пишет профессор Игорь Яковлевич Кантеров, полемизируя с критиками движения, если имеются действительные случаи обмана людей и "обирания их до нитки", то "лохотронщиков" "надлежит призвать к ответу. Для этого существуют Уголовный кодекс, правоохранительные органы, суды"¹⁷⁰. Из материалов о поселениях, созданных на сегодняшний день внутри движения, можно выделить серию фильмов "Родовые Поместья России"¹⁷¹, целиком состоящих из интервью с жителями действующих Родовых Поместий поселений Залесье (Карелия), Милёнки (Калужская область), Синегорье (Краснодарский край), Росток (Ростовская область), Родное, Ладное и Заветное (Владимирская область), дающий адекватное представление о мировоззрении, ценностях, распространённых проблемах и практиках сообщества поселенцев.

168См. сайт североамериканских читателей В.Мерге <http://www.kinsdomainsontario.com>

169Степаненко М.В. Концепция экологических поселений. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_conception_ecosettlments-1.htm

170Кантеров И.Я. Утопия в духе "нью-эйдж" // НГ Религии, 02.07.2008;

171Карабинский В., Ряднова Л. "Родовые Поместья России" (фильм). – 2009 [сайт фильма: <http://priode.ru>]

Сложно представить какую-то точную статистику о количестве поселений и Содружеств Родовых Поместий, так как могут существовать поселения и Поместья, никак не заявляющие о себе, нигде не регистрирующиеся в качестве таковых, и точное количество их неизвестно. Как утверждает Кулясов в работе 2008 года, в России насчитывается около сотни поселений¹⁷²; на сайте poselenia.ru на 13 февраля 2011 года размещена информация более чем о 120 поселениях¹⁷³; в специальной теме на форуме Anastasia.Ru сообщается, что на 3 февраля 2011 года в России существуют 198 поселений, (даны названия и ссылки на сайты поселений)¹⁷⁴; при этом точно неизвестно, сколько из этих поселений можно отнести к развитым и действующим, а сколько поселений находится в разряде "протопоселений" (по классификации А.Шубина¹⁷⁵).

Одним из главных вопросов, вставших перед создателями поселений, как отмечают и И.П. Кулясов, и Л. Мирзагитова, и сами жители поселений, является вопрос собственности на землю. Мы выделили три преобладающих подхода к решению этого вопроса в разных поселениях, проиллюстрировав каждый из подходов примером развитого действующего поселения или СРП.

Первый подход к решению вопроса о земле, который условно можно назвать *общинным*, заключается в том, что земля становится собственностью юридического лица, а не конкретных физических собственников. По этому пути пошли участники первого поселения, основанного на идее Родовых Поместий, – поселения "Ковчег", созданного в 2001 году в Калужской области. Юридическим собственником земли являлось Некоммерческое Партнёрство; были приняты общие для всех правила; решения о принятии или не принятии новых участников, решения по результатам испытательного срока, а также об исключении участников поселения принимались на общих встречах (где решения принимаются большинством в три четверти голосов¹⁷⁶). Для новых

172 Там же

173 См. <http://poselenia.ru> (доступ 13.02.11)

174 См.: В России уже более 190 поселений, создающих РП http://forum.anastasia.ru/topic_28154.html (доступ 13.02.11)

175 Шубин А. Альтернативная община: экзотика или дорога в будущее // Бюллетень Московского ИСАР. L7. 1998.

176 Мирзагитова Л. *Экопоселения России*. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://ecobs.ru/index.files/site/public.files/2008MiL-Ecoset_Russia.zip

поселенцев существует испытательный срок. Обосновывая этот подход, Л. Мирзагитова приводит мнение Фёдора Лазутина, лидера поселения "Ковчег", который считает, "что нельзя сразу оформлять участки в собственность поселенцам. В поселения, среди прочих, приезжают люди, для которых это не окончательное решение, а некий эксперимент. Больших денежных вложений тут не требуется, и для жителя, например, Москвы купить такой участок не представляет особой проблемы. Такой "экспериментатор" впоследствии либо не появляется на своем участке годами, давно о нем забыв или откладывая проект на более поздние времена, либо, что хуже, может продать его людям, не разделяющим идеи поселенцев, а то и распродать его мелкими частями (по закону может раздробить его по 4 сотки и продать во многие руки). Во всех таких случаях страдают остальные поселенцы. Оптимальный вариант – оформить землю на юридическое лицо, например, некоммерческое партнерство, и в дальнейшем решать вопрос о собственности на землю общим собранием"¹⁷⁷. Сплочённость и организованность "Ковчега" позволяет успешно проводить разнообразные общие мероприятия, праздники семинары для передачи разнообразного опыта, и уже 5-й год в "Ковчеге" проходит Круг действующих экопоселений, где собираются уже проживающие в своих Поместьях поселенцы из разных мест.

Критики этого подхода внутри движения говорят о том, что, во-первых, такое решение противоречит изначальной идее Родовых Поместий, так как в книгах Мегре подчёркивается, что, в отличие от Ауровиля в Индии и от многих западных поселений, Родовые Поместья должны находиться в непосредственной собственности людей, передаваясь из поколения в поколение¹⁷⁸; во-вторых, при таком подходе личность неизбежно ощущает себя под постоянным контролем со стороны сообщества, которое в случае конфликта может исключить человека или семью из сообщества, лишив Родового Поместья, что лишает человека свободы в своих поступках и поведении.

¹⁷⁷Там же

¹⁷⁸Мегре В. Кто же мы? – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – С. 18–20

Второй подход к решению вопроса о земле условно можно назвать *лидерским*: суть его состоит в том, что ответственный лидер изыскивает средства, оформляет землю и делает всё необходимое для создания нового поселения, а затем продаёт готовые участки новым собственникам, желающим создать Родовое Поместье. Таким путём в 2001 году во Владимирской области было создано поселение "Родное": в начале существования поселения предприниматель Анатолий Молчанов стал оформлять землю на себя, подготавливать участки и подводить дороги, а уже готовые участки продавал новым поселенцам, что обеспечивало его семье доход. Поселение "Родное" первым упоминалось в книгах Владимира Мегре, общалось с владимирским фондом "Анастасия", и быстро росло, разделившись на несколько больших полей, получивших самостоятельные названия ("Заветное", "Ладное" и др.). В "Родном" также существует испытательный срок в 1 год для новых поселенцев. Поселение и его лидер А. Молчанов выдержали множество комиссий и судов с администрацией, в том числе потому, что юридический статус земли, которую Молчанов продавал новым поселенцам, в первое время оставался неясным. Эти суды были выиграны, но отношения с администрацией оставались напряжёнными.

Такое решение вопроса о земле позволяет новым поселенцам, имея необходимые средства, получить землю, не занимаясь подготовительными вопросами. Критики этого подхода внутри движения говорят о том, что такое решение концентрирует землю и связанную с ней власть в одних руках и позволяет лидеру зарабатывать на новых членах сообщества, привнося в его деятельность корыстные мотивы¹⁷⁹.

Третий подход к решению вопроса о земле условно можно назвать подходом *содружества*. Здесь всеми подготовительными вопросами – поиском земли, переговорами с администрацией и т. п. – совместно занимается сообщество

179 О перепродаже земли Анатолием Молчановым см. также: Биткина, С. – Бурьян–поле: Вместо пшеницы на сельской земле выросли палатки адептов нового "учения" // "Российская газета" – Верхняя Волга. – 2006. – №4206

людей, желающих создать свои Родовые Поместья, а по получении земли она делится, и каждый получает в постоянную собственность свой участок. Таким путём было создано Содружество Родовых Поместий "Благодать" (создано в 2003 году в Ярославской области). На протяжении двух лет сообщество людей, желающих построить Родовые Поместья, разделяя задачи между собой, успешно договорилось с местной администрацией, участники вскладчину приобрели землю и разделили её между собой. Впоследствии к первой группе содружества стали присоединяться новые люди, и выделение им земли стало часто происходить по сценарию, близкому к *лидерскому*, когда один человек, занимающийся землей и юридическим оформлением, продаёт готовые участки новым участникам сообщества, зарабатывая на этой продаже. В "Благодате" отсутствует испытательный срок, поселение разрослось до 6 полей (около 300 участков по 2–3 гектара), отсутствуют чёткие правила и механизм принятия общих решений и постановлений, обязательных для всех членов содружества, поселенцы подчёркивают высокую степень самостоятельности и автономности каждого, отсутствие единого лидера, давления и ограничений. СРП поддерживает хорошие отношения с местной администрацией, первый положительный отклик о Родовых Поместьях в прессе был опубликован в местной газете "Переславские вести" (статья "Благодать в чистом поле"¹⁸⁰).

Сторонники этого подхода говорят, что такое решение наделяет каждого участника сообщества степенью свободы, необходимой для уверенной самостоятельной жизни и внутреннего развития и позволяет участвовать в содружестве людям с разными взглядами, привычками и убеждениями. Критики подхода говорят об отсутствии единства и невозможности принятия общих решений, проектирования и планирования общего развития; о слабой связанности участников содружества между собой, об отсутствии защиты от безответственного поведения и обращения с землей конкретных участников содружества.

Подход к решению вопроса о земле в поселениях часто коррелирует со

180Костина Т. – "Благодать" в чистом поле // Переславские вести — 2005, 26.04

структурой распределения власти и принятия решений в сообществе. Такие структуры также можно условно разделить на три вида: *общинную* структуру, где большая часть сообщества принимает решения путём голосования или консенсуса; *лидерскую* структуру, где голос и мнения одного или нескольких лидеров превалирует над остальными мнениями; и структуру *содружества*, где каждый участник сообщества сохраняет свою автономию и неподвластен решениям других, а общие решения принимаются только по самым важным вопросам или в крайних случаях.

Различия, которые были приведены выше, среди прочих, указывают на то, что поселения и содружества Родовых Поместий отличаются друг от друга в зависимости от характера и решений сообщества, создающего поселение или СРП. Жители поместий утверждают, что каждое из созданных поселений отличается друг от друга, и невозможно найти двух одинаковых. Хотя разные поселения разделяют основные понятия и ценности: Родовое Поместье, "пространство любви", природа и экология, здоровые, сильные и одарённые дети и т.д., в книгах В. Мегре не даётся полной программы действий, и в каждом месте люди реализуют эти ценности по своему, и всё зависит в итоге от конкретного сообщества, конкретных людей, создающих поселение¹⁸¹. Это разнообразие слабо согласуется образами поселений Родовых Поместий, изображаемых в ряде критических статей и сектоведческих работ, не исключая и работы Мартиновича¹⁸² (хотя Мартинович и подчёркивает "невозможность вынесения суждений обо всем движении только на основании анализа одного из клубов, центров, поселений" и "невозможность вынесения суждений о конкретных клубах, центрах, поселениях только по факту экспертной оценки книг и иных ориентированных на все движение материалов Мегре"¹⁸³). Поселения описываются либо как авторитарные, замкнутые и изолированные, построенные по единому плану, с превалирующей над каждой личностью идеологией общины, с множеством запретов, ограничений и принуждений

181См. Приложение 1

182Мартинович В.А. Движение Анастасии. Часть 3 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №3(86). – С.84–86

183Там же

(вплоть принуждения отказаться от любой техники и возделывать землю голыми руками, не допускать детей в образовательные и медицинские учреждения или принуждения продать квартиру при вхождении в поселение¹⁸⁴), либо как "лохотроны" – т. е. финансовые аферы и пирамиды¹⁸⁵. Если такие случаи и имеют место, то можно утверждать, что ни один из этих пунктов не характеризует большую часть новых поселений. Напротив, некоторые поселения сталкиваются с чрезмерной размытостью своих границ, с тем, что многие участники продолжают зарабатывать деньги в городах, и почти не выращивают продукты и растения в своём Поместье, проводя в Поместьях меньшую часть года, что тормозит развитие поселения и грозит потерей его целостности и общей идентичности. Помимо явного присутствия в книгах В. Мегре идеалов сыроедения, вегетарианства и естественной жизни без использования техники, в этих же книгах содержится идея о необходимости плавного постепенного перехода и допустимости использовать самые разные технические устройства для первоначального обустройства собственного Поместья (после которого предполагается, что эта техника просто перестанет быть нужна, так как созданная в "пространстве любви" общность растений, животных и людей будет сама воспроизводить себя, приносить плоды, заботясь друг о друге без всякой необходимости вмешательства техники). Однако пока никто не достиг этого идеала, поселенцы столкнулись с большим количеством практических проблем, находя различные их решения, вырабатывая различные хозяйственные, экономические, социальные, педагогические и телесные практики. Далее постараемся охарактеризовать эти практики и, так как единого для всех поселений уклада не существует, мы будем описывать наиболее распространённые вариации, опираясь на собственные наблюдения, беседы и интервью с участниками движения, а также обращаясь к "Концепции создания экопоселений в России"¹⁸⁶ – документу, созданному внутри движения в 2002

184Калинкина, С – По ком звенят кедры? // Народная Воля. – 2009; Педагогические инновации секты. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.kistine.ru/sects/anastasia/anastasia_pedagogics.htm

185Плешакова С., Грекова О. По ком звонят кедры: Сказки для взрослых убивают младенцев // Московский Комсомолец. – 2006, 05.10; Ярков, А.П., 2008. – Босоногая девица Настя // НГ Религии. – 2008, 02.07

186Вологодское региональное общественное движение "Родная земля" – Концепция создания экопоселений в

году, описывающему идеал поселений и Родовых Поместий с более практической и конкретной стороны, чем это сделано в самих книгах "Звенящие Кедры России".

В "Концепции создания экопоселений в России" указаны цели создания поселений, созвучные целям, изложенным в книгах В.Мегре и составляющие часть идеологии движения: стабильность и богатство России; решение продовольственных, жилищных и экологических проблем, восстановление здоровья людей, плодородности почвы и чистоты вод; решение проблем безработицы, умирающего села, "социальных болезней"; самообеспечение людей за счёт поместий; гармоничное воспитание нового поколения; неповторение "ошибок экономически развитых стран в их стремлении создать общество потребителей"; создание новой национальной идеи¹⁸⁷. Как подмечает критик "Концепции" руководитель Миссионерского отдела Уфимской епархии М.В. Степаненко, она прямо не содержит в себе многих мистических идей, неразрывно связанных с идеалом Родового Поместья (Степаненко называет "Концепцию" "красивой и предельно возможно политкорректной витриной"¹⁸⁸), однако, отметим, что путь, который "Концепция" предлагает для решения вышеуказанных проблем, вполне согласуется с основными идеями "Новой Эры" (New Age): "Переосмысление взглядов человека на окружающий его мир и создание нового образа жизни, в основе которого лежат любовь к природе, идея симбиоза человека и природы, доминирование духовного развития человеческого общества над технократическим"¹⁸⁹. Также характерно, что "Концепция" рассматривает не изолированное поселение, а содержит идею "Создания сети экологических поселений, состоящих из родовых имений с новым укладом жизни" и понятие Экополиса – "крупного экопоселения или территориально объединённую сеть экопоселений с развитой инфраструктурой

России. 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

http://lj.rossia.org/community/ru_ic/tag/concept2002; http://esco-ecosys.narod.ru/2005_9/art44.htm

187Там же

188Степаненко М.В. Концепция экологических поселений. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_conception_ecosettlments-1.htm

189Вологодское региональное общественное движение "Родная земля" – Концепция создания экопоселений в России. 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

http://lj.rossia.org/community/ru_ic/tag/concept2002; http://esco-ecosys.narod.ru/2005_9/art44.htm

и системой хозяйственного самообеспечения"¹⁹⁰. Рассмотрим основные положения "Концепции", связанные с практической реализацией идеи Родовых Поместий, и соответствующие им реальные практики поселенцев:

Родовое Поместье, находящееся в собственности проживающей на ней семьи, рассматривается как самовосстанавливающаяся экосистема: житель Поместья имеет "возможность достроить дом, воспользовавшись природными материалами со своего Поместья – деревьями, соломой, глиной и т.д. Энергию для утепления домов и приготовления пищи он опять–таки может получить в Поместье путём переработки биомассы в биогазовых установках, или более примитивным путём – сжиганием биомассы. Кроме того, житель Поместья может использовать энергию солнца, ветра, установив в нем соответствующее оборудование. И, наконец, владелец Родового Поместья может обеспечить себя и свою семью пищей". Реализуя эти идеалы, многие создатели Родовых Поместий стремятся огородить участок живой изгородью из деревьев, высадить на своих участках лес и садовые деревья, установить солнечные батареи или ветряк, выращивать овощи и съедобные растения, изучать и применять принципы пермакультуры¹⁹¹, выкопать небольшой водоём, строить постройки с использованием местных материалов (в частности, глины) и т.п. Следует сказать, что, хотя поместий, реализовавших всю эту совокупность мер в полном объёме, видимо, не существует, но реализация хотя бы небольшой части этой "программы" и соответствующие планы на будущее (не всегда реализующиеся, что даёт повод критикам новых поселений говорить о поселенцах как о наивных мечтателях) распространены в сообществе жителей новых поселений и СРП.

Помимо принципов создания самих поместий, "Концепция" содержит рекомендации по общему планированию территории поселения, предполагая использование живых изгородей, сохранение уже существующих роц, лесов, водоёмов, минимизацию длины дорог, наличие пространств для встреч и

190 Там же

191 См. сноску 116

публичных мероприятий. Общее планирование поселений реализуется в неодинаковой степени в разных поселениях, но наличие публичного пространства для встреч и праздников, часто – "общего дома" (или "гостевого дома" / "дома творчества" и пр.), сохранение существующего леса и водоёмов (вплоть до строительства домов среди деревьев с минимальной вырубкой) характерны практически для всех поселений и СРП.

Основной хозяйственно–экономической практикой, предлагаемой "Концепцией" является выращивание продуктов питания и других полезных растений как для самообеспечения, так и для продажи. "Концепция" повторяет идею книг В. Мегре о том, что экологически чистые продукты, выращенные в Поместьях, будут пользоваться спросом за свои целебные и вкусовые качества, и их можно будут успешно экспортировать в Европу. На сегодняшний день меньшая часть поместий обеспечивает себя своими продуктами, многие экспериментируют с органическим земледелием, практиками по "общению" с растениями (удерживание семян во рту перед посадкой, эмоциональное отношение к растениям и другие принципы и практики, изложенные в книгах В. Мегре), экологичными технологиями пермакультуры, "этичными" (наиболее приближенными к дикой природе) и традиционными формами пчеловодства и животноводства (в первую очередь, ради молока, яиц, шерсти, транспорта, охраны поместий, борьбы с вредными насекомыми, грызунами, так как выращивание животных для убоя и потребления в пищу мясо не приветствуется в сообществе поселений, хотя обязательное правило вегетарианства не имеет широкого распространения); однако положительного опыта относительно немного. Хотя отдельные участники сообщества реализуют плоды, саженцы, травы и мёд, подобный практики не имеют широкого распространения и рассматриваются в сообществе как успех. Также "Концепция" сообщает о более централизованном производстве продуктов (напр., виноделие, пекарни, сыроварни, макаронные цеха, переработки соевых продуктов и т.п.) и других малых производствах, но на сегодняшний день такие практики не распространены. Гораздо более распространены заработки в городах, а также

удаленная работа на компьютере, также упомянутая в "Концепции"; относительно развитые поселения часто занимаются платным приёмом гостей, проведением обучающих семинаров, детских лагерей и других мероприятий. В сообществе жителей поместий распространено стремление построить свои дома самостоятельно или общими усилиями поселения, что практикуется при строительстве деревянных срубов. Некоторые люди и семьи самостоятельно получают свой первый опыт строительства, другие обращаются за помощью и часто оплачивают работу других поселенцев, более опытных в строительстве. В целом, можно сказать, что на сегодняшний день большинство поселений, созданных участниками движения "Анастасия / Звенящие Кедры России, не преодолели *ресурсный барьер*¹⁹².

Педагогические практики, предлагаемые "Концепцией создания экопоселений в России", основаны на утверждении о том, что "настало время, когда миру не нужны образованные рабы. Надо получать такое образование, которое сделает людей свободными"¹⁹³; предпочтение отдаётся не предметному изучению, а богатству культурной среды, развитию и саморазвитию личности. Прообразом школы будущего, совпадая в этом со взглядами В.Мегре, "Концепция" называет школу академика М.П. Щетинина в селе Текос на Кубани, образование в которой характеризуется как активное со стороны детей, демократическое, коллективное, всестороннее (с обилием творческих, физических, трудовых занятий), с уважением к выбору ребёнка и использованием метода "погружения". Однако очевидным несоответствием модели школы Щетинина с ситуацией поселений является интернатный характер этой школы, где дети большую часть времени учатся и живут без присутствия родителей. Напротив, "Концепция" предполагает активное участие родителей и жителей поместий в обучении и жизни школы, передаче имеющегося опыта и знаний, и это созвучно описанию школы в поселении,

192 Понятие ресурсного барьера используется И.П. Кулясовым, см.:

Кулясов И.П. Идеи экологической этики в практике устойчивых сельских поселений // О-Мега форум: III международный полярный год. СПб.: РГТМУ. – 2008. – с. 167–170

193 Вологодское региональное общественное движение "Родная земля" – Концепция создания экопоселений в России. 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

http://lj.rossia.org/community/ru_ic/tag/concept2002; http://esco-ecosys.narod.ru/2005_9/art44.htm

данному в книгах В.Мегре¹⁹⁴. Активное участие в преподавании также отводится самим детям, которые, в соответствии с методом Щетинина, освоив определённые знания, могут преподавать их другим детям. Несмотря на повышенную важность альтернативного образования и воспитания нового поколения, которая отмечается и в книгах В.Мегре, и в "Концепции создания экопоселений в России", в настоящее время в большинстве поселений самостоятельная школа находится на этапе проектирования или на начальном этапе, лишённом стабильности. Часть детей поселенцев находится на домашнем обучении, другая часть посещает общеобразовательные школы или детские сады, находящиеся в соседних населённых пунктах (хотя базовое мировоззрение движения однозначно осуждает современную систему образования, это объясняется желанием родителей социализировать своих детей и дать им хоть какое-то образование, что легче сделать в плохой школе, чем в идеальной, но ещё не созданной), меньшая часть детей получает особое альтернативное образование (например, отправляется на обучение в ту самую школу Щетинина) или не получает школьного образования вовсе (что вызывает жесткую критику со стороны сектоборцев и подчас чревато конфликтами с органами опеки и попечительства). Нередки случаи, когда сами поселенцы устраиваются на работу в сельские школы по соседству и, таким образом, сами преподают своим детям. Жители поселений рассказывают и о случаях, когда родители старались оградить детей от плодов технократической цивилизации вообще, воспитывая их среди природы в отсутствии игрушек, при минимуме искусственных вещей. Но такие радикальные практики остаются частными инициативами и не получают распространения.

В отличие от постоянно действующей школы, кружки, занятия, встречи, праздники и мероприятия распространены в том или ином объёме во всех действующих поселениях. Содержание этих встреч, занятий, мероприятий не ограничиваются лишь идеологией движения и неоязычеством (хотя темы, связанные с книгами В. Мегре и реконструкцией мудрости и культуры предков,

194Мегре В. Сотворение. – СПб.: "Издательство "Диля", 2006. С.197–207

являются частыми и важными): в различных поселениях распространены литературные вечера, занятия искусствами, ремёслами и рукоделием, занятия по йоге, боевым искусствам (в том числе со славянскими названиями, как то "Белояр"), контактной импровизации, кинопросмотры, танцы, хоровое пение и др. Часто регулярные или разовые мероприятия и занятия организуются отдельными энтузиастами, приглашающими желающих к себе в Поместье или в аналог "дома творчества"; такие мероприятия, устраиваемые участниками сообщества друг для друга, почти всегда являются бесплатными. Также проводятся праздники (даты и характер отмечаемых праздников отличаются от поселения к поселению, но, помимо "Дня Земли", в разных поселениях популярны праздники солнечного цикла и широко распространённые в обществе праздники вроде встречи нового года) с музыкой, танцами, театральными выступлениями, хороводами и обрядами, многие из которых можно отнести к неоязыческим, однако здесь нельзя говорить о развитии культа. Поселения Родовых Поместий не относят себя к религиозным общинам, часть сообщества относит себя к православию, посещает церковь; известны случаи налаживания хороших отношений сообщества поселенцев с местными священниками, хотя на официальном уровне РПЦ однозначно негативно относится к движению. Также был прецедент активного сотрудничества самого Мегре с Верховным Муфтием России Талгатом Сафа Таддждином, разделяющим, как следует из интервью, многие идеи книг Мегре¹⁹⁵.

Социальное взаимодействие в поселениях происходит на неформальном, соседском уровне; на уровне встреч и собраний по определённым вопросам (к примеру, когда жители поместий, интересующиеся юридическими аспектами землепользования, создания поместий и поселений, собираются, чтобы послушать и обсудить какую-то информацию); на уровне общих встреч, где могут решаться общие для поселения вопросы (определение дат общих праздников и мероприятий, ответственных за те или иные организационные

195 Степаненко М. В. – PR-акция секты "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_conference_in_ufa.htm

вопросы, сборы на общие нужды и т.д.). Последние обычно происходят в форме "кругов" со всеобщим правом высказываться и постоянным или меняющимся ведущим. Частота проведения таких встреч сильно разнится, в зависимости от структуры и специфики различных поселений и СРП.

Медицинские и телесные практики, отличающие поселения и СРП, связаны с представлениями о человеке и мире, изложенными в книгах В. Мегре, родственными с общими представлениями движения "Новой Эры" (New Age), в соответствии с которыми болезни – воплощающиеся на "материальном плане" следствия процессов, происходящих на более "тонких", духовных "планах бытия", и особая важность в поддержании здоровья человека придаётся его сознанию, помыслам, а также "энергиям", взаимодействиям с видимым и невидимым силами, людьми, растениями. Современная медицина описывается в "Концепции" как слишком технологичная и, следовательно, дорогая; заставляющая людей терять своё здоровье в ходе зарабатывания денег, необходимых на медицинское оборудование и лекарства; нацеленная на зарабатывание денег и успешный бизнес, а не на здоровье людей; занимающаяся последствиями неправильного образа жизни, но не самим пагубным образом жизни; как зашедшая в тупик. Хотя многие поселенцы пользуются услугами современной медицины в виде лекарств и обращений к врачу в серьёзных случаях, более правильными считаются распространённые альтернативные практики заботы о своём здоровье: разнообразные диеты (вегетарианские, сыроедческие, лечебные), внимание к качеству пищи (приоритет отдаётся органически выращенным продуктам без лишней обработки; плоды и растения, выращенные в собственном Поместье, считаются целебными), закалки, бани, физическая подвижность, изучение, сбор и употребление разнообразных трав; "кармическая медицина", разнообразные народные и альтернативные методики, почерпнутые из различных источников, и т.д.; есть и свои целители, практикующие те или иные методики альтернативной медицины в рамках своего поселения. В некоторых поселениях употребление алкоголя и/или табака табуировано, в других считается личным

делом каждого, но не приветствуется, особенно, при детях. В Родовых Поместьях широко распространены домашние роды: самостоятельные или с помощью приглашённых акушерок, часто – из собственного поселения – эта практика часто вызывает критику со стороны сектоборцев и обличителей движения как опасная; но есть и издания, распространяющие о подобных практиках положительные отзывы, передающие позитивный опыт, советы и рекомендации (см., например, популярный в сообществе журнал "Домашний ребёнок"¹⁹⁶, посвящённый домашним родам и альтернативным подходам к телу, здоровью, воспитанию). При этом большое внимание уделяется внутреннему психическому состоянию роженицы, её состоянию сознания, её вере в положительный исход родов (в соответствии с общими идеями движения в духе "Новой Эры" о том, что мысли человека формируют и определяют действительные события). Современная массовая система родовспоможения клеймится в сообществе за грубость, негармоничность и нефизиологичность, механистичность и отчуждённость, хотя распространено представление о том, что если роженица сама не ощущает готовность к домашним родам, то лучше обратиться к врачам и рожать в родильном доме. В ключевой для идеологии движения книге Владимира Мегре "Сотворение" Анастасия рассказывает о трёх точках или трёх планах сотворения ребёнка: первый "план" соответствует совместным мыслям и образам родителей о будущем ребёнке, которые окажут влияние на его будущее и судьбу и связаны с точкой посадки "родового дерева", посаженного родителями с мыслями о будущем сыне; вторая "точка" соответствует месту зачатия ребёнка, при этом важно, чтобы родители также "сотворяли" ребёнка осознанно, думая о нём, а не концентрировались лишь на "плотских утехах"; третья точка соответствует месту появления ребёнка на свет, при этом важно присутствие отца. Для появления полноценного человека, исходя из книги, необходимо, чтобы все три точки находились в одном месте, и в том же месте мать ребёнка находилась на протяжении беременности. Многие семьи в поселениях стремятся следовать изложенной идее, совмещая "три точки

196См. сайт журнала "Домашний Ребёнок" <http://domrebenok.ru/zhurnal>

сотворения" ребёнка в своём Поместье; но нет никаких внешних предписаний, обязывающих кого-то так поступать. Часть жителей Родовых Поместий, следуя примеру Анастасии, описанному в книгах Мегре, купаются нагишом в пруду индивидуально или всей семьёй, гуляют босиком и перекатываются в утренней росе, – подобные практики также служат частым объектом для критики со стороны сектоборцев, и иногда затрудняют отношения с местным населением, если кто-то оказывается случайным их свидетелем.

Подводя итоги описания новообразованных поселений и сообществ, нужно отметить, что по прошествии около 10 лет от создания первых поселений Родовых Поместий, существующие поселения и СРП не достигли той степени развития, которая описывается как в книгах В. Мегре¹⁹⁷, так и в "Концепции создания экоселений в России". Сравнивая текущую ситуацию с описанием в этих программных текстах, можно сделать вывод, что инфраструктура новых поселений развита недостаточно, не распространён опыт заработка денег за счёт выращивания продукции в своих Поместьях, и существующие поселения часто больше напоминают своеобразный вариант добрососедского дачного товарищества с более выраженным сообществом, основанном на общих базовых ценностях и идеалах, чем описанные в программных текстах центры новой культурной, духовной и экономической жизни. Что касается количественного состава поселений, можно утверждать, что хотя часть из них достигает состава в 150 семей (количество, указанное в книгах Мегре как оптимальное¹⁹⁸) и выше, большую часть года проживает в своих Поместьях меньшая часть поселенцев (в некоторых, даже достаточно развитых поселениях и СРП, зимует лишь десятая часть сообщества). Уезжающих на большую часть года основателей Родовых Поместий в среде поселенцев часто называют "дачниками" (в отличие от книг В.Мегре, где слово "дачники" сопрягается с массой положительных коннотаций, в этом случае оно связано скорее с негативной оценкой). Влияние, которое, в соответствии с книгами Мегре и

197Мегре В. Сотворение. – СПб.: "Издательство "Диля", 2006. – С.167–279; Мегре В. Кто же мы? – СПб.: "Издательство "Диля", 2007. – 240 с.

198Там же. – С.154

"Концепцией создания экопоселений в России", новые поселения способны оказывать на демографическую, экономическую, хозяйственную и социальную ситуацию на федеральном уровне, в настоящее время совершенно незаметно; хотя, бесспорно, новые поселения заметно влияют на демографию, экономику и культуру локального масштаба, и появление развитых поселений заметно отражается на жизни ближних деревень и населённых пунктов.

С другой стороны, в виду отсутствия в движении единого действенного координационного центра, инвестиционного фонда или подобной структуры, которая могла бы осуществлять планирование и влиять на реализацию проектов поселений, "Концепцию создания экопоселений в России", как и сами книги В. Мегре, можно считать скорее вдохновляющими (и, может быть, утопическими), чем проектными текстами. В этом случае нужно признать, что действительное проектирование и развитие поселений полностью зависит от конкретных групп и сообществ, основывающих новые поселения и проживающих в них, и тогда именно эти сообщества определяют, оценивать ли темпы развития своего поселения позитивно или негативно, и своими решениями и действиями оформляют действительный облик, структуру и распространение разнообразных социальных, хозяйственных, педагогических и других практик в собственном поселении или содружестве родовых поместий.

Заключение

В рамках данной работы было предпринято исследование движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" (его истории, видов мировоззрения и социальных практик) в качестве своеобразного сообщества. В соответствии с поставленными задачами мы последовательно рассмотрели историю формирования и развития данного движения; постарались обосновать возможность применения понятия *сообщество* к описанию практики социального взаимодействия внутри данного движения; выделили основные концепции, ценности и практики, формирующие идентичность сообщества участников движения, различия в их саморепрезентации; изучили и охарактеризовали практики совместной жизни участников движения в поселениях и содружествах родовых поместий.

Сначала мы обратились к общим теоретическим и методологическим особенностям и проблемам изучения Новых Религиозных Движений. Были сформулированы проблемы определения самого понятия НРД, его границ и критериев, типологии и классификации НРД. На этом фоне были выделены существующие подходы к классификации движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" в социологических и сектоведческих исследованиях. Мы постарались обосновать применимость понятия *сообщество* для рассмотрения изучаемого движения и ему подобных, выделить преимущества такого подхода по сравнению с подходами, изучающими движение как в первую очередь религиозное или сектантское. Затем мы обратились к теоретическим подходам к концептуализации самого понятия *сообщества*, выделив философские подходы, а также подходы к понятию *сообщество*, предпринятые в социальных науках, и обозначили, в каком качестве это понятие применяется в данной работе.

Исходя из анализа текста основополагающей для движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" книги, мы выделили условные типы восприимчивого читателя и постарались реконструировать причины популярности этой книги в

годы своего появления. Проанализировав основные теоретические концепции и основополагающие практики движения, мы сформулировали гипотезу, в соответствии с которой центральную для идеологии движения оппозицию можно описать как оппозицию техники, науки, городской жизни, искусственности, с одной стороны, и природы, внутренней мудрости, натуральной жизни, естественности, с другой. Мы предложили считать одной из важных функций религиозно–мистического и мифологического компонента идеологии движения – функцию дополнительного обоснования критики современного общества и преимуществ альтернативного образа жизни. Характерной для движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" является противодействие современному городскому образу жизни не в политическом, а в дисциплинарном ключе (в русле концепции дисциплинарного общества Мишеля Фуко), и направлено на освобождение индивида, семьи или сообщества от власти, которую можно назвать периферийной (в частности, власти медицинских, образовательных учреждений, СМИ, систем коммунального обслуживания и др.). Эта направленность располагает к пониманию данного и ему подобных движений как контркультурных, не в смысле активного противостояния и политического протеста (напротив, участники движения "Анастасия / Звенящие Кедры России" характеризуются лояльным отношением к центральной власти, к тому же в движении распространено представление о том, что любая активная форма протеста или борьбы лишь усиливает то, против чего направлена, и потому бесполезна), а в смысле критики распространённого урбанистического образа жизни и соответствующих ему дискурсов. Она также способствует созданию альтернативных дискурсов, форм индивидуальной и общественной жизни. Такая контркультурная характеристика движения оказывается более очевидной, если взглянуть на развитие New Age и движения экопоселений в Европе и Америке, где более явно выступают связи этих движений с контркультурными движениями XX века. Поскольку мы рассматривали изучаемое движение на фоне преимущественно российского и постсоветского контекста, изучение этих

связей не стало частью нашего исследования, но представляется продуктивным для более общего и теоретического исследования глобального феномена New Age и Новых Религиозных Движений. Здесь можно лишь отметить, что наше исследование скорее подтверждает предположение, высказываемое А.А. Ожигановой о том, что подобные движения в совокупности продуктивно рассматривать не как изолированные друг от друга собственно религиозные движения, но как единое сложно организованное альтернативное сообщество, объединяемое специфическим гипертекстом, где синкретично сливаются самые разные альтернативные идеи, концепции, ценности и практики религиозного и нерелигиозного характера.

В третьей главе работы на основании материалов движения, включённого наблюдения, интервью, а также публикаций исследователей и сектоведов, была изложена история формирования и развития движения "Звенящие Кедры России", а также дано обзорное описание феномена поселений и содружеств Родовых Поместий, намечена типология таких поселений, выделены характерные различия, общие черты, описаны практики, распространённые в этих сообществах. Мы надеемся, что эта обзорная описательная часть нашей работы окажется полезной для как для дальнейших исследований данного движения, так и для более широких исследований New Age, Новой Религиозности, экологических поселений и альтернативных сообществ.

Список источников и литературы

Источники:

33 Каравана Любви "УРА". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://prokaravan.ru/news/33_karavana_ljubvi_ura/2011-01-22-48

Биткина, С. – Бурьян–поле: Вместо пшеницы на сельской земле выросли палатки адептов нового "учения" // "Российская газета" – Верхняя Волга. – 2006. – №4206

Ващук М. – Домик в деревне // журнал Самая ноябрь. – 2008

Видеозапись со встречи Мегре у костра в поселении "Родное" от 9 мая 2008 года // из личных архивов Ильи, участника движения "Анастасия / Звенящие Кедры России"; частично доступно в интернете: [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=oRL95QbAcZE>

Вологодское региональное общественное движение "Родная земля" – Концепция создания экопоселений в России. 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа:

http://lj.rossia.org/community/ru_ic/tag/concept2002;

http://esco-ecosys.narod.ru/2005_9/art44.htm

Вотрина И.Б., Румега А.Ю. Три "Родные партии"? // Кедровка / 2006. – №61 Декларация от моего Родового поместья. Моя идеология.[Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.anastasia.ru/deklar.php>

Запись выступления В.Мегре в Турции // из личных архивов В.П. Купцова (Барода), участника движения "Анастасия / Звенящие Кедры России"

Калинкина, С – По ком звенят кедры? // Народная Воля. – 2009

Карабинский В., Ряднова Л. Родовые Поместья России (фильм). – 2009 [сайт фильма: <http://prirode.ru>]

Костина Т. – "Благодать" в чистом поле // Переславские вести — 2005, 26.04

Мегре В. Анаста. - СПб.: «Издательство «Диля», 2010. - 288 с.

Мегре В. Анастасия. – СПб.: «Издательство «Диля», 2007. – 224 с.

Мегре В. Звенящие кедры России. – СПб.: «Издательство «Диля», 2007. – 224 с.

Мегре В. Кто же мы? – СПб.: «Издательство «Диля», 2007. – 240 с.

Мегре В. Обращение В. Мегре к читателям. // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия" [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_658.html

Мегре В. Обращение к членам клубов и участникам форума // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_1.html;

Мегре В. Пространство Любви. – СПб.: «Издательство «Диля», 2006. – 224 с.

Мегре В. Сектобред позорит Россию.[Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_662.html

Мегре В. Сотворение. – СПб.: «Издательство «Диля», 2006. – 224 с.

Мегре В. Новая цивилизация. Ч. 1. – СПб.: «Издательство «Диля», 2006. – 224 с.

Мегре В. Новая цивилизация. Книга восьмая. Часть 2. Обряды любви. – СПб.: «Издательство «Диля», 2007. – 224 с.

Мегре В. Родовая книга. – СПб.: «Издательство «Диля», 2007. – 256 с.

Мегре В. Энергия жизни. – СПб.: «Издательство «Диля», 2007. – 256 с.

Медиков В.Я. Путин, Мегре и будущее России — М:ЧистыеВоды, 2003. – 116 с.

Мельников В. Владимир Пузаков – он же Владимир Мегре // Вечерний Новосибирск. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_puzakov-megre.htm

О Земле и национальной идее // Информационный бюллетень учредительного съезда политической партии "Мать Россия" — Орёл:

Типография Труд, 2005

Об Академии РА. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.academyra.ru/about.php>

Обращение Фонда "Анастасия" к объединениям, клубам, организациям движения "Звонящие кедры России". // Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_380.html

Обращение Фонда "Анастасия". Куда направлять декларации? [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.anastasia.ru/news/new_798.html

Основные направления Программы политической партии "Мать Россия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2005/05/12/mat-rossia-dok.html>

Перхова К. – Дети–сыроеды и их родители // журнал Домашний ребёнок. – 2010. – №10

Плешакова С., Грекова О. По ком звонят кедры // Московский Комсомолец , 5.10.2006; Быков Д. *Лесное чудо или Чудо лесное*// "Огонёк"./ 2000. – №8

Рачева Е. – Уехать в глушь. И — жить! // Новая газета № 52 от 21 Июля 2008 г.

Репортаж Экопоселение Ковчег, ОРТ, 09.2008 ; Телепередача В центре внимания, ТВЦ, 15.08.2006

Самофал А. Караван любви – как он начинался. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.hnh.ru/culture/2010-06-07-5>

Стенограмма интернет–конференции Вопросы Дмитрию Медведеву. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://voprosy.yandex.ru/db/answers.xml>

Стенограмма телепередачи "Пусть говорят: Таинственная Анастасия" с участием А.Л. Дворкина и В.Мегре. Эфир от 10 Ноября 2006. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://skazka.nsk.ru/forum/printpage/61.0> ;

Текст выступления В. Мегре на встрече с читателями в Нижнем

Новгороде 12 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ridnapartiya.org.ua/node/60>

Литература:

Вершинин М. Движение "Анастасия" // . [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://blogs.narod-market.ru/shoz/?p=131>

Годелье М. Загадка дара. М.: Восточная литература, 2007. - 295 с.

Грусман Я. Новые религиозные практики горожан // Вестник Санкт-Петербургского Университета. – 2007. – выпуск 3. – С. 260–268

Грусман Я. – Ментальность как специфический фактор возникновения новых религиозных движений // Материалы Всероссийской научно-практической конференции "Современные проблемы российской ментальности". – Спб, 2005

Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования –Нижний Новгород.: "Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского", 2002. –458с.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда – М.: Канон, 1996;
Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М.: Владимир Даль, 2002

Ивакин А. АнтиАнастасия. По ком звонят кедры – Яуза: "Пресском", 2005

Иванов П. – Культ Анастасии: таежный сериал для советской образованщины, или Гитары, деньги и кедровая каша в голове. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://iriney.ru/sects/anastasia/001.htm>

Кантеров И.Я. Последователи "Нью эйдж" не нашли свое место в Церкви // НГ Религии, 02.07.2003; Григорьева Л. И. Нетрадиционные религии в современной России: социальная природа, тенденции эволюции. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. – М., 1994

Кантеров И.Я Утопия в духе "нью-эйдж" // НГ Религии, 02.07.2008;

Кочиева, Д. – О чем "звонят" кедровые [Электронный ресурс]. – Электрон.

дан. – Режим доступа: <http://puls-osetii.ru/content/view/34/>

Кулясов И.П., Кулясова А.А. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. – 2008. – № 10. – с. 20–26

Кулясов И.П. Идеи экологической этики в практике устойчивых сельских поселений // О–Мега форум: III международный полярный год. СПб.: РГТМУ. – 2008. – с. 167–170

Кулясов И.П., Кулясова А.А. (ред.) Тысячнюк М.С. Построение устойчивых сообществ. Практическое руководство для неправительственных организаций. СПб.: НИИХ СПбГУ. 2000. 85 с.

Лункин Р.Н. Тоска по семье и природе: тайна успеха "Звенящих кедров России".// Russian Review Edition 33 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.keston.org.uk/russianreview/edition33/01lunkin-about-anastasia.html>

Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / Пер. с англ. В. В. Целищева — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.— 384 с.

Мartiнович В.А. Движение Анастасии. Часть 1 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №1(84). – С.75–81

Мartiнович В.А. Движение Анастасии. Часть 2 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №2(85). – С.73–77

Мartiнович В.А. Движение Анастасии. Часть 3 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2008. – №3(86). – С.84–86

Мирзагитова Л. Экопоселения России. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://ecobs.ru/index.files/site/public.files/2008MiL-Ecoset_Russia.zip

Нанси Ж.–Л. – О событии // Философия Мартина Хайдеггера и современность/ Отв. редактор: Мотрошилова Н.В. – М.: "Наука", 1991. С. 71–102

Ожиганова А.А. Нео–шаманы и нео–язычники: перспективы развития// Психофизиология и социальная адаптация (нео)шаманов в прошлом и настоящем. Материалы Международного интердисциплинарного научно–

практического симпозиума. Республика Бурятия. Тункинский национальный парк. 2 – 9 августа 2010 г. / отв. ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2010 (серия "Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам". Т. 14, ч. 2) (в печати)

Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. М.: ИЭА РАН, 2006

Педагогические инновации секты. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_pedagogics.htm

Приложение к Итоговой декларации Международной конференции "Тоталитарные секты – угроза религиозного экстремизма" в Екатеринбурге. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://orthodox.etel.ru/2002/47/11seky.shtml>

Саракаева Э.А. Психолингвистический анализ картины мира в религиозном движении "Анастасия" [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://evolkov.net/linguistics/Sarakaeva.EA/Anastasia.world.picture.html>

Сафронов П. Одна и та же история: о марксизме и/или философии сообщества сегодня // Топос. – 2010. – № 2(24)

Степаненко М.В. Концепция экологических поселений. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_conception_ecosettlments-1.htm

Степаненко М.В. Секта Владимира Мегре "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_about.htm

Степаненко М. В. – PR-акция секты "Анастасия". [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_conference_in_ufa.htm

Питанов В.Ю. О чем звенят кедры Анастасии. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://apologet.orthodox.ru/apologetika/text/rossia/pitanov_anastasia.zip

Фуко М. Надзирать и наказывать / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. — М.: Ad Marginem, 1999.

- Шубин А. Альтернативная община: экзотика или дорога в будущее //Бюллетень Московского ИСАР. L7. 1998
- Шумская, О.Н. Методологические принципы рецептивной критики. – Харьков, 2003
- Arendt H. Lectures on Kant's Political Philosophy/Ed. by Ronald Beiler. – Chicago, 1982. P. 113;
- Castells M. The Power of Identity – Oxford: Blackwell, 1997
- Day G. Community and Everyday Life – London: Routledge, 2006. 289 p.
- Domanov, O. Jean–Luc Nancy: an attempt to reduce community to ontology // Returning (to) Communities: Theory, Culture and Political Practice of the Communal. P. 113.
- Etzioni, A. The Spirit of Community: Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda – London: HarperCollins, 1995
- Fish S. Surprised by Sin: The Reader in “Paradise Lost” / S. Fish. — Berkeley; L., 1971
- Inrovigne M. The Future of Religion and the Future of New Religions [Electronic resource]/ Inreovigne Massimo. – Electronic data. – Mode access: http://www.cesnur.org/2001/mi_june03.htm
- Marx K. Grundrisse: Foundations of the Critique of Political Economy – Harmondsworth: Penguin, 1973
- May, T. – From Communal Difference to Communal Holism // Reconsidering Difference: Nancy, Derrida, Levinas, and Deleuze, University Park, PA.: Pennsylvania State University, 1997. Pg. 21–75
- Mayo, M. Communities and Caring: The Moral Economy of Welfare – Basingstoke: Macmillan, 1994
- Michael D. Langone, Ph.D. – What Is “New Age?” // Cult Observer. – 1993, Volume 10, No. 1
- Nisbet R. A. The Sociological Tradition – London: Heinemann, 1967
- Pahl, R. Friendly Society // The Politics of Attachment / S. Kraemer and J. Roberts (eds) – London: Free Association Books, 1996

Parsons T. The Social System – Glencoe, MN: Free Press, 1951

Swatos I, William H. Encyclopedia of religion and society / edited by William H. Swatos, Jr [Electronic resource]/ Swatos I, William H. – Electronic data. – Mode access: <http://hrr.hartsem.edu/ency/NRM.htm>

Tonnies F. Community and Association – London: Routledge and Kegan Paul, 1955 (first published 1887)

Walzer M. Spheres of justice : a defense of pluralism and equality – New York : Basic Books ; Oxford : Martin Robertson, 1983. – 345 p.

Weber M. The Theory of Social and Economic Organisation – New York: The Free Press, 1978

Williams R. Keywords – London: Collins, 1976

Williams R. The Country and the City – St Albans: Paladin, 1975

Приложение 1. Приложение 1. Краткая история движения "Анастасия / Звенящие Кедры России", записанная со слов Виктора Петровича Купцова, участника движения с 1998 года, одного из основателей СРП "Благодать", живущего на момент беседы (январь 2011 года) в своём Родовом Поместье "Солнечная корона" в Содружестве Родовых Поместий "Благодать".

Появление книг

В 1996 году 11-й московской типографией печатается первое издание первой книги Владимира Мегре об Анастасии. Тогда книги не появлялись в магазинах, их можно было купить у бабушек в метро и на книжных развалах. Не сразу, но постепенно они обретали популярность, своих читателей. Дело в том, что именно в те годы было уже множество людей, которые искали альтернативные ценности. В частности, я давно задумывался над важными вопросами жизни. Общался с рериховцами, посещал музей Рерихов, читал разные книги, интересовался разными движениями и направлениями. Но на них не закончил поиск, – более увлёкся идеями Льва Толстого и толстовским движением, читал "Евангелие" Льва Толстого, дневники толстовцев.

Когда знакомая принесла мне книгу "Анастасия", я открыл её вечером и закончил чтение утром. Книга произвела на меня большое впечатление. Это произошло в 1998 году. Ещё раньше, в 1997 году, в Тверской области с участием Валерия Карасёва был основан школьный экологический центр творчества "Анастасия", к деятельности которого я позже присоединился. Там же, в Доме Культуры Верхней Троицы, детьми и взрослыми был поставлен спектакль на экологическую тему. В 1997 году в Москве на Ботанической в подвале Владимиром Мегре и А.В. Солнцевым был создан первый центр "Анастасия", где происходили встречи с читателями. Адрес центра был указан во второй книге серии, вышедшей в том же году, и многие читатели писали и приходили в этот центр, и там находили друг друга. Вскоре после этого появился ещё центр

на Смоленской. Но всё же читатели ещё мало знали друг друга, никакого движения ещё не было (оно и сейчас ещё только оформляется), не было ещё никаких организаций, регистраций, форумов общения между клубами и городами, информации друг о друге. Но книги проявили необычное свойство: они активизировали действия у читателей: люди начинали писать стихи, рисовать картины, устраивать клубы, чистить леса, сажать рощи, заниматься экологией, традицией, ремёслами. Но идея о Родовых Поместьях, ставшая для нас ключевой, ещё не была прописана в первых книгах, и читатели точно не знали, как воплотить принятые ими идеалы Анастасии в жизнь. Были случаи, когда читатели ехали в тайгу и там пытались отыскать Анастасию в лесах.

В 1998 году вышла третья книга серии "Звенящие кедры России", где было сказано о "пространстве любви", о том, что каждый человек для своих детей может создать такое прекрасное пространство, и некоторые читатели стали задумываться о переезде на землю. В этой же книге было приведено письмо Валерия Карасёва о школьном экологическом центре творчества "Анастасия" в Тверской области, и был написан адрес центра. Тогда на этот адрес стал приходиться огромный поток писем, люди из разных регионов ехали в этот центр, иногда без приглашения, просто чтобы познакомиться, найти единомышленников, начать что-то делать, и встречали в центре друг друга. У Валерия не было времени отвечать на все письма, и я в свободное время помогал с этим: старался хоть что-то ответить на каждое пришедшее письмо. Письма приходили из разных мест, от самых разных людей. Мы стали сотрудничать с местным священником Алексеем, восстанавливать местную церковь, участвовали в крестных ходах, получали благословение, я ремонтировал церковную утварь. Впоследствии этот же священник стал называть нас сектантами, начались конфликты.

В 1999 году В.Н. Мегре разошёлся с А.В. Солнцевым и переехал продолжать деятельность во Владимир, а Солнцев занялся более коммерческим проектом под Смоленском. В Москве на Белорусской был эзотерический магазин "Путь к себе", там была доска бесплатных объявлений, и вот некоторые читатели книг

оставляли там объявления, встречались друг с другом, появились первые идеи создания Родовых Поместий и поселений. Слово "поселение" не упоминалось в книгах Мегре, но оно как-то само собой возникло в движении.

Первые поселения

В начале 2000-х стали появляться первые поселения, создаваться первые Родовые Поместья. В 2001-м году было создано поселение "Ковчег" в Калужской области, среди основателей был Фёдор Лазутин; и тогда же во Владимирской области началась история поселения "Родное": Анатолий Михайлович Молчанов, предприниматель, приехал во владимирский центр читателей Анастасии и узнал, что Виктор Чадов создаёт Родовое Поместье во Владимирской области. Молчанов присоединился к Чадову, и тоже стал строить своё Поместье, став впоследствии лидером поселения "Родное". Новые люди приходили поначалу также через Владимирский центр. С того же 2001 года Татьяна Васильевна в Москве искала единомышленников для строительства поселения, стояла на ВДНХ у памятника с табличкой "Организуется поселение". Небольшая команда единомышленников стала встречаться, ездить смотреть землю. В 2002 году появились законы, позволяющие гражданам приобретать землю сельскохозяйственного назначения, и оформились юридические возможности для создания поместий на своей земле, а в 2003 году, используя эти законы, под Переславлем-Залесским возникло Содружество Родовых Поместий "Благодать".

Во Владимире В.Н. Мегре тогда организовал фонд поддержки культуры и творчества "Анастасия", и в 2003 году был создан первый форум в интернете, вскоре интернет стал важным фактором в развитии движения. Через пару лет процесс создания поселений пошёл по всей России. Люди переписывались, приезжали и перенимали опыт уже созданных поселений.

Каждое из созданных поселений отличается друг от друга. Двух одинаковых не найдёшь. Основные понятия и ценности: Родовое Поместье, "пространство

любви", природа и экология, здоровые, сильные и одарённые дети. Но в книгах мало конкретных рецептов, и в каждом месте люди реализуют эти ценности по своему, со своим пониманием и уклоном, и всё зависит от конкретных людей. Хотя есть и общее, например, во всех поселениях отмечают праздник 23-го июля – "День Земли"; также похожим образом происходит принятия решений: поселенцы собираются на так называемых "кругах" и обсуждают какие-то вопросы, решения принимаются сообща.

Первое поселение "Ковчег" пошло по пути создания общины, коллектива, единства. Сама земля поселения была в общинной собственности. Юридически собственником земли было Некоммерческое Партнёрство. Решения принимались сообща, костяк человек из восьми задавал тон, новые участники поселения отвергались или принимались на общих встречах, существует испытательный срок для новых поселенцев. В "Ковчеге" проводились и проводятся разнообразные общие мероприятия, семинары для передачи разнообразного опыта и уже пятый год проходит Круг действующих экопоселений, где собираются уже проживающие в своих Поместьях поселенцы из разных мест.

Поселение "Родное" отличается выраженным лидерством семьи Молчановых. Анатолий Молчанов оформлял землю на себя, подготавливал её, и готовые участки продавал новым поселенцам, что обеспечивало семье доход. Это самое большое поселение, разделённое на несколько больших полей ("Заветное", "Ладное" и др.). Также существует испытательный срок в один год для новых поселенцев. "Родное" пережило много комиссий, судов с администрацией, но все они были выиграны, хотя отношения остаются напряжёнными.

Поселение "Благодать", напротив, было создано с одобрения местной администрацией, через поиск взаимопонимания с местными властями. Совместно было выбрано место для будущего поселения под Переславлем–Залесским (Ярославская область). И, хотя четыре года назад в Ярославле Дворкин собрал конференцию против сект, к которым причислены и объединения читателей книг Мегре, поселение "Благодать" поддерживает

хорошие отношения с местной администрацией. Первый положительный отклик о поселении в прессе был также дан в местной газете "Переславские вести" (статья "Благодать в чистом поле"). Внутреннее устройство "Благодати" с самого начала было анархично, не имело единого лидера. Отсутствует также испытательный срок и жёсткий отбор новых поселенцев, так что поселение росло быстро, пополняясь самыми разношёрстными людьми. Татьяна Васильевна пользуется авторитетом как основатель, но не является лидером; разные люди и семьи самостоятельно взялись за решение разных организационных задач: юридическим оформлением; разметкой земли; строительством; "Общим домом"; сайтом поселения и проведением семинаров... Строительство домов новым участникам часто происходило совместно, все вместе собирали сруб, что по ощущениям похоже на совместный праздник.

Дальнейшее развитие движения

О дальнейшем развитии поселений я не могу дать внятную картину, потому что поселений, людей, событий появилось так много, что этого всего не расскажешь. Дима из "Ковчега" вёл какую-то статистику и, кажется, она есть в дневниках поселений на форуме Anastasia.Ru; но точной статистики нет и быть не может, ведь поселения и Поместья могут просто образовываться и не заявлять о себе, нигде не отмечаться и не регистрироваться, и тогда мы не будем о них знать. Одно из поселений появилось даже в США, о нём есть фильм.

Помимо поселений были созданы и другие площадки и объединения людей. В частности ОАО "Родовые Поместья" – сообщество предпринимателей с чистым сердцем, где принятие решений осуществлялось также на кругах – общих встречах.

Было написано "Обращение учёных, общественных деятелей, предпринимателей, деятелей культуры и искусств ко всем людям доброй воли "О земле и национальной идее"" (принято в Академии государства и

Муниципального управления при Президенте РФ 15.11.2001).

Были созданы газеты (часто по простому принципу: публиковались письма, присылаемые в редакцию), как "Родовая земля" со всероссийской подпиской, на Украине – газета "Быть добру" и другие. С начала 2000–х стали проходить "Слёты половинок", главное отличие которых от других способов познакомиться и мест для знакомства заключается в том, что пары встречаются не просто для совместной жизни, но для создания Родовых Поместий. Владимир Мегре проводил конференции с читателями книг: первая состоялась в Геленджике и имела большой успех, в 2000–м году состоялась конференция в Красногорске. В 2002–м году в Москве прошла встреча "Выбери своё будущее", на которую приехали люди со множества регионов. В Москве были созданы новые клубы: "Восток", "Чистые сердца планеты".

В 7–й книге "Звенящие кедры России", вышедшей в 2003 году, появилась идея "Родной партии", и в 2005 году "Родная партия "Мать Россия"" была создана, и до сих пор существует, однако не получила большого развития. В Москве и в Вятке есть академии развития родовых поместий, где можно пройти обучение.

Последние важные события

9 мая 2009 года Владимир Мегре на встрече в "Родном" призвал каждую семью, живущую в Родовом Поместье, написать Декларацию своего Родового Поместья с целью последующего сбора деклараций и отправки их президенту и правительству. Также планировалось, что семьи разместят декларации на границах своих поместий, но пока так не происходит. Я сам написал такую декларацию нашего Родового Поместья.

В 2010 году в Белгородской области после переговоров с местными властями на местном уровне был принят закон "О родовых усадьбах", под родовые усадьбы земля стала оформляться бесплатно.

В 2010 году в Москве был проведён международный фестиваль "Звенящие кедры России" на стадионе ЦСКА, куда пришли 4000 человек. Участвовали и

представители поместий, поселений. В новом году готовится следующий подобный фестиваль. Владимир Мегре не является организатором этого фестиваля, как и лидером движения вообще, хотя пользуется авторитетом и выступает с предложениями вроде "деклараций родовых поместий". У движения нет единого лидера, и это очень важно. На мой взгляд, движение "Звенящие кедры России" сложно назвать религиозным. Нет общих культов и обычаев, кроме традиции отмечать "День Земли" 23-го июля. Многие ходят в православные храмы или увлекаются другими религиозными и эзотерическими учениями. У нас в "Благодати" есть самые разные люди с самыми разными верованиями и увлечениями (среди них йога, рейки, всесветная грамота, восточные боевые искусства и разные другие).

**Приложение 2. Запись интервью с Ильёй, участником Содружества
Родовых Поместий Благодать с 2001 года (Ярославская область,
Переславский район). 17 мая 2011г.**

– Как произошло твоё знакомство с книгой "Анастасия"?

– Моя мама загадочным образом получила книги об Анастасии, и дала мне их почитать. Это были 90–е, когда всё ещё было очень туго с деньгами (точный год не помню, может быть, 1995–й). Появились первые ларёчки, бизнесмены. На работе внутри закрытого учреждения (режимного, с колючей проволокой) тётенька продавала литературу (как она туда пробралась, неизвестно): детективы и всё, что могли купить. Не взирая на то, что моя мама не была её постоянной покупательницей, эта продавщица подозвала её и сказала: "У меня есть для тебя книга. Именно для тебя" – и из-под стола откуда-то достала первую книгу – "Анастасия". Мама, по жизни сталкиваясь уже со всякими эзотерическими и магическими вещами, эту книгу приобрела, несмотря на недостаток денег. У той же женщины были куплены затем следующие книги, когда они появились. Я прочитал первую, мне, в общем, понравилось. Это очень сильно коррелировало с тем, как я вообще собирался жить. В семнадцать лет я съездил с отцом в Сибирь и там очень сильно проникся этим образом жизни в охотничьем домике вдалеке от цивилизации, где ты всё делаешь своими силами, и на помощь звать не кого.

– Что так затронуло в этих книгах?

– Первая книга не произвела какого-то особенного впечатления, но была интересна и приятна. А в следующих книгах был описан идеал натуральной жизни, к которому я стремился. Параллельно я читал другие книги про экологию, отсутствие здоровых продуктов в городах, про воспитание детей в современном социуме и альтернативные подходы. Тогда я читал на будущее, я был ещё в академии, и цели были пока учиться и работать. Но ещё до прочтения "Анастасии" у меня уже были подобные планы натуральной жизни, хотя я думал сделать это попозже, ближе к 40, имея деньги, и я не думал

создавать Родовое Поместье, а думал жить в дикой местности, как семья Лыковых, в тайге. Потом я подумал, что в этом движении "Звенящие Кедры России" участвуют такие же люди, которые тоже стремятся к такой натуральной жизни, и жить с ними рядом представилось мне лучше, чем жить в одиночку.

– Правильно ли я понял, что это ориентация на натуральную жизнь первостепенна для тебя относительно других аспектов движения и содержания книг?

– В общем, да

– А в чём исток этого желания натуральной жизни?

– Это связано с моим детством, я думаю. Я с семьёй и в одиночку проводил много времени на природе. Эта независимость на природе вызывает во мне ощущение свободы – я чувствую себя более свободным от чего-то... У мамы была навязчивая идея о том, что скоро всё "крякнет", и нужно бы жить автономно. Вплоть до того чтобы иметь ручную мельницу и жить автономно от электричества. Хотя это было уже позже, ближе к 2000-м. А в своём детстве я много ездил в лес, на рыбалку, была дача с глубокого детства, и всё это складывалось. Я много читал всевозможной литературы, и сказать, что именно было конкретной причиной, сложно.

Для некоторых других, кого я наблюдаю в движении, это просто попытка побега от суеты, от некой перегрузки эмоциональной, от перегрузки ответственностью. Движение даёт такую возможность. Я, как мне кажется, не пытался куда-то бежать, хотя и с 17 лет думал о том чтобы ехать в Сибирь...

– В чём разница между твоей историей и историей тех в движении, кто, как ты выражаешься, "бежит"?

– Это, может быть, немного эзотерическая, религиозная вещь. Человек, убегая, никогда не может убежать от того, от чего убегает. Увольняясь с работы, я убегал от административной работы, серьёзной ответственности. Но до сих пор я в огромной степени сталкиваюсь с административной работой и

ответственностью (через меня здесь течёт куча людей, постоянно консультирую кого-то по разным вопросам; когда что-то где-то случается в местной школе или ещё где, приходится каждый раз что-то делать), и убежать от этого нельзя. Так же и люди, убежав от городской суеты, находят суету здесь. То есть проблема тянется, пока её не разрешишь, куда бы не убежал. В моём случае я просто выполняю свой план по жизни, а не бегу от чего-то, поэтому, может быть, у меня меньше разочарований и конфликтов на почве того, что что-то не меняется или "не наступает".

– Ты сказал, что для тебя стремление к натуральному образу жизни первостепенно над другими аспектами идеалов движения и содержания книг об Анастасии. Каковы твои отношения с другими участниками движения, с теми, для кого эти книги представляются откровением и имеют первостепенное значение?

– Моя толерантность определяется так: "Толерантно ли быть толерантным по отношению к нетолерантному?" То есть я нормально отношусь ко всему, даже к самому маргинальному. Наличие спектра разных людей для меня важно и нужно. Я верю, что то, во что они верят, это хорошо, и не пытаюсь их в чём-то разубеждать, доказывать свою точку зрения.

– Ты сказал про твоё отношение к другим. А что насчёт отношения других к тебе?

– Сложно сказать. Периодически говорят одно в лицо и, по слухам, другое за спиной, но для меня это не является чем-то важным. Моя завышенная самооценка ограждает меня от этого.

– Есть ли какое-то напряжение, вызванное тем, что ты активно участвуешь в движении, но книги "Звенящие Кедры России" для тебя не являются первостепенной ценностью?

– Я этого не чувствую. Мне не очень понятна двойственность: по слухам, люди

негативно отзываются обо мне, но при этом эти же люди часто приходят ко мне и просят о какой-то помощи. У меня ощущение, что моя семья обособлена от Содружества Родовых Поместий "Благодать". Но и сами отношения "Благодати" с движением неоднородны: есть отдельные личности с идеями, но вряд ли можно кого-то назвать однозначно чётким последователем. Даже можно сказать, что есть ощущение, что это всё было хорошо спланированной акцией, запущенной от околоправительственных кругов (по возрождению деревни, возрождению аграрной России, национальной гордости, патриотизма). То есть, возможно, эзотерический и религиозный элемент просто наносной, чтобы продвинуть эти ценности. Я встречал неоднократно внутри движения людей, которые думают также.

– То есть ты не единственный, для которого, скажем так, социокультурные идеалы неизмеримо важней, чем "эзотерические" и религиозные?

– Да. Мне кажется, большинство разумных не фанатичных людей именно так на это и смотрят.

– Тогда как, по-твоему, выглядит мотивация, основные ценности, которые мотивируют таких людей участвовать в этом движении?

– Если тезисно, то: патриотизм (так как приобретая кусочек земли, получаешь нечто, что можешь защищать, и появляется понятие Родины, что-то, что нужно защищать), экология (и воздух, и продукты питания, и рождения детей – всё связано с экологией), создание противотоку оттоку населения из сельской местности в города (восстановление аграрности, как я говорил) и, если ещё более глобально, борьба с глобальным голодом, поскольку всё равно картошка, выращенная здесь у нас, как-то влияет на количество умерших в Африке. А также геополитическое уменьшение концентрации городского поселения за счёт увеличения пригорода, низкоэтажной России. Ещё одна важная вещь – борьба с медицинскими проблемами, оздоровление нации, хотя медицина – это большой бизнес, и ему выгодно, чтобы люди болели, но я на стороне патриотических, а

не коммерческих сил: надо менять устройство государственное и экономическое, чтобы от этого уходить.

– Все ценности, которые ты перечислил, можно описать как сверхличные, важные для всего общества, культуры. А можешь ли ты описать именно личную мотивацию?

– Эти ценности похожи. Хочу быть здоровым, хочу быть счастливым, хочу не быть рабом. То есть хочу быть "свободным". Работа – это может быть от слова РАБ. Ещё есть РА–ботать – то есть говорить с богом – то есть когда занимаешься именно тем делом, которому собираешься посвятить жизнь. Это мотивирует. Ещё важна уверенность за потомство, за старость.

– Ты сказал о рабстве, хотя рабства в классическом виде в России почти нет. Что ты имеешь в виду когда говоришь о рабстве? И что заставляет бояться за старость, ведь есть пенсии, социальные работники, более лёгкая в смысле удобств городская жизнь, медицинская помощь?

– В книгах Анастасии хорошо расписано, что демократия, которая сейчас есть, ничем не отличается от рабовладельческого строя. Если раньше под плёткой говорили, что делать, то теперь людей заставляют делать что–то ради их личной необходимости что–то купить. Очень немногие люди могут позволить себе работать в удовольствие, не потому, что надо, а потому, что хочется. Классический пример, не помню кто рассказал: был обеспеченный человек, который любил строить. Он строил за деньги, но если по каким–то причинам его не устраивало то, что от него хотели, он банально отказывался. Замечательно, когда делаешь то, что хочешь. А то, что я наблюдаю сейчас – кабала, обязанность делать то, что не хочешь делать. Постоянная перегрузка из–за этого нервная, постоянное понукание административное. Я считаю это рабством. Классический пример – армия – это откровенное рабство. Но в остальном общество тоже не сильно отличается, просто якобы ты за это получаешь деньги.

Всё, что я могу сказать о современной старости, – это совершенно неадекватные социальные условия, которые есть в нашей стране. Пенсии никакие, медицина ужасная. Ещё 40 лет назад старикам можно было жить, а теперь с этим очень плохо. Старики должны как-то снова работать, мыть полы где-то, чтобы выживать. Экономическая структура построена так, что к старости только редкие люди обеспечивают себе спокойную старость. Основная масса рабочих и служащих, так называемых, ничего подобного себе позволить не может. А здесь у меня идея существования большой семьи в три-четыре (может быть, и в пять, если получится) поколений делает это всё возможным. Среднее работоспособное поколение обеспечивает материальную часть. Младшее социализирует старшее, а старшее обучает младшее, что идёт на пользу и старшему, и младшему поколению. Внуки нуждаются в бабушках, дедушках, потому что родителям часто не хватает времени на детей. Австралийцы мне рассказали об опыте США, где дома престарелых строят рядом с детскими домами, и такое соседство оказывается очень полезным, так как и старики и дети начинают чувствовать свою ценность, какую-то пользу.

Что касается воспитания детей... По судебному процессу о ребёнке, когда мы разводились с первой женой, как раз в деле был этот момент: якобы, в городе всё есть, а здесь ничего нет для ребёнка. Но при современном развитии транспорта и коммуникаций я не вижу особой разницы. Что в Москве до больницы или школы добираться на машине или транспорте, так и здесь. Мои дети сейчас учатся в общеобразовательном учреждении, старшая поступает в ВУЗ. Я бы хотел дать детям домашнее образование, но пока не получается, и никаких ограничений им не ставлю. А с учётом развития интернета всё это вообще начинает терять смысл. Кроме того, та система образования, которая сейчас есть, по-моему совершенно не отвечает потребностям современного общества. Хотя пока не видно той, что отвечала бы.

Мы используем институты современной медицины, в основном, в консультативном варианте, тогда, когда собственных медицинских познаний не хватает. Но при этом адекватную медицинскую помощь можем получить только

в Ярославле, куда редко, но ездим. В Переславле опыты получения помощи были ужасные, средневековые и непрофессионализм. Современная медицина очень сильно связана с бизнесом. Из-за этого сложно найти кого-то, кто действовал бы в большей степени из моральных, чем из финансовых соображений. Постоянное назначение того, чего не нужно, попытки пользоваться препаратами, которые каким-то образом себя стараются продвигать: "Давайте попробуем, а если не поможет, ещё что-нибудь попробуем". В целом я убеждён, что, не взирая на то, что медицина очень круто продвинулась, якобы, ничуть не лучше обстановка: болели и умирали, болеют и умирают. Меняется расклад по болезням, но не более того. Не взирая на супер-пупер развитие медицины, есть ощущение, что продолжительность жизни падает, хотя должно бы быть наоборот. Не стали мы жить с последними открытиями медицины и ста лет, хотя все говорят, что это нормально и реально, поэтому к медицине я отношусь достаточно пессимистически. Сами мы стараемся недуги лечить народными средствами.

– Некоторые вещи, о которых ты рассказал, имеет локальный Российский характер. Тебе известны поселения и в других странах, и последователи книг Мегре там есть. Как ты это объясняешь?

– Процессы одинаковы в России и в других странах. Подобный опыт попыток городских людей уйти к сельской жизни уже был. Просто теперь это было оформлено в таком виде, что стало возможным достучаться до большого количества людей. Книги популярны, потому что... Возможно, тут и бизнес к этому подключен, и время сейчас подходящее для этого. На мой взгляд, в целом по планете сказать, что это супер-пупер популярное движение, я не могу. Если сравнивать с христианством или мусульманством. Может быть, если сравнивать с подобными движениями, оно и крупное. Но, насколько я знаю, не так уж и много сейчас людей, которые реально что-то сделали, чего-то добились на своей земле. А вчера в нашей рассылке появилось сообщение, что семья продаёт свой участок в нашем содружестве. То есть появились и

разочарованные.

– Правильно ли я понимаю, что такой образ жизни – это определённого рода освобождение для тебя? От кого? И как именно происходит освобождение? Ведь здесь больше приходится думать о хлебе насущном, много задач, отнимающих время?

– У меня есть много разных задач здесь, которые я могу делать или не делать. И нет никого, кто бы довлел надо мной и требовал, чтобы я сделал что-то именно сейчас. Все задачи, которые у меня есть, я стараюсь делать с настроением. Если у меня нет настроения чинить дом, я не чиню дом и делаю что-то другое. Если у меня не ладится сегодня с сельским хозяйством, я могу не заниматься сегодня сельским хозяйством. Насколько я знаю, на обычной работе это невозможно.

– То есть в первую очередь это освобождение от работы?

– Да, от зависимой работы. От работы, на которую ходят к восьми-девяти утра. Многие, когда приезжают, спрашивают о "работе" – то есть о времени, которое уходит на зарабатывание денег для того, что бы потом делать какой-то отдых и отдыхать от работы. Это образ времени, потраченного эквивалентно какой-то сумме денег. На эту сумму можно позволить прожить и, возможно, накопив, как-то отдохнуть. Работа-дом, работа-дом, уикенд, отрыв, отдых, якобы. Доживание до отпуска, отрыв в отпуск. Слушая радио периодически, об этом чётко говорят: даже ведущие говорят о том, что они отбыли свой срок, разговаривая с публикой, и у них скоро уикенд и наконец-то свобода. Очень мало людей живут своей работой. В отличие от такого образа работы, то, что я делаю, можно назвать жизнью: здесь это не работа, я так живу.